

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ,
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

О РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ. ЛИКИ РОССИИ

**МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕЖВУЗОВСКОГО ФОРУМА**

30–31 октября 2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

ББК 63.3(2-7)
О-11

Редакционная коллегия:
*С. М. Климов (председатель), И. Ю. Алексеева,
Э. В. Бушueva, Е. Г. Шишло*

ПРЕДИСЛОВИЕ

30–31 октября 2019 г. в Санкт-Петербургском институте внешнеэкономических связей, экономики и права (СПб ИВЭСЭП) прошел IV Международный межвузовский форум «О РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ. ЛИКИ РОССИИ», посвященный Международному году языков коренных народов Российской Федерации и Международному десятилетию сближения культур.

Согласно Конституции Российской Федерации, наша страна является многонациональным государством, территорию которого населяют представители свыше 190 народов и этнических групп.

Участники форума обсудили широкий спектр вопросов по сохранению историко-культурного наследия великой страны: от языков как объектов языковой политики государства, многоязычия Арктики и Ленинградской области, до аспектов культуры речи, региональной специфики развития образования на Крайнем Севере, особенностей обучения китайских студентов в русской языковой среде и обучения русскому языку в национальной школе и вузе.

В работе форума приняли участие ведущие научные сотрудники Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Российского этнографического музея, Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск), Петровской академии наук и искусств, информационно-издательской фирмы «Лики России», преподаватели, аспиранты и студенты 10 вузов Санкт-Петербурга, а также аспиранты и преподаватели Института языка,

литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Киргизского Национального Университета им. Ж. Баласагына (г. Бишкек), Анкарского Университета им. Хаджи Байрама Вели (Турция).

Оргкомитет форума благодарит всех участников за проявленный интерес к мероприятию и предоставленные доклады и презентации, которые были выслушаны с большим вниманием и почтением и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

*Э. В. Бушуева,
председатель оргкомитета*

И. П. Лысакова, Н. Г. Абдурахманова
(Санкт-Петербург)

ОБУЧЕНИЕ ФУНКЦИЯМ ПОРЯДКА СЛОВ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО БИЛИНГВИЗМА

В статье рассматривается актуальная проблема обучения учащихся национальных школ русскому языку с целью формирования продуктивного билингвизма. В рамках статьи проводится сравнительная характеристика порядка слов в простом предложении русского и аварского языков. Знание сравнительных особенностей структурной организации изучаемого и родного языков позволит избежать интерференции и ускорит процесс освоения русского языка нерусскими детьми.

Ключевые слова: продуктивный билингвизм, синтаксис, функции порядка слов, русский язык, аварский язык.

I. P. Lysakova, N. Abdurakhmanova
(St. Petersburg)

TEACHING BILINGUAL CHILDREN THE WORD ORDER FUNCTIONS THROUGH THE PROCESS OF PRODUCTIVE BILINGUALISM

The article deals with the urgent problem of teaching students in Russian at national schools with the aim of productive bilingualism shaping. The article provides comparative characteristics of the sentence word order in Russian and Avar. Studying language structures' peculiarities will prevent from interference and step up progress of the Russian language acquisition by non-Russian children.

Keywords: productive bilingualism, syntax, word order functions, the Russian language, the Avar language.

Изменения, произошедшие в мире за последние десятилетия, существенно повлияли на уровень и качество жизни современного человека. Окружающий мир перестал быть чужим и враждебным, а главной характерной чертой для современного общества становится толерантность. Народы и культуры стремятся к сближению, взаимопониманию и равноправию. Темп жизни диктует свои условия. Сегодня недостаточно знания одного иностранного языка. Такая тенденция ведет к полилингвизму. Но для многих регионов Российской Федерации, как, впрочем, и для многих стран мира,

двуязычие уже давно стало весьма распространенным и обычным явлением, причины которого кроются в территориальной общности проживания разноязычного населения.

Билингвизм в Дагестане носит социально — исторический характер: где на протяжении многих веков носители разных языков находятся в тесном контакте. Известно, что на территории Дагестана проживают представители более 30 народностей, говорящих на разных языках и диалектах. Государственными языками Дагестана наравне с русским являются языки 14 коренных народов. На русском языке, как на языке межнационального общения, говорит 90 % населения республики, на русском языке ведется обучение в учебных заведениях. Разумеется, что в сложившихся условиях национально — русского билингвизма, уровень владения русским языком разный.

Задача современной школы — формирование продуктивного билингвизма, так как важно выработать у выпускников высокий уровень лингвистической и языковой компетенций. Продуктивный билингвизм предполагает способность понимать и воспроизводить иноязычные тексты, а также производить их как устно, так и письменно [1].

Как показывает практика, изучение порядка слов в простом русском предложении представляет значительную трудность для учащихся дагестанских школ, так как расположение слов в русском языке и в дагестанских языках имеет существенные расхождения. Знание функций порядка слов переводит знание русского языка обучающихся дагестанцев на новый уровень.

Мы рассмотрели работу с детьми, носителями аварского языка по обучению функциям порядка слов. Характерной особенностью дагестанских языков можно считать эргативный строй, в то время как русский язык относится к языкам с номинативным строем. Нейтральным порядком слов для аварского языков является: субъект + объект + предикат, нейтральный порядок слов русского языка: субъект + предикат + объект. Традиционно считается, что в рассматриваемом нами языке порядок слов относительно свободный, как и в русском языке, но, как правило, подлежащее располагается в начале предложения, сказуемое в его конце, а второстепенные члены предложения располагаются между главными.

Известно, что для номинативных конструкций характерно наличие двух главных членов: подлежащего и сказуемого. В эргативной

конструкции выделяют три главных члена: подлежащее, сказуемое и прямое дополнение, которое входит в состав подлежащего. Сущность этой конструкции состоит в том, что сказуемое, выраженное переходным глаголом, требует постановки подлежащего не в именительном падеже, а в особом эргативном. Эргативный или активный падеж в аварском языке совпадает с творительным падежом.

Ср. Инсуца хур бекьулеб буго 'Отец поле пашет' — эргативная конструкция, где инсуца существительное в эргативном падеже.

Эмен хур бекьулев вуго 'Отец поле пашет' — номинативная конструкция [2].

Инсуца гӀощтӀоца гъветӀ кьотӀана. — Отец топором дерево срубил (инсуца — эргативный падеж подлежащего, гӀощтӀоца — эргативный падеж дополнения) [5].

В русском порядок слов выполняет грамматическую функцию, которая выражается местом, занимаемым в предложении, и при изменении этого места меняется и его синтаксическая функция, так как меняется и характер связи между членами предложения. В аварском языке грамматическая функция порядка слов выражается разными грамматического оформления субъектного и объектного имен в предложении, глагольное согласование, определяется статусом падежа, а не статусом члена предложения. Имя субъекта здесь получает различную падежную маркировку в зависимости от глагола-сказуемого (непереходного, переходного, чувствования и восприятия), в то время как объектное имя по своим падежным показателям объединяется с субъектом непереходного предложения [2]. Подлежащее в аварском языке не играет важной решающей синтаксической роли, а падежное оформление именных членов предложения находится в прямой зависимости от семантики глагола, чем определяется синтаксический механизм простого предложения [3]. В аварском языке в зависимости от переходности и непереходности и значения глагола наличествуют четыре различные конструкции предложений.

В первом типе предложения сказуемое выражено переходным глаголом, подлежащее (субъект) оформляется эргативным падежом, а прямое дополнение (объект) — именительным падежом.

Во втором типе в роли сказуемого выступает непереходный глагол, подлежащее оформляется именительным падежом и нет третьего главного члена предложения — объекта.

В третьем типе (при глаголах чувствования бокъизе ‘любить’, хиралъизе ‘дорожить’) подлежащее оформляется дательным падежом.

В четвертом типе (при глаголах внешнего восприятия бихъизе ‘увидеть’, гъазе ‘знать’, рагъизе ‘услышать’, бичІчъизе ‘понять’ и т. д.) подлежащее оформляется местным падежом первой серии [4].

Косвенное дополнение не имеет своего показателя. В предложении оно выражается различными косвенными падежами, в том числе и эргативным. Определение в аварском языке обычно предшествует определяемому слову. Как и в русском языке в аварском есть обстоятельства образа действия, места и времени [3].

В русском языке важную роль в определении коммуникативного типа предложения играет интонация. В аварском языке интонация не отличается большим разнообразием, а основные оттенки побуждения и вопроса выражаются посредством разного рода частиц и междометий [5].

Общевопросительные предложения в аварском языке, например, образуются при помощи вопросительной частицы **ишц**, в русском языке ей соответствует частица **ли**.

Техъишц дуца босараб? — Книгу, что ли, ты купил? Где **ишц** — вопросительная частица.

В некоторых случаях вопросительное слово занимает конечную позицию в предложении: Дун духъ валагъун чІун вукІана, ячІинчІей **щай?** (Ф. Газимирзоев) ‘Я тебя ждал, не пришла **почему?**’

К числу различий между аварским и русским языком можно отнести отсутствие предлогов в аварском языке. Различные значения места, времени, причины, цели, выражаются в аварском языке сочетаниями существительных с послелогами. Например, *школалда цебе — перед школой*.

Как в русском, так и в аварском языках, логическое ударение — это смысловое выделение одного из членов предложения. По мнению лингвистов, знание билингвами сути логического ударения имеет огромное значение для формирования компетенций. В письменной аварской речи слово, на которое падает логическое ударение, если оно не является сказуемым, располагается перед ним; в русском же языке логически выделяемое слово может располагаться в любой части предложения [6].

Ср.:

«Гъов жакъа университеталде ана» — Он сегодня в университет пошел.

«Гъов университеталде жакъа ана» — Он в университет сегодня пошел.

В русском предложении *Сегодня он пошел в университет* логическое ударение может падать на любой член предложения и на порядке слов это никак не отразится.

Порядок слов в русском языке выполняет стилистическую функцию. В аварском языке порядок также может выполнять стилистическую функцию. Инверсия используется для выделения внутри словосочетания более значимого компонента. Инверсионный порядок слов в аварском языке является стилистическим и семантически значимым порядком слов, такой порядок слов окрашен экспрессивно [7].

Сравнительный анализ синтаксиса аварского и русского языков показал, что аварское простое предложение, как и русское, может иметь главные и второстепенные члены, быть односоставным и двусоставным, простым и сложным, повествовательным, вопросительным и побудительным, восклицательным и невосклицательным. Известно, что в процессе обучения трудности в усвоении вызывают именно те языковые явления, которые не совпадают в изучаемом и родном языках.

Упражнение № 1 позволит обучающимся подробнее рассмотреть порядок слов в русском предложении и сравнить его с порядком слов в родном языке.

Прочитайте предложения. Сравните. Выделите главные члены. Найдите различия.

Эмен рокъове *вачIана*.

Инсуца хур *бекъана*.

Инсуе вас *вокъула*.

Инсуда вас *вихъана*.

Отец домой *пришел*.

Отец поле *вспахал*.

Отец сына *любит*.

Отец сына *увидел*.

Порядок следования членов предложения в обоих примерах одинаков, при подробном рассмотрении различия очевидны. После анализа обучающиеся делают вывод, в русском варианте предложений подлежащее **отец** употребляется в одной и той же форме. В аварском языке подлежащее **эмен** — **отец** меняет падежную форму, на которую влияет глагол — сказуемое.

Эмен рокъове *вачІана*.
Инсуца хур *бекъана*.
Инсуе вас *вокбула*.
Инсуда вас *вихъана*.

Отец домой *пришел*.
Отцом поле *вспахано*.
Отцу *любится* сын.
Отцу *видится* сын.

В аварском языке существует не действительный глагол любить, а глагол средний или страдательный *любится*. В переводе на аварский язык предложение: я люблю отца, выражается через: мне любится отец, — отец делается подлежащим [9].

Упражнение № 2 позволит познакомить обучающихся с прямым и обратным порядком слов в русском языке. Также следует обратить внимание на то, что в русском языке подлежащее и сказуемое в распространенном предложении могут занимать разные позиции относительно друг друга и относительно второстепенных предложений. Напомним, что в аварском предложении главные члены начинают и замыкают предложение, а второстепенные располагаются между ними.

Прочитайте предложения. Выделите главные члены. Обратите внимание, как располагаются в предложениях подлежащее и сказуемое. Переведите на родной язык.

Я смотрю кино.

На подушке лежит кот.

Мама работает в школе.

С утра идет дождь.

Упражнение № 3

Выполнение упражнения поможет закрепить нормы расположения второстепенных членов предложения. При всей свободе словопорядка в русском языке второстепенные члены располагаются согласно определенным правилам.

Прочитайте предложения. Сравните. Какой вариант русского перевода, вам кажется, более соответствует нормам порядка слов в русском языке?

Инсуца гІощІоца гъветІ къотІана.

а) Отец топором дерево срубил.

б) Отец срубил дерево топором.

Эбелаль васасе тІехъ басана.

а) Мать сыну книгу купила.

б) Мать сыну купила книгу.

Кроме того, в аварском языке нет предлогов, но есть послелого, которые употребляются после существительных.

Прочитайте предложения. Сравните. Найдите отличия.

Дица бицана инсул **хакъаль**- Я рассказал **об** отце.
уль.

Столалда **цебе** кIнго кето бегун **Перед** столом лежат две кош-
ки.

Упражнение № 4.

Порядок слов в аварском и в русском языках выполняет грамматическую форму. В русском предложении положение прилагательного относительно существительного влияет на его синтаксическую роль в предложении. В аварском языке изменение последовательности членов не меняет их синтаксической роли.

Прочитайте предложения. Сравните предложения. Определите, каким членом в предложении является прилагательное. Переведите на родной язык.

Сегодня чудесная погода.

Сегодня погода чудесная!

Теплая вода в озере.

В озере вода теплая.

У нас сегодня трудный тест.

У нас сегодня тест трудный.

Упражнения № 5.

В русском языке порядок слов выполняет коммуникативную функцию, которая выражается в членении информации на более важную и менее важную, на новую и уже известную. Как правило, новая информация располагается в конце предложения, а известная в его начале.

Например: *поезда отходят от станции каждые 20 минут.*

Следует предложить обучающимся ответить на вопросы: когда отходят поезда? что происходит каждые 20 минут? Затем обучающимся предлагается соотнести вопросы и предложение.

Упражнение № 6.

Логическое ударение в аварском и русском языках имеют некоторые различия. Как уже было сказано выше, в аварском предложении, оформление порядка слов в письменной речи отличается от порядка слов в письменной. Члены предложения, на которые падает логическое ударение, в письменной речи располагаются перед сказуемым.

Прочитайте предложение, поочередно выделяя голосом слова, на которые может падать логическое ударение. Меняется ли при

этом порядок слов? Меняется ли при этом смысл предложения? Переведите на родной язык. Прочитайте, поочередно выделяя голосом слова, на которые падает логическое ударение. Что происходит с порядком слов в аварском предложении?

К нам во двор забежала **маленькая** собачка.

Невыносимая духота стояла в воздухе.

После анализа обучающиеся приходят к выводу, что в русском предложении интонационно выделяются слова, более важные в смысловом отношении.

Формирование продуктивного билингвизма невозможно без знания инофонами стилистической функции, которая выражается тем, что изменение привычного порядка слов привносит дополнительные смысловые оттенки.

Упражнение № 7. Поможет отработать инверсионный порядок слов. Употребление инверсионного порядка слов используется для смыслового и эмоционального выделения слов.

В русском языке встречается инверсия любого члена предложения.

Прочитайте предложения. Определите, какие члены предложения располагаются в непривычном для них месте. Влияет ли это на смысл предложения? Переведите на родной язык.

Не могу я понять, как можно не любить читать.

Весь день он рисовал что-то.

К нам во двор забежала собачка **маленькая**.

Если обучающиеся затрудняются с ответом, можно указать слова, занимающие несвойственные им места, объяснив нормы расположения слов в русском предложении.

Знакомство с коммуникативной функцией порядка слов в русском предложении позволит более глубоко изучить язык. В аварском языке порядок слов не влияет на смысл предложения, в русском же языке порядок слов и смысл предложения связаны, изменение порядка слов ведет к изменению смысла предложения.

Упражнение № 8 позволит отработать связь порядка слов и смысла предложения, а также отработать расположение слов, несущих новую и уже известную информацию.

Прочитайте предложения, сравните. Найдите различия. Переведите на родной язык.

От группы отделился юноша. — Юноша отделился от группы.

Пловец доплыл до острова. — До острова доплыл пловец.

Одной из актуальных задач современной национальной школы является воспитание школьников, одинаково хорошо владеющих родным и русским языком. Формирование продуктивного билингвизма длительный и сложный процесс. Знание норм и правил расположения слов в русском предложении, функций порядка слов способствует совершенствованию всех видов речевой деятельности. Успешное формирование продуктивного билингвизма способствует развитию лингвистической и языковой компетенций. Неудачи в процессе работы над формированием продуктивного билингвизма связаны с различиями в языковых системах русского и родного языка обучающихся и как следствие этих различий — интерференция. Избежать отрицательного влияния родного языка поможет сравнение языковых явлений и опора на родной язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белянин В. П.* Психоллингвистика. М.: МПСИ, 2003.
2. *Алексеев М. Е., Атаев Б. М.* Аварский язык. М.: Academia, 1997.
3. *Адухова З. А.* Структурные типы простого предложения в аварском языке (в сопоставлении с немецким и английским): дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011.
4. Языки народов СССР. Т. 4. Кавказские языки. М.: Наука, 1967.
5. *Атаев Б. М.* Самоучитель аварского языка. Махачкала, 1996.
6. *Айтберов А. М.* Фонетика и фонология русского языка: учеб. пособие. Махачкала, 1998.
7. *Герейханова С. Б.* Порядок расположения главных членов предложения в аварском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2 ч. Ч. 1. С. 38–40.
8. Методика обучения русскому языку как неродному: учеб.-метод. пособие / под ред. И. П. Лысаковой. М: Кнорус, 2019.
9. *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889.

*Ф. К. Сагдеева,
З. Ч. Абдуллина*
(г. Казань, Татарстан)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

В статье акцентируется внимание на том, что в теории культуры речи произошла смена парадигмы от структурного изучения языка к его функциональному осмыслению. Исследователи затрудняются назвать какую-либо область языкознания, которая в большей степени, чем культура речи, была бы направлена на практику. Однако культура речи является не только практической дисциплиной. В последние годы в этой области языкознания проводятся фундаментальные теоретические исследования. Так как без теории культуры речи практические рекомендации не могут быть результативными.

Ключевые слова: культура речи, речевая деятельность индивида, понятие «эффективность общения».

*F. K. Sagdeeva,
Ch. Z. Abdullina*
(Kazan, Tatarstan)

THEORETICAL ASPECTS OF SPEECH CULTURE

The article focuses on the fact that in the theory of speech culture there has been a paradigm shift from structural language learning to its functional understanding. Researchers find it difficult to name any area of linguistics that would be more focused on practice than the culture of speech. However, speech culture is not only a practical discipline. In recent years, fundamental theoretical research has been carried out in this area of linguistics. Since without the theory of speech culture, practical recommendations can not be effective.

Keywords: culture of speech, speech activity of the individual, the concept of «communication efficiency».

При решении теоретических вопросов, связанных с культурой речи, отечественные языковеды (прежде всего русисты) опирались на достижения в этой области зарубежных лингвистов. Зарубежными учеными ставятся вопросы о языковой культуре (т. е. о состоянии языка, его системе и норме с учетом коммуникативных задач), о речевой культуре (т. е. о состоянии и уровне

выражения и коммуникации в данный период и в данном обществе), а также о культивировании (совершенствовании) языка и языковых выражений [2]. Они на первое место выдвигают проблему употребления языка в общении, т. е. речевую деятельность, коммуникацию. В работах по культуре речи анализируются высказывания говорящих и пишущих в связи с языковым воспитанием и языковой компетенцией индивида, а также — общественным языковым сознанием, проявляющимся в отношении к языку, включая его эстетические элементы. В зарубежном языкознании теоретические вопросы культуры речи рассматриваются в тесной связи с социолингвистикой, психолингвистикой, лингвистикой текста и т. п.

Известно, что традиционная отечественная наука о культуре речи первоначально была направлена на выявление и утверждение орфографических, орфоэпических и грамматических норм литературного языка. Одним из теоретиков культуры речи Б. Н. Головиным в основу данной области было положено созданное им учение о коммуникативных качествах хорошей речи: правильности, точности, логичности, выразительности, чистоте, уместности. Эти качества хорошей речи он обосновал, как правильно заметила О. Б. Сиротина, системным соотношением речи и языка (правильность и богатство), речи и действительности (точность), речи и мышления (логичность), речи и ее адресата, ее условий (уместность) и т. д.

И им же было указано на относительность каждого из качества хорошей речи [1]. По Б. Н. Головину, предметом культуры речи является языковая структура речи в ее коммуникативном воздействии [1].

Культура речи является одной из составляющих более общего понятия «культура общения», что в свою очередь подводит к таким компонентам общения, как его этика и эффективность. Считается очевидным, что для достижения результативности любого речевого акта необходимо помнить о соблюдении двух тесно связанных между собой требований нормативного и этического. Е. Н. Ширяев утверждает, что нарушение любого из них, даже если оно и не препятствует в целом пониманию текста, то «может повредить эффективности общения, вызвав у слушающего реакцию типа: что он может сказать дельного, если он и говорить как следует не выучился» [8].

Специалисты отмечают, что расширение понятия культуры речи как лингвистической дисциплины повлекло за собой необходимость корректировки самого понятия культуры речи и определения этого понятия.

Так, Е. Н. Ширяевым предлагается следующее определение: «Культура речи — это такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [8].

По мнению исследователей, при таком определении культуры речи в поле зрения попадает понятие «языковая личность». В отечественном языкознании понятие «языковой личности» известно по трудам В.В. Виноградова, а в зарубежной лингвистике оно связано прежде всего с именем Л. Вайсгербера. Ю. Н. Караулов же освобождаст эту категорию от психологизма и наполняет ее особым теоретическим содержанием. Языковая личность характеризуется не только степенью владения языком, но и выбором — социальным, личностным языковых средств различных уровней, а также видением мира» определяемым его языковой картиной. В поле зрения лингвистического исследования оказываются и цели, и мотивы, и задачи речевой деятельности человека.

В теории языковой личности наличествуют две составляющие; государственная, т. е. языковое обеспечение взаимодействия социально-экономических систем на межреспубликанском уровне, и личностная, т. е. социально-психологическое и культурно-историческое обеспечение двух языковых систем в речевой деятельности индивида.

Отталкиваясь от концепции языковой личности, Ю. Н. Караулов развивает теорию языкового сосуществования — функционирования всех языков и русского как средства межнационального общения в условиях национальных культур, в государстве в целом, в национальной или социальной группе, речевом коллективе. Описывается не система сама по себе, ибо она результат, а языковая личность, осваивающая второй язык. Все общественно-политические, государственные, законодательные и др. проблемы в жизни людей реализуются в конкретном общении, в отдельных речевых актах, текстах, т. е. попеременном функционировании двух языковых систем у одной языковой личности [3].

Языковеды считают, что без учета особенностей конкретной языковой личности понятие «эффективность общения» ничего не значит. Общение предполагает минимум двух языковых личностей. А «для того, чтобы сделать коммуникативный акт результативным, говорящий должен осуществить вербальный отбор. То есть он должен отдать предпочтение такому языковому средству, так сформировать словесный состав высказывания, чтобы информация, заключенная в его сообщении, была воспринята следующим в достаточном для ее понимания объеме» [4].

То обстоятельство, что уровень владения языком у всех носителей языка разный, не позволяет выработать рекомендации, единые для всех. «Между тем есть некоторые общие положения, которые могут быть адресованы различным слоям населения без какого-либо опасения быть непонятыми. Среди них такое известное положение «для каждой цели свои средства», которое предполагает выбор из предоставляемых языком синонимических средств такие, которые помогают наиболее полно, адекватно и доходчиво выразить носителю языка свою мысль» [4]. Б. Н. Головиным это определяется как коммуникативная целесообразность.

О. Б. Сиротина пишет, что «теоретической основой как исследования культуры речи, так и обучения ей должно стать учение о функционально-стилевой дифференциации языка... в сочетании с прагматикой и теорией речевых актов, ибо без учета адресата речи и цели речевого акта разговор о культуре речи невозможен» [6]. Статус языка также играет определенную роль, так как «критерии хорошей речи не могут быть одинаковыми применительно к языку родному и неродному, языку государственному, средству межнационального общения и т. д.» [6]. По ее мнению, культура речи как культура общения требует соблюдения и этических норм. На наш взгляд, необходимо учесть и то, в какой именно языковой ситуации (одноязычной или двуязычной, многоязычной) функционирует язык [6].

Таким образом, новый этап в развитии исследований в области культуры речи как лингвистической дисциплины связан с учетом как современных социальных, так и коммуникативных факторов.

Обращаясь к коммуникативному аспекту культуры речи, Е. Н. Ширяев в ряде работ ставит вопрос о создании единой теории, совмещающей нормативные и риторические направления для

обеспечения эффективности общения. При этом им выделяется три компонента культуры речи: нормативный, коммуникативный и этический.

С укреплением охранительных функций литературного языка связан нормативный компонент. Коммуникативный компонент связан с исследованием функционального аспекта культуры речи, с функциональными разновидностями общения. Этический компонент предполагает необходимый уровень этики общения в разных социальных и возрастных группах носителей литературного языка.

По мнению ученого, за эффективность общения в первую очередь отвечает коммуникативный компонент культуры речи, но это не означает, что нормативный и этический компоненты не имеют значения для эффективности общения. Нарушение нормативности приводит к непониманию. Одной из причин нарушения нормативности может быть недостаточное знание норм литературного языка. Определенным образом на эффективность общения оказывает влияние и нарушение этических норм. В каждом обществе существуют свои этические нормы поведения. Эти нормы касаются и многих моментов общения. Этические нормы во многих случаях национальны. Е. Н. Ширяев считает, что этический аспект культуры речи не всегда выступает в явном виде. Им же отмечено, что этический компонент культуры речи в отечественном языкознании исследовался в области описания языка для целей его преподавания как неродного. Коммуникативный аспект культуры речи являлся объектом исследования риторики. Попутно отметим, что русское учение о риторике оказало большое влияние на татарскую культуру. Как известно, язык обслуживает разные сферы общения, ее каждая сфера общения предъявляет к языку свои требования. Ученые считают, что невозможно говорить в коммуникативном плане о культуре владения языком вообще. Речь должна идти о культуре владения разными функциональными разновидностями языка. Под функциональной разновидностью языка языковеды понимают совокупность текстов, служащих целям научной, публицистической и другой коммуникации.

Понятие функциональная разновидность языка языковеды ввели недавно. Исследователи считают, что языковые различия между некоторыми сферами общения столь значительны, что использовать по отношению к ним общее понятие «стиль» нецелесообразно. Е. Н. Ширяев утверждает, что для теории культуры речи

следует принять за основу типологию функциональных разновидностей языка, которую предложил Д. Н. Шмелев. По его мнению, эта типология представляет интерес и потому, что «существуют выполненные на ее основе конкретные и наиболее глубокие исследования языковых особенностей выделенных разновидностей на всех уровнях языковой системы» [8]. Ученый отмечает, что для владения функциональными стилями необходима культура мышления, «а во многих случаях и культура убеждения» [8]. Д. Н. Шмелевым была предложена следующая типология функциональных разновидностей языка: разговорная речь, язык художественной литературы; функциональные стили: официально-деловой, научный, публицистический. Автор стилями называет только функциональные стили, которые по своей языковой организации имеют существенные отличия как от языка художественной литературы, так и от разговорной речи.

Исследователи утверждают, что правильная оценка языковой и культурно-речевой ситуации в значительной мере обеспечивает успешность языковой и культурно-речевой политики.

Для характеристики языковой и культурно-речевой ситуации, в 90-е годы Н. И. Толстым было введено понятие типов речевых культур. «Кроме языка, его социально-функциональных разновидностей, устной и письменной формы воплощения, корпуса общезначимых речевых произведений, в речевую форму входят системы речевых жанров и речевых событий, обычаи и правила общения, способы передачи и обновление языковых традиций, бытовое и профессиональное языковое сознание, в том числе и наука о языке, и другие компоненты, образующие во всей совокупности как национальные, так и внутринациональные речевые культуры» [7]. Со сферой функционирования литературного языка Н. И. Толстой связывает элитарную речевую культуру О. Б. Кроме элитарной О. Б. Сиротинина и в. Е. Гольдин выделяют среднелитературную, а также народно-речевую и профессиональную речевые культуры. Исследователи делают акцент на том, что «существует прямая связь типа речевой культуры и общего уровня культуры, ни отсутствует прямая связь между культурой и профессией, характером образования человека» [7]. Элитарная речевая культура позволяет наиболее полно использовать возможности языка в любой ситуации общения, но реально используется лишь сравнительно небольшим кругом людей современного общества.

Среднелитературная речевая культура проявляется в результате неполного усвоения элитарной речевой культуры. Неполное владение нормами литературного языка влечет за собой не только орфоэпические, лексические и грамматические ошибки, но и игнорирование различий устной и письменной речи, «использование норм одного функционального стиля вместо того, который требуется в данной ситуации». На наш взгляд, именно эта речевая культура представлена в средствах массовой коммуникации. Этот тип речевой культуры, в отличие от элитарной речевой культуры, возникает в результате неполного соблюдения языковых и коммуникативных норм.

Определенное место в системе типов речевых культур занимает народно-речевая культура. Она воплощается в общении на диалекте.

Профессиональная речевая культура основана на использовании арго. Однако, как отмечают исследователи, в профессиональном общении используется либо элитарная, либо среднелитературная речевая культура, которая опирается не на арго, а на литературный язык.

Считается, что основные типы речевых культур соотносятся с компонентами социально-функциональной парадигмы языка, но не совпадают с ними, и образуют собственную иерархию единиц.

По мнению ученых, при проведении языковой и культурно-речевой политики следует учитывать взаимодействие не только национально-речевых культур, но и их внутринациональных типов. К ним относятся литературно-разговорный и фамильярно-разговорный типы. С одной стороны, они используются в ситуации неофициального и близкого общения людей, а с другой стороны, нередко наблюдается использование их за пределами очерченных границ.

До настоящего времени в татарском языкознании почти нет фундаментальных теоретических исследований по культуре татарской речи. Опираясь на достижения в науке о культуре речи зарубежных и отечественных лингвистов, мы рассматриваем такие понятия как норма, стилистическая норма, варианты нормы, интерференция применительно к татарскому языку [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Головин Б. Н.* Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1988.
2. *Едличка А.* Теория языковой культуры сегодня // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 20. С. 260–270.
3. *Караулов Ю. Н.* Двуязычие и русский язык в СССР // Русский язык в школе. 1989. № 3. С. 15–23.
4. *Новикова Н. в.* Культура использования заимствованных слов в функциональных разновидностях языка // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 375–396.
5. *Сагдеева Ф. К., Абдуллина Ч. З.* Лексическая интерференция в родной речи билингов-татар // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография. 2019. С. 214–217.
6. *Сиротинина О. Б.* Теоретические основы культуры речи // Вопросы стилистики: Проблемы культуры речи. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. Вып. 25. С. 3–9.
7. *Сиротинина О. Б., Гольдин в. Е.* Социолингвистические основы культурно-речевой политики // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. М., 1994. С. 104–109.
8. *Ширяев Е. Н.* Культура русской речи: теория, методика, практика / Изв. РАН: Сер. Лит. и яз., 1992. Т. 51. № 2. С. 45.

Д. А. Аксенова, Н. А. Курочкина, С. П. Тимофеева
(г. Санкт-Петербург)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

В статье рассматриваются возможности использования лингвокультурологического материала при изучении русского языка как иностранного и методы его эффективного изложения.

Ключевые слова: лингвокультурологические материалы, текст, социокультурная адаптация, учебная экскурсия.

D. A. Aksenova, N. A. Kurochkina, S. P. Timoffeva
(St. Petersburg)

LINGUISTIC AND CULTURAL INPUT IN THE LANGUAGE IMMERSION

The article discusses the possibility of using linguistic and cultural input available in the studying of Russian as a foreign language and methods of its effective presentation.

Keywords: linguistic and cultural input, text, socio-cultural adaptation, educational tour.

В БГТУ «Военмех» в рамках программы 2+2 уже три года осуществляется подготовка китайских студентов Чанчуньского университета по направлениям робототехника и машиностроение. Изучая русский язык в течение двух лет в родном университете, они продолжают его изучение на третьем курсе в объеме 4 академических часов в неделю, в рамках уровня В1-В2. Данное обучение предполагает дать возможность успешного общения в социально-бытовой, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах общения. Социокультурная адаптация подразумевает приспособление индивида (или группы) к условиям новой социокультурной среды, а следовательно, и к новым ценностям, ориентациям, нормам поведения, традициям так, чтобы успешно существовать в новом окружении. Адаптация иностранных студентов к новым социокультурным условиям является основополагающим фактором, определяющим в большинстве случаев эффективность образовательного процесса в целом.

Трудности, которые возникают в процессе адаптации иностранных студентов, в основном связаны с новыми требованиями

к учебному процессу, непривычной обстановкой и коммуникативными трудностями. Языковой барьер не является единственным препятствием, которое приходится преодолевать в процессе коммуникации представителям разных культур. Культурный барьер представляет не меньшие трудности для иностранных студентов. Приезжая в чужую языковую среду, иностранный студент видит ее через призму своей родной культуры, что и нужно учитывать при преподавании иностранного языка. Знание иностранного языка не гарантирует успешности межкультурного взаимодействия, на пути которого могут возникнуть такие проблемы, как неполное понимание, этнические стереотипы, предрассудки, состояние «культурного шока», переоценка сходства родной и иноязычной культур, их конфронтация на уровне индивидуального сознания. Иностранные стажеры воспринимают новую для них российскую действительность через призму собственного восприятия, и все то, что каким-то образом не соответствует их приоритету, они начинают отвергать. Именно деление на «мы» и «они» мешает им адекватно воспринимать людей иной культуры и саму инокультуру. В процессе обучения иностранных студентов русскому языку необходимо добиться того, чтобы они стали равноправными партнерами общения в языковой среде. Знакомство с новой страной и жизнью в ней начинается с изучения возможных коммуникативных ситуаций. В первую очередь составление возможных диалогов по темам: «в университете», «у врача», «в магазине», «в библиотеке», «в транспорте», «в фитнес клубе», «в банке» и др.

Немаловажную роль в процессе социокультурной адаптации, играет лингвокультурологический материал. Его значимость определяется тем, что она является наиболее оптимальной основой для обучения иностранных учащихся общению на русском языке и тем самым, способствует совершенствованию их коммуникативной компетенции, помогает не только узнать русскую культуру, но и по-новому понять культуру своей страны, тем самым обеспечить корректность межкультурного общения. В рамках принятого сегодня в методике преподавания иностранных языков лингвокультурологического подхода все более очевидной целью обучения становится воспитание вторичной языковой личности, т. е. личности, способной к адекватному взаимодействию с представителями культуры изучаемого языка. Эффективность лингвокультурологического материала определяется тем, что он

является наиболее оптимальной основой для обучения иностранных учащихся общению на русском языке и тем самым, способствует совершенствованию их коммуникативной компетенции, помогает не только узнать русскую культуру, но и по-новому понять культуру своей страны. В рамках данного курса знакомство с культурой страны изучаемого языка в первую очередь происходит через текст, который является важнейшим источником информации, и содержит лингвокультурологический материал, а также учебные экскурсии и видеоматериалы.

Всегда с интересом воспринимается информация, связанная с их родной китайской культурой. Например: В 1907 г. на центральном спуске к Неве возле Петровской набережной были установлены гранитные скульптуры «Ши-цза», изображающие мифологических китайских львов-лягушек. На постаментах надпись: «Это подарок из Китая». Информация о буддийском храме «Дацан Гунзэчойнэй» можно узнать на очень содержательном официальном сайте: <http://dazan.spb.ru/datsan/>, где есть виртуальный тур, объяснение основных символов, история строительства и др.

Среди текстов, содержащих лингвокультуроведческую информацию хочется выделить следующие: Иван Кулибин, Дмитрий Иванович Менделеев, Лев Давидович Ландау, Жорес Алферов, Александр Попов. Китайским студентам часто не знакомы имена известных физиков, химиков, инженеров-изобретателей, математиков. Работа с текстами предполагает использование презентаций с наглядным материалом (фотографии, иллюстрации, схемы, рисунки), дополняющим и облегчающим понимание нового лексического материала.

Экскурсия является одной из эффективных интерактивных методов обучения. Выбор экскурсий зависит от уровня владения русским языком иностранных студентов. Подготовка к экскурсии, сама экскурсия и последующее ее обсуждение в аудитории — все это представляет собой часть учебного процесса, обеспечивающего развитие навыков владения русским языком, его социокультурной составляющей. Проведение экскурсий требует большой и серьезной подготовки к ней. Подготовка экскурсии ложится на плечи преподавателя, так как музейный экскурсовод не всегда знает уровень подготовленности иностранных студентов. Преподаватель становится переводчиком, обеспечивающим диалог между экспозицией и студентами. Подготовка к экскурсии, сама экскурсия

и последующее ее обсуждение в аудитории — все это представляет собой часть учебного процесса. Подготовка к экскурсии является важнейшей частью учебного процесса. Экскурсии, расширяя и обогащая знания стажеров о стране изучаемого языка, прививают им любовь и уважение к истории и культуре, обеспечивая познавательный интерес, творческое отношение к усваиваемым знаниям. Экспозиции многочисленных музеев рассказывают история города на Неве, где жили и создавали свои произведения писатели, художники, композиторы, скульпторы и другие мастера культуры, где трудились всемирно известные ученые.

Наглядность — существеннейший признак учебной экскурсии: общий объем зрительной и слуховой наглядности в получении информации на экскурсии составляет более 70 %. Благодаря наглядности учащиеся быстрее усваивают знания, которые затем на уроках становятся опорным материалом при восприятии новой темы. Экскурсионные наблюдения используются также для проверки, исправления, уточнения уже имеющихся знаний и представлений, для обогащения их новыми конкретными данными. Любой предмет, попадая в музей, теряет свойства бытовой вещи и хранится как свидетель истории. Надо отметить, художественный способ постижения мира труден, так как он предъявляет немало требований, причем повышенных, к готовности адресата. Новизна и занимательность, образность и художественность, радость преодоления, трудности узнавания, удивления стимулируют и поддерживают интерес к изучаемому языку. К сожалению, образовательный процесс не позволяет часто его использовать, хотя он обладает рядом преимуществ. На экскурсиях студенты знакомятся с городской средой, музеями, театрами, дворцами, парками. Музеи предоставляют иностранным студентам уникальную возможность, с одной стороны, расширения границ культурного пространства и осмысления другого социокультурного пространства, а с другой стороны, они создают условия для моделирования коммуникативных ситуаций и формирования социокультурной компетенции. Петербург называют «музеем под открытым небом». Это единственный город вместе с пригородами, включенный в ЮНЕСКО. Петербург дает возможность прикоснуться не только к русской, но и европейской культуре. Особенность обучения в Санкт-Петербурге заключается в том, что занятия можно проводить не только в аудитории с иллюстрациями и фильмами,

но и на экскурсиях по городу и музеям. Практика преподавания иностранного языка показывает, что учащиеся с интересом относятся к любым новым, нетрадиционным формам проведения занятий. Санкт-Петербург как один из богатейших культурных центров России обладает огромным воспитательным и образовательным потенциалом для обучения студентов не только в аудитории, но и вне ее. Знания характерные для данной культурной общности сконцентрированы на улицах и проспектах города, в музеях — центрах материальной и духовной культуры. Ценность пребывания иностранных студентов в условиях языковой среды заключается в возможности знакомства с культуроведческим материалом на основе подлинных свидетельств. Образ Санкт-Петербурга в первую очередь определяет Эрмитаж, Русский музей, Петропавловская крепость, Исаакиевский собор, Спас-на-Крови, пригороды Петербурга (Пушкин, Павловск, Петергоф). Это подтверждает опрос иностранных студентов. Многие другие не менее интересные музеи остаются незамеченными (Домик Петра I, Музей хлеба, Музей Суворова, филиалы Военно-морского музея и др.). Для расширения кругозора студенты посещают: Музей артиллерии и ракетной техники, Центральный военно-морской музей, Музей космонавтики и ракетной техники, Музей подводная лодка «Народоволец», Музей связи им. А. С. Попова, Музей железнодорожной техники. Особенное впечатление и остается после посещения университетского музея БГТУ. Там они узнают, что большинство будущих космонавтов училось в его стенах, могут рассмотреть макеты ракет, лунохода, рассмотреть элементы скафандра, побывавшего в космосе, посмотреть на космическую еду. Экскурсии, расширяя и обогащая знания стажеров об Alma Mater, прививают им любовь и уважение к родному университету, обеспечивая познавательный интерес, творческое отношение к усваиваемым знаниям, мотивацию к продолжению обучения. Изучение культуры, истории, литературы, науки и других уникальных особенностей данного региона не должно представлять собой просто развлечение, а должно быть частью целенаправленного учебного процесса, отвечающего всем требованиям методики преподавания иностранного языка. Как мы видим, внеаудиторное общение является эффективным способом социокультурной адаптации.

Для знакомства с музыкальным и театральным Петербургом. Студенты посещают Мариинский театр и концертный зал

Мариинского театра. Перед посещением театра проводится беседа о правилах поведения в театре и дресс-коде, познакомились с жизнью и творчеством известных композиторов, обсудили либретто балета. Для китайских студентов это было событие, которое запомнилось, так как в своей стране культура посещения театром не развита.

В помощь преподавателю и студенту хочется порекомендовать следующие сайты, содержащие лингвокультурологическую информацию о городе и нашей стране: <http://www.spb-guide.ru/>, <http://s-pb.in/rivers>, <http://www.peterburg.ru/>, <http://walkspb.ru/>, <http://strana.ru/>. Во многие музеи можно совершить виртуальные прогулки. Например, на сайте Русского музея (<http://www.virtualrm.spb.ru/rmtour/index-23.htm>) можно посмотреть Домик Петра I.

Участие в конкурсах, квестах, посвященных знакомству с культурой изучаемого языка, проводимых в университетах, еще одна прекрасная возможность проявить себя, показать способности, развить навыки письменной и устной речи, увеличить словарный запас, познакомиться с русской культурой. Например, такие конкурсы предполагают поэтические, танцевальные и музыкальные соревнования. Подготовка сплачивает не только студентов, но и преподавателей, что способствует повышению мотивации к обучению.

Знакомство с русской культурой предполагает не только теоретическое знакомство, сколько так называемое погружение, которое позволяет смотреть на мир с новой точки зрения. Способы и методики погружения в иноязычную культуру, формирования вторичной языковой личности известны, хотя образовательный процесс задает определенные рамки, в которых реализация всех эффективных методик ограничивается. Одним из основных способов изучать чужую культуру на занятиях по РКИ является чтение текстов и просмотр видеоматериалов с обязательным обсуждением. Выбор текстов в данном случае определяется как уровнем компетенции учащихся.

Д. А. Аксенова, С. П. Тимофеева
(Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются особенности обучения китайских студентов в вузе, показаны особенности китайского национального характера и менталитета, социокультурные, академические, этнопсихолингвистические традиции, которые предполагают некоторые лингвометодические особенности в определении содержания и методов обучения РКИ.

Ключевые слова: диалог культур, межкультурная коммуникация, лингвострановедение, иноязычная культура, социокультурная адаптация.

D. A. Aksenova, S. P. Timofeeva
(St. Petersburg)

SPECIAL ASPECTS OF TEACHING CHINESE STUDENTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE ENVIRONMENT

The article deals with the aspects of teaching Chinese students at the university. The features of the Chinese national character and mentality, as well as sociocultural, academic, ethnopsycholinguistic traditions that imply some linguistic and methodical features in determining the content and teaching methods of Russian as a foreign language are presented.

Keywords: dialogue of cultures, intercultural communication, linguistic and regional studies, foreign language culture, sociocultural adaptation.

Процесс глобализации, происходящий в современном мире, актуализирует проблемы взаимодействия различных стран, народов и их культур. Понятие диалога культур стало чрезвычайно важным и в современной реальности. Достижению взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации способствует межкультурная компетенция, т. е. способность осуществлять общение на иностранном языке с учетом разницы не только культур, но даже и стереотипов мышления. Особый менталитет, социокультурные, академические, этнопсихолингвистические и другие традиции и особенности учащихся предполагают некоторые осо-

бенности в определении содержания и методов обучения РКИ. Работа с представителями любых национальностей, в том числе и с китайцами, предполагает две стороны процесса: необходимо, с одной стороны, знакомить иностранцев с русскими обычаями, традициями, культурой, с другой стороны, учитывать в работе национальную специфику, культуру, менталитет обучаемых. Обычно занятия начинаются с обучения нормам поведения принятым в другой языковой культуре. (Например, не оставлять мусор в аудитории, снимать верхнюю одежду.)

В Китае родители часто заставляют сделать тот или иной выбор профессии, который основывается лишь на мыслях об успешном будущем их любимого, а часто и единственного чада. Это объясняет их низкий уровень мотивации и, как следствие, успеваемости. Эта задача успешно решается путем включения в процесс обучения лингвострановедческих материалов: текстов и заданий страноведческой направленности. При этом аудиторная лингвострановедческая работа сочетается с внеаудиторной: экскурсии по городу, в парки, музеи, знакомство с русскими праздниками и традициями. Китайские студенты, например, с большим уважением относятся к таким мероприятиям, как совместный выход в город в День победы (этому предшествуют экскурсии в Музей блокады Ленинграда). Интересно проходят чаепития во время Масленицы, викторины на знание города, русских традиций, русской культуры и пр. Китайские студенты с удовольствием слушают и поют русские песни, смотрят фильмы и мультфильмы, знакомятся с русскими студентами, ходят в гости, отмечают русские праздники, сами учатся готовить русские блюда. Большой интерес и даже радость у китайских студентов вызывают культурные объекты в Санкт-Петербурге, связанные с Китаем и свидетельствующие о взаимоотношениях между нашими народами. Это китайские коллекции в Эрмитаже и Кунсткамере, львы Ши-цзы на Петровской набережной, Китайский садик на Литейном проспекте. Все это способствует социокультурной адаптации китайских студентов.

Музеи предоставляют иностранным студентам уникальную возможность, с одной стороны, расширения границ культурного пространства и осмысления другого социокультурного простран-

ства, а с другой стороны, они создают условия для моделирования коммуникативных ситуаций и формирования социокультурной компетенции. Санкт-Петербург обладает огромным воспитательным и образовательным потенциалом. Ценность пребывания иностранных студентов в условиях языковой среды заключается в возможности знакомства с культуроведческим материалом на основе подлинных свидетельств. Китайским студентам часто не знакомы имена известных физиков, химиков, инженеров-изобретателей, математиков. Поэтому для расширения кругозора студенты посещают профильные музеи: музей артиллерии и ракетной техники, центральный военно-морской музей, музей космонавтики и ракетной техники, музей связи им. А. С. Попова.

Культурный барьер представляет не меньшие трудности для иностранных студентов, чем языковой. Приезжая в чужую языковую среду, иностранный студент видит ее через призму своей родной культуры. Знание иностранного языка не гарантирует успешности межкультурного взаимодействия, на пути которого могут возникнуть такие проблемы, как неполное понимание, этнические стереотипы, предрассудки, состояние «культурного шока», переоценка сходства родной и иноязычной культур, их конфронтация на уровне индивидуального сознания.

Для китайцев ключевой принцип коммуникации: «Сохрани себе и собеседнику лицо» (лицо — синоним чести). Китайский студент боится «потерять лицо» перед однокурсниками, совершить грамматическую ошибку. Поэтому они делают большие паузы, прежде чем ответить на вопрос, и темп занятия замедляется. В китайской аудитории очень трудно сохранить высокий темп занятия, особенно на начальном этапе. Со сказанным выше связана некоторая медлительность китайских студентов, они склонны к обдумыванию, длительному осмыслению материала. Преподаватель не должен повышать голос, выказывать негодование мимикой, повышением тона — это «сохранение лица» преподавателя. На вопрос: «Поняли вы?» всегда будет положительный ответ. Студенты будут здороваться с преподавателем до того момента, пока он в нем заинтересован или действительно проникся уважением и глубокой симпатией к нему.

Некоторые сложности испытывают китайские студенты, обращаясь к преподавателю. В Китае они привыкли не называть преподавателя по имени, а обращаться «учитель» («преподаватель»), что

противоречит русскому речевому этикету. При этом русское имя в понимании китайского студента раскладывается на 2–4 иероглифа (без учета отчества): это длина простого предложения в Китае, под такую ритмику подстроено дыхание китайцев. Поэтому преподаватель сам определяет, как к нему будут обращаться студенты, возможно, это будет обращение по имени без отчества.

Особенности обучения в Китае проявляются и в новой языковой среде. В Китае студенты занимаются в группах по 60–70 человек, следовательно, мало общаются между собой и с преподавателем на русском языке. Преподаватель ограничивается чтением текста, диалога, предложений друг за другом. В основе китайского образования лежит метод заучивания текстов, и их пересказ от начала до конца. Главной задачей учащегося в Китае всегда было запоминание большого количества материала и его воспроизведение, не предусматривающего ни его анализа, ни интерпретации, ни выражения своего отношения к нему. Поэтому задания на рассуждения или краткий пересказ текста вызывают затруднения. С детства китайцы сильно развивают память, что обусловлено необходимостью запоминать большое количество иероглифов, поэтому они способны большие объемы текстов заучить наизусть, иногда без понимания содержания. Поэтому они могут выучить все варианты ответа на тесты, не зная ничего. Могут рассказать текст слово в слово, но не могут ответить на вопросы к тексту. Студенты с легкостью находят новые слова в словаре, но с трудом понимают их в контексте. Каждое новое слово китайские студенты смотрят в словаре, здесь не работают методы, связанные с языковой догадкой, определением значения слова по контексту. Китаец все равно каждое слово проверит по словарю. При изучении лексики в связи с развитым образным мышлением в китайской аудитории хорошие результаты дает использование наглядности: рисунков, фотографий, карт и пр. Большинство китайцев обладают некоммуникативным способом изучения языка, поэтому сталкиваются с трудностями при общении в новой языковой среде. В обучении говорению грамматика занимает важное место, на ней базируются другие аспекты преподавания: говорение, письмо, чтение и др. Неумение применять полученные грамматические знания на практике, что проявляется в процессе живого общения. Реализация коммуникативной задачи строится на формировании речевого образца, который в свою очередь основывается на речевых кон-

струкциях предложения, схемах построения текстовой единицы (диалога или монологического высказывания), наполненных лексико-морфологическим содержанием. Находясь в новой языковой среде, они сохраняют привычку общаться на родном языке, часто боясь вступать в коммуникацию с другими носителями языка, с трудом преодолевая психологический барьер. Китайский этнотип ориентирован на изучение языка как системы, поэтому они с легкостью усваивают грамматический материал в виде таблиц, схем, схематических рисунков.

В заключении хочет подчеркнуть, что при общении с представителями других культур мы обязаны учитывать не только лингвистический, но и культурологический аспект в целях избегания коммуникативных ошибок. Без проявления со стороны специалиста в этой области уважения к культуре коммуникантов он не сможет обеспечить межкультурное общение, а значит, не выполнит свою основную профессиональную задачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. А. Методические приемы преподавания русского языка как иностранного // Лингвокультурология. 2010. № 4. С. 5–14.
2. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзян. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку. Высшее образование сегодня. 2009. № 5. С. 16–22.
3. Бобрышева И. Е. Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному. М.: Флинта. Наука, 2004.

*Н. А. Ахметова,
Т. И. Буряченко*
(г. Бишкек, Киргизия);
М. Ж. Мырзабекова
(Анкара, Турция)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается вопрос повышения эффективности обучения в практике профессионально-ориентированного обучения языку специальности студентов неязыковых факультетов. Предлагаются к рассмотрению примеры работы с текстом из учебного пособия с заданиями, которые имеют не только учебную, но и профессиональную направленность обучения.

Ключевые слова: профессиональная направленность обучения; профессионально-ориентированное обучение; инновационные методы; учебно-профессиональная сфера; неязыковые факультеты; типовая программа.

*N. A. Akhmetova,
T. I. Buryachenko*
(Bishkek, Kirgizia);
M. Zh. Myrzabekova
(Ankara, Turkey)

PROFESSIONAL ORIENTATION OF RUSSIAN LANGUAGE TRAINING AT THE NATIONAL UNIVERSITY

The article deals with the issue of improving the effectiveness of training in the practice of professionally-oriented language training for students of non-language faculties. Examples of working with the text from the textbook with tasks that have not only educational, but also professional orientation of training are offered for consideration.

Keywords: professional orientation of training; professional-oriented training; innovative methods; educational and professional sphere; non-language faculties; standard program.

Ведущей тенденцией в преподавании русского языка в национальном вузе является профессиональная направленность обучения, подготовка специалистов, способных гибко и нестандартно

реагировать на изменения, которые происходят в мире. Для подготовки студентов к профессиональной деятельности в будущем мы стараемся использовать инновационные методы обучения в вузе. Одной из центральных проблем в современной методике преподавания русского языка является проблема повышения эффективности обучения [1, с. 23].

С первых часов изучения русского языка в национальной группе студенты попадают в совершенно иную лексическую среду, и задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь ему сориентироваться в многообразии словарного состава. Для этого необходимо использование активных методов преподавания лексики на текстоориентированной основе. Следует выделить два направления в обучении словарному составу языка:

- 1) обучение общей лексике;
- 2) обучение профессиональной лексике.

Важно отметить: процесс обучения лексике должен строиться таким образом, чтобы оба направления были не изолированными друг от друга, а тесно связанными с начального этапа обучения, тем более если студенты уже определились со своей будущей профессией. Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному признается в настоящее время приоритетным. Оно формирует у студентов навыки общения в профессиональной, деловой и научной сферах [2, с. 63].

Группа преподавателей нашей кафедры разработали и апробировали новое учебное пособие, в котором используются инновационные методы обучения профессиональному русскому языку.

Цель пособия «Изучаем язык специальности» состояла в развитии и активизации у студентов навыков профессионального общения с использованием различных вариантов лексико-грамматических конструкций русского языка и активным употреблением речевых единиц, позволяющих студентам удовлетворять коммуникативные потребности в наборе ситуаций и тем профессиональной и социокультурной сферы общения. Студенты получают учебную задачу, определяют основные пути ее решения, находят эффективные приемы и средства самостоятельной работы. Студенты следуют принципам развивающего обучения: исследуют источники, сравнивают их, знакомятся с разными точками зрения, составляют их описание, систематизируют справочный материал. Подбор, содержание и организация учебного материала были

направлены на формирование языковых умений и навыков общения в процессе овладения языком специальности. Такое пособие формирует необходимую профессионально ориентированную лексическую базу и предлагает основные грамматические и синтаксические конструкции научного и делового стиля речи.

В соответствии с требованиями типовой учебной программы по русскому языку учебное пособие рассчитывается на 120 часов практических занятий и может сочетаться с любым базовым учебником по русскому языку. Структура пособия включает двенадцать речевых тем, каждая из которых, делится на тексты и задания к ним. Данные тексты служат базой для изучения терминологической лексики и грамматических конструкций. Тематический материал представлен учебно-научными текстами по химии и текстами, отражающими лингва-культурологическую тематику. Такие тексты являются не только иллюстрацией к речевым темам, но и несут воспитательный заряд: формируют гражданские качества личности студента, позволяют приблизиться к пониманию современной действительности, духовным ценностям общества, расширить знания культуры, фольклора, узнать о людях, достижения которых вошли в историю. В систему работы над текстом входит традиционная серия заданий (предтекстовых и послетекстовых). Главная цель профессионально ориентированных текстов — знакомство студентов со словами и оборотами научного стиля с учетом специальности, а также их введение в активный словарь. В пособии особое внимание уделяется формированию терминологической базы: в каждом речевой теме имеются специальные упражнения как языкового, так и речевого характера. Предлагаются задания, связанные с написанием рефератов, конспектов, сочинений, эссе, развернутых ответов на вопросы и др. В учебное пособие входит приложение на тему делового общения и лексический минимум. Цель приложения обучить студентов аннотированию и реферированию научных текстов, сформировать навыки делового письма, а также говорения в рамках профессиональной сферы.

Давайте рассмотрим текст с заданиями из нашего пособия. Студенты изучают его в первом семестре по лексической теме: «Из истории науки» (Определительные отношения в простом, осложненном и сложном предложениях).

Задание 1. Прочитайте текст. Выпишите химические термины. Определите, что они обозначают. Составьте с ними свои примеры.

Задание 2. Уточните значения данных слов и словосочетаний: *планомерная работа, меры предосторожности, потусторонний ужас, обыватели, фармацевт, интуиция.*

Случайные открытия в химии

«Химия дает в руки человеку огромные возможности и силы, но при этом требует грамотного, ответственного их использования».

Г. Лихтенберг

История знает немало случайных открытий в химии. Но, как говорил великий Луи Пастер: «Случайные открытия делают только подготовленные умы». Так и здесь, случайные открытия были вовсе не случайными, а наградой за долгую и планомерную работу!

Небьющееся стекло. Небьющееся стекло случайно изобрел французский химик Эдуард Бенедиктус. Однажды он проводил серию опытов с нитроцеллюлозой. Одна из колб с этим веществом случайно выскользнула из рук Бенедиктуса и упала на пол, но не разбилась! Любопытный химик стал разбираться, в чем же дело и оказалось, что в этой колбе некоторое время назад находился раствор коллодия. Тонкий слой этого вещества покрыл стенки колбы прочной пленкой. Так в 1903 г. было случайно открыто небьющееся стекло.

Светящийся монах. Известный советский химик Семен Исаакович Вольфович в 30-е годы XX в. разрабатывал новые процессы получения фосфорных удобрений. В то время, свойства фосфора были изучены еще достаточно слабо и академик не принимал достаточных мер предосторожности при работе. Постепенно его одежда так сильно пропиталась газообразным фосфором, что когда Вольфович возвращался вечером домой, его одежда испускала голубоватый свет, внушая потусторонний ужас обывателям. Эта история вошла в московские летописи, как легенда о «светящемся монахе».

Поразительная интуиция. Интересно, что хлор открыл человек, который в тот момент был всего лишь аптекарем. Этого человека звали Карл Вильгельм Шееле. Он обладал поразительной

интуицией. Известный французский химик-органик говорил, что Шееле совершает открытие каждый раз, когда прикасается к чему-то. Опыт Шееле был очень прост. Он смешал в специальном аппарате реторте черную магнезию и раствор муриевой кислоты. К горлышку реторты присоединил пузырь без воздуха и подогрел. Вскоре в пузыре появился газ желто-зеленого цвета с резким запахом. Так был открыт хлор. $MnO_2 + 4HCl = Cl_2 + MnCl_2 + 2H_2O$.

За открытие хлора Шееле присвоили звание члена Стокгольмской академии наук, хотя до этого он не был ученым. Было Шееле тогда всего 32 года. Но свое название хлор получил только в 1812 г. Автором этого названия был французский химик Гей-Люссак.

Открытие йода. Йод был открыт французским химиком и фармацевтом Бернаром Куртуа. Причем соавтором этого открытия Куртуа можно считать его любимого кота. Однажды Бернар Куртуа обедал в лаборатории. На его плече сидел кот. Перед этим Куртуа приготовил для будущего опыта бутылки с химическими растворами. В одной бутылке находился иодид натрия. В другой была концентрированная серная кислота. Неожиданно кот прыгнул на пол. Бутылки разбились. Их содержимое смешалось. Образовался сине-фиолетовый пар, который затем осел в виде кристаллов. Так был получен химический элемент йод.

Задание 3. Найдите в тексте определения, которые выражены местоимениями. Определите, к каким разрядам относятся эти местоимения. Составьте с ними предложения.

Задание 4. Найдите в тексте определения, которые выражены прилагательными, составьте с ними словосочетания.

Задание 5. В данных словах выделите корни. Образуйте с ними новые слова: *предосторожность, взаимодействие, подготовленные, присоединил, разрабатывал.*

Задание 6. Найдите в тексте СПП с придаточным определительным. Объясните постановку знаков препинания в этих предложениях.

Задание 7. Как вы понимаете данный афоризм немецкого физика г. Лихтенберга: «Химия дает в руки человеку огромные возможности и силы, но при этом требует грамотного, ответственного их использования». Подберите к данному тексту свои афоризмы или пословицы, которые могли бы соответствовать смыслу текста.

Задание 8. Расскажите, о каких открытиях в области химии говорить в тексте.

Задание 9. Расскажите, о каких открытиях в области химии знаете вы?

Задание 10. Объясните высказывание Луи Пастера: «Случайные открытия делают только подготовленные умы». Аргументируйте свой ответ.

Задание 11. Вставьте нужные предлоги и употребите слова, данные в скобках, в правильной форме:

История знает немало случайных открытий... (химия).

Однажды он проводил серию опытов... (нитроцеллюлоза).

Одна из колб с этим веществом случайно выскользнула... (руки).

Академик не принимал достаточных мер предосторожности... (работа).

К горлышку реторты присоединил пузырь... (воздух).

Вскоре в пузыре появился газ желто-зеленого цвета... (резкий запах).

Перед этим Куртуа приготовил для будущего опыта бутылки... (химический раствор).

Неожиданно кот прыгнул... (пол).

Задание 9. Закончите предложения из текста:

1. Случайные открытия делают только...

2. Так и здесь, случайные открытия были вовсе не случайными, а!..

3. Одна из колб с этим веществом случайно...

4. Так в 1903 г. было случайно...

5. Эта история вошла в московские летописи, как...

6. Интересно, что хлор открыл человек, который...

7. Известный французский химик-органик говорил, что...

8. Причем соавтором этого открытия Куртуа можно считать...

Задание 12. Составьте кластер со словами: химия, стекло, открытие.

Задание 13. Составьте вопросный план к тексту и перескажи-те его по плану.

Мы постарались продумать систему обучения устной и письменной речи и грамматике на базе работы с текстом. В данном пособии текст выступает как единица обучения речи. Систематические упражнения на понимание, пересказ прочитанного текста, упражнения на подстановку, многочисленные задания на составление предложений, восстановление вопросов по ответам и т. д. логично,

последовательно служат формированию коммуникативной профессиональной компетенции. Несомненным плюсом является то, что многие упражнения побуждают студентов к созданию оригинальных монологических высказываний по теме задания. Очень важно, что нами была учтена и цель обучить студентов не только монологическим, но и диалогическим высказываниям ситуативного характера или с целью обсуждения заданной темы, проблемы. Вопросы, предлагаемые для обсуждения, не только направлены на развитие речи с учетом специальности, но и помогают формированию самооценки, ответственности, личностному самоопределению студента, что полностью соответствует задачам обучения. Одной из важнейших составляющих учебного пособия по праву являются и тексты упражнения. В анализируемом учебнике они выполняют все возлагаемые на них функции: они разноплановы, интересны, позволяют приблизить студентов к будущей специальности, познавательны и в то же время дидактичны; полностью соответствуют задачам воспитания чувства гражданственности, любви к Родине, толерантности, уважения и любви к родному и русскому языкам, осознания актуальности изучения русского языка. В целом можно сказать, что они соответствуют становлению личности студента в поликультурном социуме.

ЛИТЕРАТУРА

4. *Ахметова Н. А., Буряченко Т. И.* Изучаем язык специальности: учеб. пособие по русскому языку для студентов химических факультетов. Бишкек, 2018. С. 222.
5. *Ахметова Н. А., Абдидалиева Г., Каменева в. А.* Билингвизм, полилингвизм в современном образовании // Язык и культура XXI века: сб. науч. ст. / под ред. М. в. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019 (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 18).
6. *Буряченко Т. И.* Профессионально-ориентированное обучение в формировании коммуникативной компетенции в национальном вузе / Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, Серия: Гуманитарные с социально-экономические науки. Бишкек: 2018/2(94) С. 23–29.
7. *Буряченко Т. И.* Обучение профессионально-ориентированному языку иностранных студентов/Образ русского мира в поликультурной коммуникации: сб. ст. // под общ. ред. Р. С.-И. Семьикиной. Барнаул: Изд-во Алт. гос. мед. ун-та, 2019. С. 43.
8. *Виленский М. Я., Образцов П. И., Уман А. И.* Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учеб. пособие / под ред. в. А. Слостенина. М.: Педагогическое общество, 2004. С. 192.

Э. В. Бушуева
(Санкт-Петербург)

МНОГОЯЗЫЧНАЯ РОССИЯ

Автор статьи повествует о языковом многообразии народов Российской Федерации, высказывает озабоченность проблемами исчезновения и сохранения языков коренных народов страны. Приводятся статистические данные. Особое внимание уделяется языкам коренных народов Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Россия, многоязычие, ЮНЕСКО, Атлас исчезающих языков мира, двуязычие, Росстат.

E. V. Bushueva
(Saint-Petersburg)

MULTILINGUAL RUSSIA

The author of the article describes the linguistic diversity of the peoples of the Russian Federation and expresses concern about the disappearance and preservation of the indigenous languages of the country. Statistical data are provided. Special attention to indigenous languages of Leningrad region and St. Petersburg is paid.

Keywords: Russia, multilingualism, UNESCO, Atlas of endangered languages of the world, bilingualism, Rosstat.

Ты, Россия — Душа!
Потому ты, Россия, бессмертна!
(Наталья Зименкова)

Страна моя бескрайняя, страна моя безбрежная!

Россия — страна многонациональная, а значит многоголовая. Согласно статистике Росстата на конец 2019 г. в Российской Федерации проживают 146 748 6 тысяч человек [1], среди них — народы 193 национальностей, которые говорят на 150 языках.

По данным той же службы (2010 г.) на государственном русском языке говорят 97,72 % населения. Вспоминаются слова великого ученого Михаила Ломоносова, прославляющего русский язык, слышавшего в нем «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

Гамма языков России многообразна, изумительна и красива. Некоторые языки настолько похожи, что люди разных националь-

ностей могут легко понимать друг друга без переводчиков, например, русский — белоруса (благодаря схожести орфографии), татарин — башкира (принадлежат к одной алтайской семье, недаром говорят: «башкиры и татары-два крыла одной птицы»); основные различия = в фонетике и грамматике, меньше — в лексике) [2], калмык — бурята (одна монгольская языковая группа) [3].

На других языках, хотя в них на первый взгляд может показаться много общего (звуки, некоторые слова, грамматика), расхождения все же огромны. Мариец не понимает речь мордовца, лезгин — аварца (разные ветви одной языковой семьи нахско-дагестанских языков) [4].

И наконец, есть языки единственные в своем роде, не похожие ни на какой другой. Ученые-языковеды называют их «изолированными». Это языки кетов (единственный живой представитель енисейской семьи языков, дальний родственник северокавказских (адыго-абхазского и нахо-дагестанского) и сино-тибетских языков) [5], нивхов (название языка означает «человек», на нем говорят народы Крайнего Севера, северной части острова Сахалин и в бассейне реки Амгуни, притока Амура. Японские лингвисты Кацунобу Идзуцу и Кадзухико Ямагути предполагают, что нивхский язык является одним из предков современного японского) [6] и юкагиров (сибирский народ, проживающий в бассейне реки Колыма, республика Саха (Якутия), язык — ветвь уральской языковой семьи) [7], негидальцев (малочисленный тунгусо-маньчжурский народ в Приамурье. В переводе с эвенкийского нге (низ, край) и гйда (сторона) означает «живущие в нижней стороне»). Согласно переписи 2002 г. общая численность негидальцев составила 567 человек [8].

Большая часть языков России относится к одной из четырех языковых семей: индоевропейской; алтайской; уральской; северокавказской.

Следует особо отметить, что ряд языков народов Сибири и Дальнего Востока (чукотско-камчатские и эскимосско-алеутские языки) не принадлежат ни к одной из известных четырех семей.

Сегодня из 6 тысяч языков, существующих в мире, «Атлас исчезающих языков мира» ЮНЕСКО признает исчезающими 2,5 тысячи. В последние несколько десятков лет полностью исчезли 200 языков! Поражает еще одна цифра: на каждом из 199 языков говорят не более десяти человек [9].

Аналитики высококомпетентной организации не без оснований считают, что в настоящее время 136 языков в России находятся в отчаянном положении. В первую очередь на грани исчезновения находятся языки малых народов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Двадцать языков России, к сожалению, перешли в категорию уже «исчезнувших» или «мертвых». Среди них = айнский (на юге Камчатки, Сахалине и на Курильских о-вах), югский (енисейская семья) и убыхский (абхазско-адыгская семья). На грани исчезновения \вымирания еще 22 языка и среди них — алеутский (Алеутские о-ва, о-в Беринга, о-в Медный), терско-саамский (северо-восточная часть Кольского полуострова) и ительменский (чукотско-камчатская семья).

Мы считаем крайне знаменательным тот факт, что 2019 год в России был объявлен Международным годом языков коренных народов Российской Федерации. Анализ различных мероприятий, включая научно-практические конференции, вебинары, съезды и семинары, приводит к неутешительным выводам: языки малых народов постепенно «размываются» современными реалиями, исчезают и/или забываются в силу ряда тех или иных объективных исторических и экономических причин.

Языковеды, литературоведы и этнографы, отмечая неуклонную деградацию языков малых народов России, высказывают опасения, что весь этот процесс, к сожалению, ведет к обеднению культурного наследия предков, к утрате национальной идентичности целых народов и растворению их в жестких рамках окружающей действительности.

Однако в этом процессе есть и свои некоторые положительные стороны. Речь идет о крайне ценном преимуществе двуязычия людей, которые живут и работают в приграничных районах или в областях постоянного проживания двух или нескольких народов. Люди, владеющие двумя и более языками, гибки, высоко адаптивны к велению времени и поэтому более востребованы на рынке труда.

С незапамятных времен обширные северо-западные земли России, в том числе и Ленинградской области, первоначально заселяли финно-угорские племена, а затем уже, начиная с VIII в. = славяне. В XII в. эти земли стали владениями Новгородской республики.

До сих пор на территории Ленинградской области проживают такие прибалтийско-финские народы, как чудь, корелы (карелы, они же «лив вики»), проживают в Бокситогорском и Тихвинском

р-онах, в Лодейнопольском р-оне у границ с Карелией), вепсы, водь (самоназвание — ватъялайсет), ижора, а так же потомки очень давних переселенцев — ингерманландские финны.

Интересна топонимика Ленинградской области в аспекте лингвокультурологии. Например, до сих пор финские корни можно найти в названиях реки Вуокса (от финского «в ок си» — пролив, проток), реки и поселка Коваши (от Кова — й оки — сильная река). От прибалтийских племен сохранилось название реки Охта («небольшая река, приток, рукав») [10].

Русскоязычные жители Ленинградской области и Санкт-Петербурга сохранили традиционные севернорусские говоры [11].

По данным Росстата на территории Ленинградской области проживают 1 813 816 человек (данные 2018 г.). Среди них = представители 141 из 193 национальностей России. При этом 92,7 % считают себя русскими, 1,98 % — украинцами, 1,1% — белорусами, 0,54% — татарами, 0,44 % — армянами, 0,42% — узбеками (данные 2010 г.). За последние годы увеличилась численность крупных этнических общностей — азербайджанцев, таджиков, молдаван [12].

Примечательно, что из числа коренных народностей ижорцами себя назвали 169 человек (0,01% опрошенных) (для сравнения: в 1959 г. их было — 329 человек, в 2002 — 177), вепсами — 1380 человек (0,1%) (для сравнения: в 1959 г. — 8.026 человек, в 2002 — 2.019), карелами — 1345 человек (0,08%) (для сравнения: в 1959 г. — 3463 человека, в 2002 г. — 2057 человек), финнами — 4366 человек (для сравнения: в 1959 г. — 20 043 человека, в 2002 — 7930 человек). Большинство молодых ингерманландских финнов не знает родного языка своих предков.

33 человека (0,002%) назвались вождями. Их родной язык напоминает эстонский. Интересно, что в Ленинградской области проживает половина всех представителей воды в России, главным образом в Кингисеппском районе, в деревнях Лужицы и Краколье (в поселке Усть-Луга). 26 вождан живут в Петербурге и пять человек — в других городах [13].

В том же Кингисеппском районе, а также в поселке Вистино и на Сойкинском полуострове, в Ломоносовском районе можно встретить представителей другой коренной народности ижорцев, чей язык, по оценке фонетистов, похожий на финский и карельский, не избежал печальной участи и по решению ЮНЕСКО был включен в Атлас исчезающих языков мира в 2009 г. [14].

Вепсы, а их численность составляет на сегодняшний день около 3,5 тысячи человек, живут в России тремя отдельными группами на территориях между Ладогой, Онежским и Белым озерами, а также в Подпорожском, Лодейнопольском, Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области. Пережившие сталинский террор и репрессии, они бережно сохраняют свою историю, язык, традиции и ремесла в созданном в 1998 г Центре вепсского фольклора (поселок Винницы) и в Подпорожском краеведческом этнографическом музее [15].

Подводя некоторый итог всему сказанному о этнических меньшинствах и способах защиты и спасения говоров, наречий и диалектов (о чем подробно рассказать не позволяют узкие рамки статьи), следует констатировать, что до того как говорить о мерах и способах сохранения языка, надо поднимать вопрос прежде всего о сохранении как самого этноса, так и его традиционной культуры. Поскольку язык тесно связан с культурой и наша картина мира складывается посредством языка, путем тонких переплетений стилистических и морфологических средств, то в первую очередь нужно думать о путях создания традиционной среды этносов и алгоритмов сохранения их традиционных видов деятельности, в том числе и ремесел.

В условиях глобализации сфера применения языков малых народов катастрофически сужается и ограничивается рамками народных промыслов, такими как, например, резьба по кости, охота, рыболовство или оленеводство. В поисках работы и учебы молодежь все чаще уезжает из родных мест в большие города и быстро переориентируется на государственный русский язык. Отсутствие или нехватка необходимых финансовых ресурсов в регионах создают большие проблемы в плане поддержки малых коренных народов.

В связи с этим мы глубоко убеждены в своевременности возрождения на практике национальной политики государства.

Справедливости ради, однако, следует заметить, что в Республике Карелии карельский, вепсский и финский имеют статус языков национальных меньшинств и там принят закон о поддержке этих языков (хотя этнические финны-переселенцы появились в Карелии лишь в 1920-х годах, много времени спустя, чем в Ленобласти, куда они переехали задолго до образования Петербурга). В Ленинградской области, где до сих пор проживает

достаточно многочисленная диаспора, финский язык не имеет никакого статуса.

Впрочем, по мнению председателя общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» Владимира Кокко, в последнее время правительство Ленинградской области предпринимает шаги по сохранению финно-угорских малочисленных народов. С этой целью была принята государственная программа, направленная на возрождение и просвещение национального самосознания.

Освещая эффективность мер, предусмотренных Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [16], председатель Ассоциации коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Надежда Булатова с прискорбием объяснила, что на сегодняшний момент нет ни механизма применения этого нормативного акта, ни финансирования. Она глубоко убеждена в том, что «все что происходит и чего добиваются люди = заслуга регионов и самих народов».

У малочисленных народов существует еще одна проблема: возможность (или невозможность) изучать родной язык в своих школах.

Преподавание языков малых народов, как правило, ведется только в местах компактного проживания и там, где есть традиционная хозяйственная деятельность. На фоне обязательных иностранных и русского языков обучение национальному языку в школах производится один час в неделю, что, безусловно, недостаточно. Сказывается острая нехватка преподавателей и современной учебной и методической литературы для преподавания и изучения языков. Так, например, в 2009 году издательство «Просвещение» прекратило выпуск учебно-методической литературы для всех школ Севера. Эту работу теперь осуществляют местные издательства (где они есть) за счет администрации регионов.

Обратимся теперь к опыту Санкт-Петербурга.

Город заинтересован в кадрах владеющих финским языком, однако возникают проблемы с преподаванием и изучением финского языка в Северной столице. На сегодняшний день в Санкт-Петербурге лишь три специализированных школы с углубленным изучением финского языка, который ученики начинают изучать со второго класса. Это — Средняя общеобразовательная школа № 23 (Невский р-н); Средняя школа № 582 (Приморский р-н) и Средняя

общеобразовательная школа № 204 (Центральный р-н). В остальных школах — финский язык по выбору преподают факультативно.

Что касается вопроса подготовки учителей финского языка, то положение дел, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Профессию «Преподавателя финского языка» можно получить лишь в двух вузах Санкт-Петербурга: в СПбГУ (куда принимают лишь пять-шесть студентов) и Российском Государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена. Однако выпускники СПбГУ не спешат пополнить ряды школьных учителей по ряду причин, связанными, главным образом, с огромной загруженностью и неудовлетворительной финансовой составляющей. В 2014 г., например, из пяти выпускников — магистров трое устроились работать в Генеральное консульство Финляндии.

В современных условиях в Санкт-Петербурге насчитывается порядка 500 финских фирм (48 компаний) и в скором времени они могут испытывать острый дефицит переводчиков и высококлассных специалистов со знанием финского языка, что может нанести очевидный ущерб интересам не только города, но и России в целом, поскольку наша страна десятилетиями создавала добрососедские отношения и развивала тесные дружеские связи с Финляндией во всех сферах политики, экономики, бизнеса, туризма, культуры и спорта.

Невозможно отрицать, что финская сторона финансирует некоторые «языковые» программы.

К числу таких программ относится проект «Финно-угорские языки и культуры в дошкольном образовании» [17], который реализуется с 2013 г. в контексте многих проектов двух соседствующих государств и соответствует основам заключенного в 1992 г. Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности. Идея Проекта была впервые озвучена в докладе президента республики Тарьи Хеллонен в 2008 г. на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов в Ханты-Мансийске.

В северной столице активно работает Институт Финляндии на Большой Конюшенной, дом 8.

В заключение важно еще раз декларировать: главное условие сохранения жизнеспособности языков коренных народов Российской Федерации — это готовность и добрая воля самих

коренных народов сохранить себя, свои корни, свою самоидентификацию. Практика жизни неоднократно подтверждала правоту утверждения, что, языки и культура утратят коннотацию, если не будет самого народа. Ибо, как совершенно справедливо заметил замечательный французский писатель и дипломат Ромен Гари (1914–1980): «Нельзя спрашивать о смысле жизни — этот смысл нужно в нее вложить».

Вне всякого сомнения на повестке дня своевременно стоит совершенствование национальной языковой политики государства с учетом всех вызовов, условий, претензий и требований быстроменяющейся жизни в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/> (дата обращения 15.10.19).
2. В чем разница между татарским и башкирским? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.primavista.ru/rus/articles/tatarskij-i-bashkirskij-yazyki-otlichiya> (дата обращения 15.10.19).
3. Буряты и калмыки [Электронный ресурс]. URL: https://stud.wiki/moscow/3c0b65625a2ad78a5d43b89521216c37_0.html (дата обращения 15.10.19).
4. Лезгинский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://rykovodstvo.ru/exspl/39770/index.html> (дата обращения 15.10.19).
5. Язык кетов [Электронный ресурс]. URL: http://arctic-megapedia.ru/wiki/Язык_кетов (дата обращения 15.10.19).
6. Загадочный нивхский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/nivkhlanguage/bimbam> (дата обращения 15.10.19).
7. Библиотека сибирского краеведения [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/yukagirskiy-yazyki> (дата обращения 15.10.19).
8. Хозяйство и материальная культура негидальцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/etnografia/hozjajstvo-i-materialnaja-kultura-negidalcev.html> (дата обращения 15.10.19).
9. ЮНЕСКО посчитало исчезающие языки в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.commcen.ru/press/articles/2009_02_23_02.html (дата обращения 15.10.19).
10. Ленинградская область: Знаете ли вы? (учеб. пособие) / СПб.: Паритет, 2007. С. 175–176.
11. Западная диалектная зона. Карта знаний [Электронный ресурс]. URL: <http://kartaslov.ru/карта-знаний/Западная+диалектная+зона> (дата обращения 15.10.19).
12. Ленинградская область сегодня // Ленинградская область: знаете ли вы? СПб.: Паритет, 2007. С. 290–292.

13. Ингерманландия: водь и ижора. Самоучитель водского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vatland.ru/lang/svl.php> (дата обращения 15.10.19).
14. Ижорский язык. Самоучитель [Электронный ресурс]. URL: https://eknigi.org/gumanitarnye_nauki/159029-izhorskij-yazyksamouchitel.html (дата обращения 15.10.19).
15. Вепсы, вожане и все-все-все. Как и где живут малые народы Ленобласти [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.aif.ru/culture/event/1311082> (дата обращения 16.10.19).
16. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-30041999-n-82-fz-o/> (дата обращения 15.10.19).
17. Проект «Финно-угорские языки и культуры в дошкольном образовании» [Электронный ресурс]. URL: http://www.finnougoria.ru/community/project/project.php?ELEMENT_ID=31042&SECTION_ID=407 (дата обращения 15.10.19).

*Е. А. Вергельская,
Л. А. Девель*
(г. Санкт-Петербург)

ЯЗЫК И ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В данной статье рассматривается оригинальная идея рассмотрения языка и политики сохранения культурного наследия. Лексический анализ речей лидеров трех государств России, Японии, Казахстана на Санкт-Петербургском международном культурном форуме в 2017 и 2018 гг. позволяет сделать выводы об особо значимом вокабуляре на английском языке-посреднике сохранения историко-культурного наследия посредством международного сотрудничества и культурного обмена.

Ключевые слова: лексика, политика, культура, сохранение, культурное наследие, культурный обмен, международное сотрудничество.

*E. A. Vergelskaya,
L. A. Devel*
(Saint-Petersburg)

LANGUAGE AND HERITAGE PRESERVATION POLICY

The original idea of considering heritage preservation policy in contemporary society is presented. The use of lexical units, emphasizing the heritage reservation and international cultural cooperation and exchange in the public speeches of the 3 state leaders of Russia, Japan and Kazakhstan, is analyzed.

Keywords: politics, lexis culture, state, heritage, exchange, international, cooperation, preservation.

В настоящее время особо остро предстает перед обществом вопрос о сохранении культурного наследия. В данном случае язык рассматривается как средство воздействия и озвучивания политики государства и руководства страны [1–6]. Несомненно, определяющую роль в решении данной проблемы играет государственная политика, которая направлена на защиту исторических памятников, приобщение граждан к культурным ценностям, а также сотрудничество и взаимообогащение с другими культурами.

Историко-культурное наследие является одной из важнейших составляющих основ культуры, которое представляет собой форму закрепления и способ передачи накопленного опыта от одного поколения к другому. Отнюдь не все, что удалось сохранить

от прошлого, является положительным, но существуют вещи, без которых невозможна наша национальная, культурная, духовная идентичность.

Что касается правового аспекта, в 2002 г. Государственной думой РФ был принят закон об объектах культурного наследия. Данный закон определяет сохранение культурного наследия как приоритетную задачу органов власти. Также закон устанавливает порядок выявления объектов наследия и включения их реестр [7].

Культурное наследие России активно вовлекается в мировое культурное пространство. Наша страна является полноправным членом таких авторитетных международных организаций, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международный Совет музеев (ИКОМ), Международный Совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Многие уникальные памятники России находятся под покровительством этих организаций.

В связи с поставленной задачей сохранения культурного наследия в России с 2012 г. в Санкт-Петербурге проводится ежегодный международный культурный форум, цель которого состоит в поддержке различных инициатив, культурного обмена и сотрудничества, помощь в продвижении российской культуры. Главной задачей Санкт-Петербургского международного культурного форума является осуществление государственной политики в сфере культуры, сохранение исторического, культурного, духовного достояния России, а также укрепление международного гуманитарного сотрудничества. Лингвистическая поддержка способствует эффективному осуществлению политики государства.

В настоящем случае с целью продвижения оптимизации лингвистической работы проведен анализ речей, которые были произнесены руководством стран — президентом РФ В. В. Путиным в 2017 и в 2018 гг. (Путин), премьер-министром Японии С. Абе в 2017 г. (Абе) и президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в 2017 г. (Назарбаев) на Санкт-Петербургском международном культурном форуме [8, 9]. Был выделен набор английской лексики языка-посредника (для удобства сопоставления и для учета работы на языке — посреднике в международной сфере), относящийся к сохранению культурного наследия, и применен анализ использования единиц исследуемой лексики, позволяющий выделить параметр интенсивности ее применения.

Анализ вокабуляра речей руководителей государств

Word/Phrase	Putin 2017	Putin 2018	Abe 2017	Nazarbayev 2017
Major event	–	1 (0,6 %)	–	–
Culture	4 (2,8 %)	2 (1,3 %)	3(1,6%)	1(0,7 %)
Relevance/Relevant	1(0,7%)	1 (0,6 %)	–	–
Important	1(0,7 %)	1 (0,6 %)	–	2 (1,4 %)
Issues	2 (1,4 %)	–	–	2 (1,4 %)
Unique	1 (0,7 %)	1 (0,6 %)	–	–
Meaningful	–	–	1 (0,5%)	–
Historical memory	1 (0,7%)	–	–	–
Legacy	–	1 (0,6 %)	–	–
Heritage	–	1 (0,6 %)	–	–
Mission	1 (0,7 %)	1 (0,6 %)	–	1(0,7 %)
Preserve	1 (0,7 %)	1 (0,6 %)	–	1(0,7 %)
Unbreakablebond	–	1 (0,6 %)	–	–
Values	–	1 (0,6 %)	–	–
Strenghtening	–	1 (0,6 %)	–	1 (0,7 %)
Cultural cooperation	–	1 (0,6 %)	–	1 (0,7 %)
Cultural exchange	–	–	2 (1,1 %)	–
Improve	–	–	1 (0,5 %)	–
Enlighten	–	–	–	–
Vital	–	–	–	1 (0,7 %)
Diversity	–	–	–	1 (0,7 %)
Accumulated	–	–	–	1 (0,7 %)

Краткое описание приведенных данных позволяет отметить следующее:

1. У всех руководителей слово «**Culture**» используется как главный предмет обсуждения.

2. Слово «**Important**», указывающее на важность сохранения культурного наследия, встречается в речах Путина и Назарбаева.

3. Слово «**Issues**» было использовано в двух текстах по 2 раза, тем самым подчеркивая важность проблематики.

4. Стоит также отметить неоднократное использование слов «**Relevance/Relevant**», с помощью которых в текстах выступлений

сделан акцент на актуальность вопроса сохранения наследия для государств.

5. С помощью слова «**Unique**» отмечается неповторимость и уникальность культуры и ее наследия в целом.

6. Каждое из слов «**Legacy**» и «**Heritage**» используются по одному разу в двух разных руководителях. Сюда же можно отнести и словосочетание «**Historicalmemory**», которое используется в одном из текстов. Лидирующим по смыслу представляется словоупотребление «**Heritage**».

7. Глагол «**Preserve**» был использован всеми выступающих, что говорит о готовности и стремлении государств сохранить культурное наследие.

8. Существительное «**Mission**» было употреблено неоднократно Путиным, что свидетельствует об определении данной задачи как одной из важных целей для государства.

9. Слово «**Strengthening**» используется по одному разу в двух выступлениях, в контексте со словосочетаниями «**Culturalcooperation**» и «**Culturalexchange**» используется Абе с целью показать необходимость развития международных культурных обменов.

10. Прилагательное «**Vital**» выступает как усилитель важности и необходимости сохранения культурного достояния.

Таким образом, с помощью краткого лексического анализа были выделены слова и словосочетания и сгруппирована лексика английского языка-посредника по сохранению культурного наследия в речах трех лидеров государств России, Японии и Казахстана. Анализ характеризует значимость сохранения наследия в политике государств: значимость культурного обмена, защиты памятников культуры, обогащение духовных и моральных ценностей представителей культур.

Отметим особо тот факт, что наибольший процент использования слов по сохранению культурного наследия (major event, relevant, important, issues, unique, historical memory, legacy, heritage, mission, preserve, unbreakable bond, values, strengthening, cultural cooperation, enlighten) в речах Путина, что подтверждает значимость идеи сохранения наследия для политики Российской Федерации.

В практике лингвистической работы с английским языком для специальных целей сохранения культурного наследия следует учитывать выделенную лексику и значимость ее употребления

при работе в международном контексте, составлении практического и общего словаря сохранения культурного наследия, при структурировании информационных ресурсов [10–12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гак В. Г.* К типологии форм языковой политики // ВЯ, 1989. № 5. С. 104–133.
2. *Золян С. Т.* Язык политики или язык в политической функции? // Политика. №3 (90) 2018. С.31-49. [Электронный ресурс]. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2018-3\(90\)-31-49.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2018-3(90)-31-49.pdf) (дата обращения: 10.10.2019).
3. *Лассвелл Г.* Язык власти // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург: Уральский гос. педагогический ун-т, 2006. С. 264–279 [Электронный ресурс]. URL: <http://politlinguist.ru/materials/pl/20.pdf> (дата обращения: 14.10.2019).
4. *Оруэлл Д.* Политика и английский язык // Оруэлл Д. Лев и Единорог: Эссе, статьи, рецензии. М.: Московская школа политических исследований, 2003. С. 341–356.
5. *Платон.* Кратил // Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ; Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 421–502.
6. *Швейцер А. Д.* Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1918.
7. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 14.10.2019).
8. VI Санкт-Петербургский международный культурный форум СПб., 2017. С. 4–9.
9. Greetings to the VII St Petersburg International Cultural Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/59132> (дата обращения: 14.10.2019).
10. *Козлов А. В., Девель Л. А.* Практический словарь делового английского языка. СПб.: Эрви, 1991.
11. *Devel L. A.* Russian World Cultural Heritage Preservation Dictionary (Project) Modern Journal of Language Teaching Methods. Eurasian Society of Applied Linguistics Affiliate P. 71–76. [Электронный ресурс]. URL: <http://mjltm.org/article-1-271-en.pdf> (дата обращения: 14.10.2019).
12. *Девель Л. А.* Англо-русский учебный словарь. Лингводидактические проблемы использования в информационном поиске и дистанционном обучении в непрерывном образовании: монография. СПб.: Культинформпресс, 2011.

Н. А. Власюк
(г. Санкт-Петербург)

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ
У ПЕТЕРБУРЖЦЕВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА**

Статья посвящена исследованию эмоционального интеллекта среди зрелых петербуржцев 25–26 лет владеющих английским языком на разном лингвистическом уровне. Результаты исследования могут применяться педагогами, психологами и лингвистами, для создания и совершенствования программ обучения и тренингов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, иностранный язык, шкала, обучение, развитие, эмпатия, возрастающая психология, управление, английский.

N. A. Vlasyuk
(St. Petersburg)

**OBSERVATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE
DIFFERENCES DEPENDING ON THE LEVEL OF ENGLISH
PROFICIENCY AMONG PETERSBURGERS
OF ADULT PERSONALITY**

The article is devoted to the research of emotional intelligence among adult Petersburgers aged 25–26 who command English at different linguistic levels. The results of the observation can be used by teachers, psychologists and linguists to sum up and improve education programs and trainings.

Keywords: emotional intelligence, a foreign language, a scale, teaching, development, empathy, developmental psychology, management, English.

Изучение вопросов особенностей эмоционального интеллекта в психологии представлено достаточно широко и полно, хотя сам термин впервые был использован лишь в 90-х годах XX в., и подразумевал под собой — способность личности эффективно разбираться в эмоциональных аспектах человеческой жизни: понимать и использовать свои эмоции для решения вопросов связанных с коммуникационной и мотивационной структурой поведения. Базой отечественного направления изучения явились работы Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна А. Н. Леонтьева, а позднее О. К. Тихомирова и Нго Конг Хоана. В своей работе, выполненной

на кафедре психологии ЛГУ в 1984 г., Нго Конг Хоан исследовал взаимообусловленность эмоциональных и мыслительных процессов, определяющих эффективность интеллектуальной деятельности человека [5]. В рамках прикладного изучения проблематики диагностики эмоционального интеллекта необходимо отметить работы П. Сэловейя, Д. Карузо, Дж. Мейера, Н. Шутте и Н. Холла. В отечественной психологии особый вклад внесли в практическое изучение Е. П. Ильин, В. В. Одинцова, А. г. Шмелева, Д. В. Люсина и И. Н. Андреева.

Сейчас мы живем во время тотальной популяризации изучения иностранных языков, в частности, английского. Необходимость дополнительных лингвистических знаний увеличивает шанс молодых и зрелых людей на обретение перспективной профессии или возможности более быстрого карьерного роста. Нужно учитывать, что численность экономически активного, зрелого населения в возрасте 25–26 лет в Петербурге составляет 73 139 и 87 511 соответственно [1]. Данный возрастной период отличается ведущей мотивационной направленностью на обретение семьи и профессии, где в обоих случаях высокий уровень эмоционального интеллекта обеспечивает успешность в реализации. Ведущими психическими процессами становятся внимание и мышление. Изучение языков становится осознанной задачей. А стремление к саморазвитию — основной потребностью гармонично развивающейся личности этого возраста.

С одной стороны, обозначенное ранее определение эмоционального интеллекта должно помогать в обретении новых языковых навыков и умений. Но существуют ли различия в качественном определении критериев эмоционального интеллекта у людей, которые уже обладают серьезными познаниями в английском языке и тех, кто находится на базовом, начальном уровне. Поднятая тема является актуальной для педагогов высшего и дополнительного образования, чья работа связана с психологией и лингвистикой в образовательном процессе.

Цель исследования — диагностировать уровень владения английским языком и выявить на основании этого различия особенностей эмоционального интеллекта петербуржцев 25–26 лет. Объектом исследования явились 40 человек в возрасте 25–26 лет, проживающих в Санкт-Петербурге не менее чем во втором поколении и занимающихся в языковых центрах города в соответствии с выявленным

у них уровнем владения английским языком. Согласно Европейской системе уровней владения иностранным языком [1] выборка была поделена на 20 человек с уровнем Beginner (начальный A2) и 20 Upper Intermediate (средне-продвинутой B2) по данным предоставленным учебными центрами и с согласия испытуемых. Предметом исследования являются уровень владения английским языком и уровень развития эмоционального интеллекта.

Мы выдвинули следующую гипотезу исследования:

1. Существуют значимые различия в показателях эмоционального интеллекта у групп A2 и B2, т. е. чем лучше уровень владения иностранным языком, тем выше уровень показателей эмоционального интеллекта

Для проведения исследования были применены следующие методы:

1) психологические методы: тест на эмоциональный интеллект (The Emotional Intelligence Self-Evaluation) разработан Николасом Холлом (Nicholas Hall);

2) методы математической обработки подсчета U-критерия Манна-Уитни: программа «Excel».

Тест на эмоциональный интеллект (The Emotional Intelligence Self-Evaluation) разработан Николасом Холлом (Nicholas Hall) позволяет выявить, как человек использует эмоции в своей жизни, и учитывает разные стороны эмоционального интеллекта: отношение к себе и к другим, способности к общению; отношение к жизни и поиски гармонии. Методика построена на общетеоретических представлениях об эмоциональном интеллекте как о личностных характеристиках, позволяющих распознавать свои эмоции, управлять ими, распознавать чувства в каждой конкретной ситуации. Методика Холла определяет уровень развития следующих шкал:

Шкала «Эмоциональная осведомленность».

Шкала «Управление своими эмоциями».

Шкала «Самотивация».

Шкала «Эмпатия».

Шкала «Управление эмоциями других людей».

Уровни парциального (отдельно по каждой шкале) эмоционального интеллекта в соответствии со знаком результатов: 14 и более — высокий; 8–13 — средний; 7 и менее — низкий. Интегративный (сумма по всем шкалам) уровень эмоционального

интеллекта с учетом доминирующего знака определяется по следующим количественным показателям: 70 и более — высокий; 40–69 — средний; 39 и менее — низкий [7].

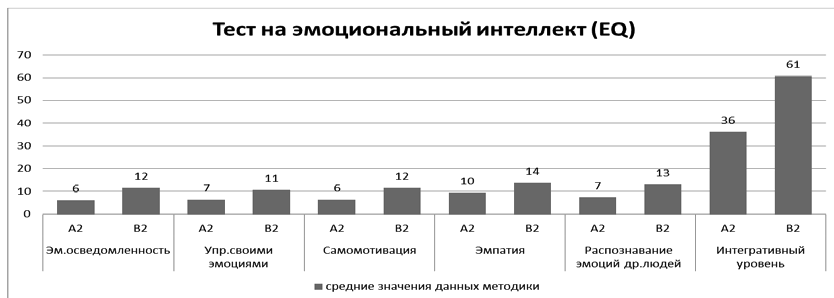

Рис. 1. Средние значения шкал методики EQ

В ходе исследования были получены следующие результаты (см. рис. 1):

1. В группе A2 выявлены следующие показатели:

Шкала «Эмоциональная осведомленность», Шкала «Управление своими эмоциями», Шкала «Самомотивация», Шкала «Управление эмоциями других людей», Интегративный уровень — низкий уровень.

Шкала «Эмпатия» — средний уровень.

2. В группе B2 выявлены следующие показатели:

Шкала «Эмоциональная осведомленность», Шкала «Управление своими эмоциями», Шкала «Самомотивация», Шкала «Управление эмоциями других людей», Интегративный уровень — средний уровень.

Шкала «Эмпатия» — высокий уровень.

3. Результаты корреляционного исследования подсчета U-критерия Манна-Уитни (табл. 1): по всем показателям шкал, включая интегративный уровень, выявлены статистически значимые различия, что позволяет результаты исследования распространить не только на выборку, но и на всю генеральную совокупность. Группа испытуемых B2, обладает статистически достоверно лучшими показателями, по параметрам.

Эмоциональная осведомленность — испытуемые с уровнем владения английским языком Upper Intermediate лучше, чем

Таблица 1

**Сводная таблица данных исследования различий
эмоционального интеллекта**

n	описание выборки (уровень владения англ.языком)				EQ ТЕСТ											
	Beginner (A2)		Upper Intermediate (B2)		Эм.осведомл енность		Упр.своими эмоциями		Самомотива ция		Эмпатия		Распознаван ие эмоций др.людей		интеграци ый уровень	
	пол	возраст	пол	возраст	A 2	B 2	A 2	B 2	A 2	B 2	A 2	B 2	A 2	B 2	A 2	B 2
1	м	22	ж	24	6	10	7	10	7	10	8	11	7	12	35	53
2	ж	24	ж	27	6	11	6	11	7	11	8	12	9	14	36	59
3	ж	22	м	25	8	12	8	13	7	12	9	13	10	14	42	64
4	м	21	ж	28	6	12	7	12	8	10	10	13	9	13	40	60
5	ж	21	ж	25	7	13	8	13	7	12	10	14	9	14	41	66
6	м	26	м	27	10	13	9	14	8	13	11	15	8	14	46	69
7	м	27	ж	21	6	11	5	9	7	12	11	15	6	12	35	59
8	м	22	ж	23	7	13	8	12	8	13	11	15	8	13	42	66
9	ж	24	м	28	5	11	6	9	7	13	12	16	6	11	36	60
10	м	27	м	25	7	12	7	11	6	11	10	14	9	15	39	63
11	ж	22	ж	21	7	13	7	12	6	13	8	12	8	14	36	64
12	м	28	ж	28	5	11	4	8	5	11	8	14	6	13	28	57
13	ж	27	ж	30	5	10	5	8	6	10	9	14	5	12	30	54
14	м	25	ж	24	6	11	7	10	7	12	10	15	8	15	38	63
15	м	29	ж	21	5	10	6	10	5	11	9	14	7	13	32	58
16	м	26	м	23	7	13	7	12	6	10	10	13	8	12	38	60
17	м	22	м	31	6	12	7	12	6	12	11	15	7	14	37	65
18	ж	28	ж	32	5	11	4	9	5	12	8	13	6	12	28	57
19	м	32	м	30	6	13	7	10	6	12	10	14	7	14	36	63
20	ж	22	ж	29	5	10	5	10	5	11	9	13	6	10	30	54
М		25		26	6	12	7	11	6	12	10	14	7	13	36	61
U-критерий Манна-Уитни при U ≤0.05= 138 и p≤0.01=114					2		6,5		0		4		0,5		0	
различия значимы/не значимы					в зоне значимости		в зоне значимости		в зоне значимости		в зоне значимости		в зоне значимости		в зоне значимости	

Beginner осознают и понимают свои эмоции, они в большей мере осведомлены о своем внутреннем состоянии

Управление своими эмоциями — они быстрее эмоционально отходчивы, им больше свойственна эмоциональная гибкость.

Самомотивация — испытуемые с уровнем владения английским языком Upper Intermediate лучше, чем Beginner управляют своим поведением, за счет управления эмоциями.

Эмпатия — Upper Intermediate лучше, чем Beginner понимают эмоции других людей, умеют лучше сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовы оказать

поддержку. Лучше умеют понять состояние человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе.

Распознавание эмоций других людей — Upper Intermediate лучше, чем Beginner умеют воздействовать на эмоциональное состояние других людей.

Общий уровень развития эмоционального интеллекта у Upper Intermediate статистически выше, чем у Beginner.

Гипотеза исследования подтвердилась полностью. Исходя из этого, можно сделать заключение, что объективно уровень владения языком сказывается на общем уровне эмоционального интеллекта, который в свою очередь способствует успеху личности, ее психическому и физическому благополучию. Стоит учитывать, что EQ поддается развитию в отличие от IQ, а результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что улучшать его можно не только на психологических тренингах и курсах, но и изучая английский язык, совершенствуя свои лингвистические навыки и умения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2018 г.: статистический бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). СПб.: Петростат, 2018.
2. *Гоулман Д.* Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Дэниел Гоулман, Ричард Бояцис, Энни Макки; пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
3. Европейская система уровней владения иностранным языком [Электронный ресурс]. Сайт МФТИ: https://mipt.ru/education/chair/foreign_languages/articles/european_levels.php (дата обращения 23.10.2019).
4. *Ильин Е. П.* Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009.
5. *Пантелеева Т. в.* Краткий очерк истории развития проблематики эмоционального интеллекта в отечественной психологии [Текст] // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Межд. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 19–25. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6902/>
6. *Сидоренко Е. в.* Методы математической обработки в психологии: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2007.
7. *Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии. 2002.
8. *Шаповаленко И. В.* Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005.

А. К. Демиховский
(Санкт-Петербург)

СЛОВО ЖИВОЕ И МЕРТВОЕ

В процессе коммуникации осуществляется особый эмоционально образный контакт. Автор статьи определяет сущность метода «анимации речи», который открывает большие возможности для «раздвигания» речевого пространства, для формирования личной культуры речи. «Метод анимации» исходит из того, что «воображение» занимает исходную ключевую роль при создании фразы-предложения.

Ключевые слова: культура речи, «метод анимации», воображение, фраза-предложение, образ-слово.

A. K. Demikhovskiy
(St. Petersburg)

WORD: ALIVE AND DEAD

In the process of communication there is a special emotional contact. The author of the article defines the essence of the method of «speech animation,» which opens up great opportunities for «sliding» the speech space, for forming a personal culture of speech. The «animation method» assumes that «imagination» takes the original key role when creating a sentence phrase.

Keywords: speech culture, «animation method», imagination, a phrase — a sentence, an image — a word.

Не случайно название повторяет заголовок известной работы выдающейся переводчицы Норы Галь,¹ поскольку ассоциативные методы, использованные представителями перевода-искусства (Н. М. Любимов)² лежат в основании предлагаемой методики.

Попытки определить сущность и возможности использования методики использования устной речи неизбежно заканчиваются тем, что как специалист, так и практикующий педагог, возвращаются к тому, о чем написано и сказано многожды: необходимость употребления слова по времени и месту, поиск синонимичного ряда слова и т. п.

Действительно, на протяжении последних десятилетий все учебники, пособия и исследования возвращаются к различным

¹ Галь Н. Я. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. М.: Книга, 1972. Книга выдержала еще 10 изданий.

² Любимов Н. М. Перевод — искусство. М.: Советская Россия, 1982.

формам и приемам использования слова как такового, для поиска «оживления», степени выразительности, эмоциональной окраски, возможности использования высоты звука, тембра, частотности произношения и пр. Перечисление подобных работ привело бы к тому, что объем, заполненный названиями, превысил бы текстовое пространство, отпущенное на подобную работу. В данном случае это и не важно, так как практически везде используется устойчивая связка «слово–образ», ставшая почти неоспоримой.

Однако так ли она неразрушима, как представляется? Является ли это положение аксиомой? Посмотрим. Даже зрительно воспринимаемая это, казалось бы, неразрывное сочетание, легко определить, что оно состоит из двух частей. Хорошо известно из педагогической практики, что, например, дети, не знающие правил, легко и чаще всего успешно ломают эту «константу» и говорят, опираясь на свое эмоциональное образное, восприятие. Показательным примером, в частности, является работа К. Чуковского «От двух до пяти»,³ которую абсолютно большинство взрослых воспринимают как антологию увлекательных рассказов и детских курьезов, характерных для речи детей указанного возраста. Для того чтобы разрушить стереотип и создать методики обучения произнесению-говорению, стоит нарушить связку «слово-образ», сколь бы неколебимой она ни представлялась.

Итак, обратимся к периоду детства, когда ребенок благодаря своей непосредственности и незнанию речевых «норм» создает без труда свой мир звуков и слов, который для него естественен. Необходимо напомнить при этом, что физиологически человеческий организм устроен таким образом, что говорящий сам себя не слышит. Особенности собственной речи — произношение, интонация, слова и звуки воспринимаются лишь тогда, когда их слышишь с аудионосителя.

Здесь своя же собственная речь, специфика звукоизвлечения, особенности частотности, высоты звука, ритма, темпа, звуковые и словесные огрехи воспринимаются «со стороны», как чужая посторонняя речь (что собственно и происходит со слушателем–студентом,

³ Чуковский К. И. От двух до пяти. Живой, как жизнь. М.: Детская литература, 1968. — Впервые увидела свет (под заглавием «Маленькие дети») в 1928 г. Начиная с третьего издания, выходила под названием «От двух до пяти». При жизни автора выдержала более двадцати изданий.

коллегой, собеседником). И каждый слушающий без труда определяет речевые, образовательные, индивидуальные особенности, в частности, неточности, так называемые «ошибки».

Представленная методика (условно ее можно обозначить как «метод анимации речи») строится исходя из изложенного. В первую очередь, она состоит из того, что в указанной связке «слово–образ» меняются местами эти доминанты. Это не просто арифметическое действие (перемена мест слагаемых), это иная наполненность. Итак, будем отталкиваться от того, что в этой паре определение «образ» будет стоять впереди определения «слово». Действительно, ребенок именно подобным образом, как правило, конструирует свое произношение.

«Метод анимации» исходит из того, что «воображение» занимает исходную ключевую роль при создании фразы–предложения. Простой наглядный пример: пересказ любимого мультфильма, когда пересказывающий содержание «вспоминает» характеристику персонажа, «антураж», его индивидуальные особенности. Понятно, в этом случае говорящий прибегает прежде всего к показаниям органов чувств. Известно, что для получения и передачи информации 80 % занимает зрение по сравнению с другими органами чувств. Таким образом, создаваемый «образ–слово» неизбежно получается в основном зрительным.

Легко с помощью незначительного усилия воссоздающего воображения можно создать своеобразный «экран» определенной высоты, ширины, и глубины, наполнить его необходимым реалиями, заставив их «двигаться–перемещаться» во времени и пространстве. Теперь остается получить «ожившую картинку», облагородив ее звуками, запахами, тактильными ощущениями... Кажется бы, теперь очевидно: получается своеобразный «подвижный» комикс, который надо лишь озвучить — «подписать титры».

При использовании подобной методики речь становится непосредственной, живой, яркой, пластичной, индивидуально неповторимой, самое главное — слушатель *volens nolens* становится ее соучастником, а не пассивно воспринимающей стороной. Он тоже «включает» органы чувств, прежде всего зрение — «видит картинку».

Таким образом, в процессе коммуникации осуществляется особый эмоционально образный контакт. Важно отметить, что «метод анимации» позволяет благодаря своим особенностям принципиально менять известные приемы мнемотехники, отныне

не надо корпеть над конспектом, а достаточно «вспомнить-воссоздать» с помощью творческого и воссоздающего воображения однажды созданную картинку. В этом случае ее можно воспроизвести за мгновения, лишь обновив некоторые детали, и через три, и через пять лет, если вновь возникает знакомая тема, которую подобным образом уже сознание препарировало. Странно лишь то, что эти и методические приемы рассматриваются в процессе обучения риторике нечасто. Используя их, легко радикально изменить разговорную речь за довольно короткий срок. Все как будто знакомо, а результат принципиально иной.

Суть метода «анимации речи» открывает большие возможности для «раздвигания» речевого пространства, для формирования личной культуры речи. Эта методика помогает одинаково успешно человеку любого возраста и на кухне, и в высоком собрании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галь Н. Я.* Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. М.: Книга, 1972. Книга выдержала еще 10 изданий.
2. *Любимов Н. М.* Перевод — искусство. М.: Советская Россия, 1982.
3. *Чуковский К. И.* От двух до пяти. Живой, как жизнь. М.: Детская литература, 1968.

С. Н. Ильченко
(Санкт-Петербург)

ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКА: ОТ СЕУЛА ДО ДОНЕЦКА

Автор данной статьи делится своими впечатлениями о деловых поездках на международные форумы в Южную Корею и Донбасс, посвященные русской культуре и русскому языку. Дважды представляя российскую сторону на фестивале документального российского кино в Сеуле в 2018 г., а так же на кинофестивале «Великое наследие российского кинематографа» весной 2019 г., автор статьи убедился на личном опыте в проявленном интересе к русскому языку и его значимости.

Ключевые слова: Сеул, русский язык, кинофестиваль российского кино, форум «Русский мир и Донбасс», университет, образование.

S. N. Ilchenko
(Saint-Petersburg)

LANGUAGE SPACE: FROM SEOUL TO DONETSK

The author of this article shares his impressions about business trips to international forums in South Korea and Donbas, dedicated to Russian culture and the Russian language. Twice representing the Russian side at the festival of documentary Russian cinema in Seoul in 2018, as well as at the film festival «Great Heritage of Russian Cinema» in the spring of 2019, the author of the article was convinced of his personal experience in the shown interest in the Russian language and its importance.

Keywords: Seoul, the Russian language, a Russian film festival, forum «Russian world and Donbas», university, education

Когда-то, будучи ректором СПбГУ, Людмила Алексеевна Вербицкая говорила о том, что русский язык по своему значению и распространенности выходит в пятерку мировых лидеров. Однако геополитические драмы конца XX столетия, в том числе распад Советского Союза и демонтаж социалистического содружества, дали свои печальные плоды. Тем не менее деловые командировки в две совершенно разные точки на карте нашей планеты — в Сеул и Донецк привели к убеждению, что русский язык сохраняет и расширяет свое значение.

Пушкин по-корейски. И по-русски

В Южной Корее живет 52 млн человек. Из них 35 тысяч являются гражданами России и говорят на русском языке. Хотя, конечно,

хочется, чтобы русский язык был распространен гораздо шире. На это направлены усилия ряда общественных организаций.

В ряде вузов существуют специализированные отделения по изучению русской культуры и русского языка. Так, например, в государственном университете Сеула, в котором обучение осуществляется на 16 факультетах, есть Центр русского языка. А в частных университетах есть даже специализация по русскому языку и русской культуре.

Автору этих строк довелось трижды выступать по приглашению форума «Диалог Россия–Республика Корея» (который отмечает десятилетие в 2020 г.) с лекциями для этих студентов на своем родном языке и реакция была вполне адекватной.

Поразило также и количество преподавателей-русистов, которые оказались истинными и искренними поклонниками всего российского. О том, как хорошо они владеют русским языком, и говорить не приходится.

В Сеуле постоянно проводятся фестивали российского кино и это обстоятельство также в немалой степени способствует популяризации русского языка. Достаточно вспомнить показ фильма режиссера Александра Сокурова «Русский ковчег» в 2002 г. или Неделю российского кино в сентябре 2018 г. По оценке Ассоциации русскоязычных в Корее, неделя российского кино в Сеуле — шаг вперед в деле укрепления дружбы и партнерства между народами Российской Федерации и Республики Корея [1].

В декабре 2018 г. (8–9 декабря) в Сеуле также состоялся фестиваль российских документальных фильмов, в программу которого вошли работы режиссера Александра Сокурова «Московская элегия» (1986), посвященная памяти Андрея Тарковского, «Элегия жизни. Ростропович. Вишневецкая» (2006) и «Франкофония» (2015). Показы проходили в одном из центральных кинотеатров столицы Seoul Art Cinema, широко известного своими ретроспективами лучших фильмов мирового киноискусства. Корейскую сторону представили профессор Университета Коре Ли Хенсук и профессор Университета иностранных языков Хангук Ли Чиен [2].

Во время публичной лекции после показа фильма «Франкофония» сессия вопросов и ответов подтвердила тот факт, что корейские зрители глубоко понимают и любят фильмы Сокурова, в которых отношения между искусством и человеком — главная тема.

На встрече с профессором Ким Хентхэком, представляющим группу «Образование и наука» ДРПК, обсуждались вопросы перспектив совместных проектов посвященных истории, культуре и искусству.

Совсем недавно, 17 апреля по 5 мая 2019 г., в столице Республики Корея прошел кинофестиваль «Великое наследие российского кинематографа». На этот раз соорганизатором мероприятия выступил Институт российских исследований Университета иностранных языков Хангук, что становится уже хорошей традицией.

В течение трех недель корейские зрители смогли посмотреть такие культовые фильмы, как «Москва слезам не верит» (реж. В. Меньшов), «Иван Грозный» (реж. С. Эйзенштейн), «Новый Вавилон» (реж. Г. Козинцев и Л. Трауберг), «Девять дней одного года» (реж. М. Ромм), «Война и мир» (реж. С. Бондарчук), «Восхождение» (реж. Л. Шепитько), «Милый Ханс, дорогой Петр» (реж. А. Миндадзе), «Хрусталеv, машину!» (реж. А. Герман), «Исчезнувшая империя» (реж. К. Шахназаров), «Мешок без дна» (реж. Р. Хамдамов), «Петербург. Только по любви», «Зоология» (реж. И. Твердовский), «Человек, который удивил всех» (реж. Н. Меркулова), «Лето» (реж. К. Серебренников), «Кококо» (реж. А. Смирнова) [3].

Автор статьи прочитал открытую лекцию о кино в Университете Коре.

Также с завидной регулярностью проходят гастролы российских музыкантов (среди них, например, «Виртуозы Москвы», Тихоокеанский симфонический оркестр) и артистов балета. Ассоциация лауреатов Международного конкурса Чайковского является одним из активных популяризаторов русской классической музыки в Коре.

Среди наглядных свидетельств тяготения жителей Южной Кореи ко всему русскому оказались... два памятника. Один из них — крейсеру «Варяг». Установлен он в портовом районе Сеула... на площади Санкт-Петербурга. А второй установлен в самом центре южнокорейской столицы, перед фешенебельным комплексом Лотте. Это памятник — Пушкину. Поэт легко узнаваем с любой точки обзора. А пьедестал монумента украшает текст знаменитого стихотворения «Если жизнь тебя обманет...». На русском и корейском языках. Легенда гласит, что когда в Южной Кореи разразился тяжелый экономический кризис, то это пушкинское стихотворное

заклинание, переведенное на корейский язык, присутствовало в виде плакатов и бумажных гравировок чуть ли не во всех общественных местах Сеула. Так Пушкин помогал корейцам своими стихами переносить тяготы жизни.

«Наш выбор — Россия!»

Именно такой громадный (с многоэтажный дом) лозунг украшает центральную улицу Донецка, носящую имя революционера Артема.

Многое на Донбассе напоминает о России. Даже в быту. В ДНР в ходу только наши рубли и наши копейки. Здесь вы не увидите вывесок и афиш на украинском языке. Повсюду — русская речь. Телевидение и радио вещает исключительно по-русски, на русском издаются в ДНР и несколько десятков газет. Хотя в республике существуют официально два языка (догадывается, наверное, какой — второй). Правда, в последнее время ситуация с этим лингвистическим двоевластием изменилась.

Зато в книжных магазинах — исключительно книги на русском языке. В одном из них я спросил продавщицу: «А есть ли книги на украинском?». Она, поведя плечом, нехотя ответила: «Да, но их осталось немного. После войны мы их не закупали». Кстати, в Донецке, кого не спросишь о том, как здесь жили раньше, всегда услышишь ответ с уточняющей формулировкой: «До войны?». И здесь-то ты уже всерьез понимаешь: ДО ВОЙНЫ! Не Великой Отечественной, а той самой, которую кто-то на Украине назвал АТО.

Идем в Россию

Продвижению русского языка способствует и политика властей ДНР в сфере образования. Вузы Донбасса делают на этом пути свои, вполне четкие шаги. Например, аттестуют свои программы по обучению различным специальностям в соответствии с требованиями российских министерств и ведомств. А это дает конкретный результат: диплом выпускника донбасского вуза равняется диплому российского.

Всего же в главном вузе республики — Донецком национальном университете — обучается 15 тысяч студентов на 13 факультетах и в 3 институтах. Они получают образование по 150 направлениям и профилям. А всего в вузе 29 укрупненных образовательных групп с различными учебными программами.

Надо ли говорить о том, что все предметы в вузах ДНР преподаются на русском языке. Исключение составляет лишь профиль «украинский язык и литература».

В 2021 г. руководство университета намерено закончить их аккредитацию в России. В этом мы убедились, когда прибыли в Донецк для участия во втором Международном интеграционном форуме «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры» при поддержке фонда «Русский мир», который проходил в октябре 2019 г. в Донецком национальном университете. Там же состоялось открытие телестудии и презентация университетского телевидения. В рамках форума прошли еще две международные научные конференции: «Донецкие чтения» и «Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира», а также телемост «Ректорский патриотический клуб» между Донецким национальным университетом и Санкт-Петербургским государственным педагогическим университетом имени А. И. Герцена [4].

Язык в законе

Очевидное первенство русского языка в ДНР породило и законодательную инициативу об исключении украинского языка из числа государственных.

Учитывая, что законопроект направлен на защиту и поддержку русского языка как государственного языка Донецкой Народной Республики, депутаты приняли его в двух чтениях. Далее Закон ДНР «О внесении изменения в ст. 10 Конституции Донецкой Народной Республики» будет направлен на подпись Главе ДНР и вступит в силу после опубликования на официальном сайте Народного Совета», — отметили в парламенте.

В свою очередь, представитель Главы Республики в Народном Совете Алексей Сухинин сообщил, что закон, исключая украинский язык из числа государственных в ДНР, не нарушает прав граждан страны, «в частности, на использование украинского как языка частного общения, при получении дошкольного, начального общего и основного общего образования».

«В то же время установление русского языка как государственного будет способствовать приумножению и обогащению духовной культуры государства, укреплению межгосударственных

связей. В современных реалиях при установлении статуса государственного ДНР и необходимо учитывать интенсивность интеграционных процессов между ДНР и РФ. Также стоит отметить, что русский язык имеет статус мирового языка и является одним из шести официальных языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций», — цитируют Сухинина в пресс-службе парламента.

То есть изменения будут внесены в ст. 10 Конституции ДНР. Эти изменения были инициированы Главой ДНР Денисом Пушилиным.

Говорим по-русски

Таковы разные судьбы русского языка в странах, которые расположились на Востоке и Западе, рядом с нашей страной. Но объединяет их очевидная схожесть стремления — быть вместе с Россией. А прямая дорога к нам — это наш «великий и могучий» русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Сеуле стартовала Неделя российского кино / Новости культуры [Электронный ресурс]. URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/289665/ (дата обращения 12.10.2019).
2. Фильмы Александра Сокурова показали в Сеуле — ДРПК [Электронный ресурс]. URL: <http://drpk.ru/2018/3426/filmy-aleksandra-sokurova-pokazali-v-seule/> (дата обращения 12. 10. 2019).
3. В Сеуле пройдет трехнедельный фестиваль российского кино при поддержке ДРПК [Электронный ресурс]. URL: <http://drpk.ru/2019/3670/v-seule-projdet-trehnedelnyj-festival-rossijskogo-kino-pri-podderzhke-drrk/> (дата обращения 12.10.2019).
4. Завершился международный форум «Русский мир и Донбасс» [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/news/264454/> (дата обращения 12.10.2019).

*А. М. Казарян,
Л. А. Девель*
(г. Санкт-Петербург)

АРКТИЧЕСКИЙ ЛИК НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Статья подчеркивает значимость арктического лика России — эпической традиции коренных малых народов Севера — Олонхо, входящего в список ЮНЕСКО нематериального культурного наследия, подлежащего сохранению. Рассматриваются вопросы сохранения нематериального культурного наследия Якутии и якутского языка.

Ключевые слова: Арктика, ЮНЕСКО, нематериальное культурное наследие, коренные малые народы, Олонхо, эпос, сохранение, якутский язык.

*A. M. Kazarian,
L. A. Devel*
(Saint-Petersburg)

ARCTIC INTANGIBLE HERITAGE FACE OF RUSSIA

The article highlights the significance of the Arctic face of Russia — Olonkho epic tradition of the indigenous small-numbered peoples of the North inscribed in the UNESCO Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity to be preserved. The intangible cultural heritage and language issues are considered.

Keywords: Arctic, UNESCO, intangible cultural heritage, indigenous small-numbered people, Olonkho, epics, the Yakyt language.

To identify the intangible cultural heritage and highlight its significance in maintaining cultural diversity, the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity within UNESCO was established by Intergovernmental Committee for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage (the Committee).

An intangible cultural heritage can be defined as a representation of traditions or living expressions inherited from our ancestors and passed on to our descendants, such as oral traditions, performing arts, social practices, rituals, festive events, knowledge and practices concerning nature and the universe or the knowledge and skills to produce traditional crafts. Therefore, recognized as part of the cultural heritage by the communities, groups and sometimes individuals, the list includes the

practices, representations, expressions, knowledge, skills — as well as the instruments, objects, arte facts and cultural landscapes. The development of such a list is a globally important declaration [1; 2].

Arctic intangible heritage face of Russia is Olonkho, a heroic epic tale of the indigenous small-numbered peoples of the North and one of the oldest oral forms of the art of the Turkic nations [3].

The Olonkho tradition (Russian: Олонхо́, Yakut: Олонхо) by the decision of the 3rd session of the Intergovernmental Committee held on 04-11-2008 / 08-11-2008 in Istanbul [4], was inscribed in the list in the first of the 6 domains — ‘oral traditions and expressions, including language as a vehicle of the intangible cultural heritage’.

Olonkho complied with all the criteria to be submitted for inscription:

R.1 The element constitutes intangible cultural heritage as defined in Article 2 of the Convention.

R.2 Inscription of the element will contribute to ensuring visibility and awareness of the significance of the intangible cultural heritage and to encouraging dialogue, thus reflecting cultural diversity worldwide and testifying to human creativity.

R.3 Safeguarding measures are elaborated that may protect and promote the element.

R.4 The element has been nominated following the widest possible participation of the community, group or, if applicable, individuals concerned and with their free, prior and informed consent.

R.5 The element is included in an inventory of the intangible cultural heritage present in the territory(ies) of the submitting State(s) Party(ies), as defined in Article 11 and Article 12 of the Convention [5].

Olonkho is performed on family events for entertainment and educational purposes, serving as a connecting thread between generations. It touches on a variety of themes. Hundreds of legends about ancient warriors, gods, spirits and animals, some addressing contemporary events, e.g. the disintegration of nomads, contain from 10 to 36,000 verses and are performed for about 8 hours in two parts: sung and prosaic ones. The story is told by one performer changing his voice and intonation to distinguish male-female, good-evil, adult-immature characters and using complex grammar, symbols, archaic concepts and a great variety of literary devices such as metaphor, alliteration, simile, etc.

Fig. 1. Olonkho Encyclopedia illustration

Today there is big interest in this epos: there is an Institute of Olonkho, Olonkho information system (in Russian, Saka, English, French, German, Chinese, Korean, Japanese, and Turkish), a number of publications are made in the second decade of the XXI century, including the setting up of an Olonkho encyclopedia [6; 7; 8; 9; 10], see Fig. 1.

The recent language survey of 2014 must be considered[6]. Time is flying. The political and technological changes of the last century can seriously threaten the Olokhno practice and result in deterioration and disappearance. However, since culture, language and ethnic identity are deeply connected we need to turn to the Yakut language. The changes of the latter's influence on the perception of Yakut cultural heritage. According to the surveydescribed in Yakutks-the capital of the Republic of Sakha (Yakutia), founded in 1632 by Russian Cossacks (Russian military warriors) — there is a subtle growth of the percentage of the people speaking the Yakut language. Russians and Russian played an important historic role in the development of the lands. However in every age group, except the very young, the tendency to a language shift to the Russian in general has decreased giving way to the native Yakut (77,6 % of fluent speakers in 2007 vs 79,1 in 2014), see the below Table.

Giving preference to the Yakut language is an indicator of a growing interest in the preservation of the ethnic identity and culture, supporting the preservation of the cultural heritage, Olonkho in particular. Yakut is used as Business Language Yakutia. Setting up a Practical Business Yakut dictionary like for example a popular Practical Business English — Russian Dictionary [11] can be also a good help in promoting national identity. Olonkho can be an important entry in it like kiasú from Singapore [12].

Dynamics of the language competency index (city of Yakutsk, in %)

Level of proficiency	Yakut language proficiency		Russian language proficiency	
	2007	2014	2007	2014
I'm fluent in speaking, reading and writing	77,6	79,1	92,1	87,5
I speak and read but don't write	9,6	6,5	1,2	2,2
I speak but don't read nor write	3,8	4,7	0,0	0,0
I speak with difficulties	3,2	4,7	6,3	9,7
I understand everything, but don't speak the language	0,9	0,6	0,0	0,0
I understand the general idea of what is said, but don't speak the language	3,5	3,4	0,3	0,2
I don't speak the language at all	1,5	0,9	0,0	0,2

In June 2017, an International epic forum 'Epics of the world nations on the Olonkho land' was held where the role of this heritage in developing cultural ties was emphasized [13]. Irina Bokova, the general Director of UNESCO, noted that she supported the promotion of the Olonkho preservation projects. Such projects include the 'Epic characters of Olonkho in children's perception', the foundation of the world nations' epics library in Yakut Republic and a UNESCO project 'Tangible and Intangible Spiritual Culture of Yakut peoples in World Museums, XVII–XX cc.). The monograph of Vasilij V. Illarionov, an Olonkho scientist [14], 'Sakha peoples' epic heritage' and a multimedia edition of the 'Olonkho of V. O. Karataev' (the famous Yakut storyteller /narrator) in 3 languages, several series of epic books on Olonkho, e. g. 'SakhaBoturdara' of 18 volumes with the upcoming 3, 'Epic monuments of the world Nations' under the auspices of UNESCO were demonstrated; translations of Olonkho epics («Ньургун Боотур Стремительный» (*Newrgoon Bootur The Swift*) from Yakut to Kirghiz) were presented and further ones were planned (Yakut-Abkhazian, Abkhazian-Yakut, Yakut-Russian).

Olonkho, the only Arctic epic poetry tradition inscribed in the UNESCO list, not only represents the Yakuts' beliefs and memory of

the Sakha culture in general, but also reflects many archaic aspects of ancient Turkic myths.

Being a means of education, it also helps young people to identify their own history and culture, the natural environment and the world. Moreover, Olonkho helps to defend ethnic identity and territorial integrity of the Sakha people, promotes Yakut.

Recognizing all the mentioned above, despite of the growing interest to it, the world community should start taking even more serious actions towards safeguarding, maintaining and re-creating Olonkho tradition, thus helping to preserve cultural diversity and human creativity of Arctic peoples.

In conclusion, it needs to be taken into account that the Republic of Sakha (Yakutia) is the largest administrative and territorial subdivision in the world. It occupies one-fifth of the territory of Russia. It is such a large area with the Pole of Cold that there could be located seven European countries: Germany, France, Austria, Italy, Finland, Greece and Sweden.

Olonkho is the only UNESCO inscribed intangible heritage of the indigenous small-numbered peoples of the Arctic. The Olonkho epos is well protected judging by the results of the language situation.

The cultural heritage is composed not only of tangible elements, but also of intangible ones, representing the way of life of peoples, their culture's evolution and development. 'The tangible is therefore always embedded in the intangible' and together they compose what is called human communities' culture [15]. So that is especially significant to highlight in the given case talking about one of the oldest oral forms of the art of the Turkic nations, actual for such a big and rich with natural resources territory of the world — the Russian Arctic.

ЛИТЕРАТУРА

1. What is Intangible Cultural Heritage?, UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/en/what-is-intangible-heritage-00003> (дата обращения: 14.10.2019).
2. *Devel L. A. Russian World Cultural Heritage Preservation Dictionary (Project) Modern Journal of Language Teaching Methods. Eurasian Society of Applied Linguistics Affiliate P. 71–76* [Электронный ресурс]// URL: <http://mjltm.org/article-1-271-en.pdf> (дата обращения: 14.10.2019).
3. Olonkho, Yakut heroic epos. [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/olonkho-yakut-heroic-epos-00145> (дата обращения: 14.10.2019).

4. The decision of the 3rd session of the Intergovernmental Committee [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/en/decisions/3.COM/1> (дата обращения: 14.10.2019).
5. Procedure of inscription of elements on the Lists and of selection of Good Safeguarding Practices, UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/en/procedure-of-inscription-00809#criteria> (дата обращения: 14.10.2019).
6. Иванова Н. И. Языковая ситуация в г. Якутске: экстенсивные и интенсивные показатели владения якутским языком, 2016 // Вестник Бурятского Государственного университета, выпуск 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-g-yakutske-ekstensivnye-i-intensivnye-pokazateli-vladeniya-yakutskim-yazykom> (дата обращения: 04.10.2019).
7. Научно исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного Федерального Университета им. М. К. Амосова [Электронный ресурс]. URL: <http://iolonkho.s-vfu.ru> (дата обращения: 14.10.2019).
8. Проект «энциклопедия Олонхо» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/niio/%D1%8D%D0%BD%D1%86%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%85%D0%BE/> (дата обращения: 14.10.2019).
9. Ivanov V., Koriakina A., Savvinova G., Anisimov R. (2018), «On the Issue of Origin of the Yakut Epic Olonkho», *Journal of History Culture and Art Research*, 7 (1): 194–204 [Электронный ресурс]. URL: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/1369> (дата обращения: 14.10.2019).
10. Burykin A. A. (2018), «Yakut-Even Folklore Correlations in Epic Genres of the Evens of Yakutia», *Journal of History Culture and Art Research*, 7 (4): 85 [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 14.10.2019)
11. Козлов А. В., Девель Л. А. Практический словарь делового английского языка. СПб.: Эрви, 1991.
12. Devel L. A. Singapore English in bilingual business lexicography: a case study of kiasu // *Modern Journal of Language Teaching Methods* Vol. 8, Issue 10, October 2018. P.77-101. [Электронный ресурс]. URL: www.mjltm.com (дата обращения: 04.10.2019).
13. The epic heritage of Yakutia is being popularized, Regnum News article, 2017, [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/2297431.html> (дата обращения: 04.10.2019).
14. Illarionov V. V. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 14.10.2019).
15. Matsuzono M. Museums, Intangible Cultural Heritage and the Spirit of Humanity, International Council of Museums (ICOM) news, Issue 4, 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://archives.icom.museum/pdf/E_news2004/p13_2004-4.pdf (дата обращения: 14.10.2019).

Н. Г. Краснодарская, И. Ю. Котин, Е. С. Соболева
(Санкт-Петербург)

О НАРОЖДАЮЩЕЙСЯ МАЛОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЕ СИНГАЛОВ В РОССИИ

В статье рассматриваются этапы культурных контактов между Россией и Цейлоном / Шри-Ланкой в XIX–XXI вв. Интерес к культуре Цейлона был сформирован трудами российских ученых и писателей в конце XIX — начала XX в. После установления дипломатических отношений (1958 г.) тысячи ланкийских студентов получили образование в вузах СССР / России. Появились сингальско-российские семьи. В 1990-е годы в России начала формироваться небольшая ланкийская община. Наблюдается рост внимания к России ланкийских буддийских религиозных деятелей.

Ключевые слова: СССР, Цейлон, культура, литература, образование, Россия, Шри-Ланка, сингалы, буддизм.

N. G. Krasnodembskaya, I. Yu. Kotin, E. S. Soboleva
(St. Petersburg)

ON THE EMERGING SMALL ETHNIC GROUP OF THE SINHALESE IN RUSSIA

The article discusses the stages of cultural contacts between Russia and Ceylon / Sri Lanka in the XIX–XXI centuries. Interest in the culture of Ceylon was formed by the efforts of Russian scientists and writers in the late XIX — early XX century. After the establishment of diplomatic relations (1958), thousands of Sri Lankan students were educated at universities in the USSR / Russia. Sinhalese-Russian families take place. In the 1990s a small Sri Lankan diaspora was started in Russia. There is an increase in attention to Russia of Sri Lankan Buddhist religious figures.

Keywords: the USSR, Ceylon, culture, literature, education, Russia, Sri Lanka, Sinhalese, Buddhism.

Сто лет назад сингалы (основной народ островного государства в южной Азии — Цейлона/Шри-Ланки) были народом далеким, экзотическим, малоизвестным. Редкие путешественники из знати (князя Щербатовы), первые российские востоковеды — индологи и этнографы (И. П. Минаев в 1874 г., А. М. и Л. А. Мерварты в 1914–1915 гг.), отдельные знаменитые любители путешествий из отечественных мастеров слова (А. П. Чехов в 1890 г., И. А. Бунин в 1911 г., К. Д. Бальмонт в 1912 г.) и т. п. люди доносили до соотечественников первые живые наблюдения над природой, бытом,

культурой этих почти сказочных островитян. Особенно работа наших ученых послужила популяризации этих сведений, стала своего рода фактом народной дипломатии. А печатные их труды, безусловно, приблизили далекую страну к русской публике. Первое русское консульство на Цейлоне открылось в Галле в 1892 г.

Цейлонцы в конце XIX — начале XX в. узнавали о событиях в России, о выдающихся деятелях русской культуры преимущественно из британских (колониальных) источников, из получаемой из Индии информации. Для ланкийцев Россия оставалась далекой страной, но интересовала их, в частности, русская литература (ставшая известна здесь также через английские переводы). Творчество русских писателей А. П. Чехова и А. М. Горького оказало заметное влияние на становление рассказа — нового жанра в сингальской литературе. Доходили до Цейлона вести о некоторых политических событиях и настроениях в России. Информация о покровительстве буддизму в России была существенна для местных буддистов, особенно в связи с пробуждением национального самосознания цейлонцев и ростом антиколониальных настроений. Россия в те времена, безусловно, рассматривалась как конкурент Великобритании на Востоке. Октябрьская революция придала особый стимул развитию национально-освободительных движений во многих колониальных странах, в том числе на Цейлоне [Краснодембская 2017].

В 1920–1940-е годы в процессе развития культурных связей между нашими странами наступил сложный период. В академическом Музее антропологии и этнографии (МАЭ), в частности, деятельность индологов в течение нескольких десятилетий сводилась к хранительской и выставочной работе на базе коллекций и научной литературы, в основном собранных экспедицией Мервартов. Поездки в изучаемые страны Южной Азии в эти годы не практиковались. Редким случаем было присутствие носителей традиционной культуры на берегах Невы.

Лишь через тридцать с лишним лет наступил первый этап освобождения от колониальной зависимости — Цейлон получил статус доминиона Британской империи в 1948 г. Только в 1957 г. Цейлон установил самостоятельные дипломатические отношения с СССР. Это немедленно ознаменовалось для обеих стран взрывом симпатий и бумом активных взаимодействий в сфере политики, экономики, культуры.

В области культуры в начале шестидесятых годов произошло очень заметное событие: содержательная выставка национального ремесла и искусства «Искусство Цейлона», составленная Советом искусств и Департаментом культуры Цейлона, в 1962–1963 гг. была показана сначала в Москве, а затем в Ленинграде. Для МАЭ с этой выставки были приобретены предметы художественного ремесла (коллекции МАЭ № 6375-6380).

Летом 1957 г. цейлонские юноши и девушки приняли участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве; присутствовала цейлонская делегация и на празднике Олимпиады 1980 г.

В 1958 г. началось обучение и подготовка ланкийских специалистов в советских вузах — первые 31 студент прибыли в СССР. Сингалы — студенты и аспиранты (по гуманитарным дисциплинам) появились в МАЭ в качестве подопечных, а одновременно информантов. Научные связи с некоторыми из них после их отъезда на родину продолжились у наших этнографов на долгие годы. В 1972 г. Шри-Ланка получила статус независимой Республики. Осуществлялся обмен делегациями обеих стран по линии культурных, религиозных и общественных связей [Краснодембская, Соболева 2017].

В МГУ, ЛГУ, МГИМО начали преподавать сингальский язык. Некоторые советские специалисты и студенты ездили практиковаться в вузах Шри-Ланки. В 1966–1999 гг. прямые рейсы между Москвой и Коломбо осуществлялись авиакомпанией «Аэрофлот».

В Москве в издательствах «Прогресс» и «Радуга» издавалась литература на сингальском и тамильском языках (тамилы — вторая по численности этническая группа в составе населения Шри-Ланки). Вышло в свет много переводов русской классики, детских книг и др. Эти переводы пользовались непреходящим успехом у ланкийцев, и там горько сетовали, когда их прекратили выпускать со времени перестройки в России.

Ежегодно советские стипендии получали 100 ланкийских студентов; они изучали медицину, горное дело, химию, разные инженерные специальности в вузах Москвы, Ленинграда, Курска, Новгорода, Краснодара, Твери, др. В городах, где учились ланкийские студенты, они объединялись в землячества, устраивали праздничные вечера по торжественным поводам — снимали целые залы в советских Домах или Дворцах культуры. Отмечали День независимости Шри-Ланки, дату установления дипломатических

отношений между нашими странами, свой Новый год (в апреле). На вечерах, к радости своей и местных гостей, исполняли народные песни, танцы, музыку, устраивали выставки фотоматериалов и сувениров, характеризующих их культуру.

У большинства ланкийцев, обучавшихся в РСФСР, Украине, Казахстане, Узбекистане и др. советских республиках, сохранилось, как правило, самое теплое отношение к нашей стране. Даже несмотря не на самые иногда комфортные условия жизни в вузовских общежитиях, они чрезвычайно высоко ценили возможность получения прекрасного образования (которое нередко им давали бесплатно, по квотам) и все другие бонусы и преференции, распространявшиеся на них. В отличие от *избалованных* конституционными правами советских студентов тех времен, они хорошо понимали уникальность таких привилегий. И, как люди благородной структуры (об этом еще немного позже), сохранили благодарность за все, что получили от нашей страны.

Надо также понимать, что у выходцев из стран третьего мира (часто бывших колоний), которому принадлежит и Шри-Ланка, не всегда был изжит комплекс *цветной кожи*: на них все еще производит впечатление, когда *белые* относятся к ним как к равным. А у нас в бытовой среде, особенно в ранние годы, их даже баловали вниманием и дружелюбием.

Сингалы по вере буддисты (южной ветви), и им не чужда идея *справедливого* социального устройства (в их традиционном понимании это — милосердие, проявляемое ко всем членам общества, которое гарантирует *справедливый* правитель). Поэтому многих из них вдохновляли идеалы социализма и коммунизма.

Заметим, однако: в советское время в нашей стране оставались на жительство немногие представители сингальского социума. В Москву были приглашены отдельные персоны (знатоки родного языка) для работы в упомянутых издательствах, а также на Московском радио, где в течение ряда лет (примерно с начала 1960-х годов и до нашей *перестройки*) велось вещание на сингальском языке. Случались редкие эпизоды политической эмиграции в СССР из Цейлона /Шри-Ланки.

В первые же годы личного общения представителей наших стран создавались и межнациональные браки: чаще всего ланкийцы — мужчины женились на наших девушках. Многие из этих мужчин уже тогда были бы не прочь остаться жить в нашей стране,

но в советское время это не поощрялось. Поэтому в лучшем случае муж увозил с собой в Шри-Ланку жену (а то и детей). Или браки распадались, просуществовав некоторое количество лет.

Нынче заметно сократилось число ланкийских студентов, желающих обучаться в наших вузах, сократилась их финансовая поддержка. Однако появились на территории России приезжие ланкийцы с иными замыслами и целями. Было даже время, когда их поток был достаточно мощным: в нашу страну (а это совпало с трудными временами и для нас, а именно с той самой эпохой *перестройки*) пробирались мигранты (преимущественно нелегальные), бежавшие от гражданской войны в Шри-Ланке. Большинство их стремились в Западную Европу, но кое-кто осел и у нас. Небольшая ланкийская диаспора начала формироваться в России в 1990-е годы [Kotin, Krasnodembskaya 2013].

И, наконец, появились люди, желающие делать в России свой бизнес: кто самостоятельно, кто (что, пожалуй, чаще) в содружестве с нашими, местными предпринимателями. Самые типичные отрасли занятий, где они стремятся приложить свои силы, это — медицина и торговля. Кстати, очень многие ланкийские медики учились в российских университетах. Ланкийские предприниматели часто живут *на две страны*, и это особенно касается участников *предприятий торговли*. Типичные ланкийские экспортные товары: чай, пряности, продукты пальмы, иногда даже консервированные огурцы.

Еще одно направление, где сингалы и россияне ищут контактов, — религиозное. Первые через распространение своей религии стараются обрести больше оснований для укрепления собственных позиций в нашем социуме. Вторые, в течение большого срока отлученные от своей исконной веры и окормления православной церковью, любопытствуют и увлекаются чужим мировоззренческим опытом, нередко находясь в поисках наиболее, как им кажется, легкого и прямого пути достижения духовных высот (иногда это выглядит как проявление гордыни). У сингалов, живущих, к примеру, в нашем городе, пока нет своего монастыря (хотя о нем мечтают¹), но есть главный наставник местной буддийской общины

¹ Эти мечты вдохновляются, в частности, тем, что под Санкт-Петербургом уже существует монастырь южной ветви буддизма, основанный выходцами из Таиланда/Сиам. Буддисты ланкийского происхождения в своих культовых нуждах не чураются и посещения питерского дацана.

(где присутствуют не только сингалы, но и россияне), избранный авторитетным ланкийским монашеским советом. Он, кстати, выпускник одного из московских вузов, гуманитарий, хорошо знает русский язык. Некоторые российские общества, посвященные изучению буддийской веры и философии, сотрудничают с монахами Шри Ланки в развитии религиозного туризма россиян на Ланку.

Продолжается и создание смешанных семей: по-прежнему обычно ланкийцы (чаще так или иначе уже знакомые с Россией и ее укладом жизни, например, получившие здесь образование, теперь желающие завязать деловые отношения) женятся на россиянках. Это прочнее привязывает их к местной среде и дает большую эстетическую радость: у жителей Южной Азии светлые оттенки кожи считаются признаком красоты. Степень одобрения подобных браков со стороны ланкийских родителей и других родственников бывает разной, но нередко довлеет экономический смысл союза, а также, надо признать, кастовые законы у сингалов менее строги, чем, например, у индийцев, хотя весьма существенны в социальном укладе.

Перспективы у таких браков неплохие: сингалы серьезно относятся к семейным узам, свадьбу считают самым главным событием жизни, разводы у них законны лишь в случае бесплодности одного из супругов или тяжелой болезни типа психического расстройства. Детей любят, считают смыслом семейной жизни. Положение женщины в семье достаточно уютное: ей оказывается серьезное уважение и достаточная степень свободы в решении внутрисемейных задач и действий, позволительны собственное мнение, даже доля капризности. Хотя в этикете полагается не забывать проявлять почтительное отношение к мужу.

В целом сингалы (хотя бы по впечатлениям путешественников в их страну) приветливы, доброжелательны, дружелюбны, воспитаны, агрессию проявляют лишь в специфических случаях. У них развитая древняя культура, тонко разработаны правила общественного и личного поведения.

Пока что сингалы составляют малозаметную (и малочисленную) инородную этническую группу в российском обществе, но у нее намечается свое будущее в нашей среде, и это стоит учитывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краснодембская Н. Г.* Старинный опыт народной дипломатии: Россия — Цейлон // О России с любовью. Лики России: мат. II межд. межвуз. форума, 24–25 марта 2018 г. / СПбИВЭСЭП; редкол.: С. М. Климов [и др.]. 2017. СПб.: ИВЭСЭП. С. 118–123.
2. *Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С.* Россия / СССР — Цейлон / Шри Ланка: вехи культурного сближения // Этнокультурные процессы в многонациональном государстве (к 100-летию Революции 1917 года в России): мат. 16 межд. С.-Петербургских этнографических чтений / РЭМ; отв. науч. ред. в. М. Грусман, Е. Е. Герасименко. 2017. СПб.: ИПЦ СПГУТД. С. 239–244.
3. *Kotin I. Yu., Krasnodembskaya N. G.* Russia // The Encyclopedia of Sri Lankan Diaspora / ed. Peter Reeves. Singapore: Didier Millie. 2013. Part IV: Europe. P. 160–161. (with ill.).

*А. Первушина,
Е. Сафонова,
Л. А. Девель*
(Санкт-Петербург)

**МНОГОЯЗЫЧИЕ АРКТИКИ:
ЯКУТСКИЙ — РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)**

В данной статье впервые показано на основе анализа данных переписи 2002 г. и последней переписи населения 2010 г., что интерес к якутскому языку коренного малочисленного народа Арктики среди молодых якутов повышается. Здесь рассматривается состояние якутско-русского билингвизма на территории Республики Саха (Якутия). Значительное внимание уделяется исследованию этнодемографической обстановки. На основе частотности употребления якутского языка в разных сферах коммуникации, авторы делают вывод о статусе национального языка — якутского и языка-посредника — русского.

Ключевые слова: Арктика, коренные малочисленные народы, билингвизм, якутский-русский, многоязычие, рост интереса, перепись.

*A. Pervushina,
E. Safonova,
L. A. Devel*
(Saint-Petersburg)

**MULTILINGUALISM OF THE ARCTIC:
YAKUT — RUSSIAN BILINGUALISM
IN THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)**

The given article presents the original results of the 2002 census analysis and the last 2010 census data analysis proving the growth of the interest especially among the Yakut youth to Yakut — the language of the indigenous small-numbered people. The topic of this article is the state of Yakut-Russian bilingualism in the Republic of Sakha (Yakutia). Considerable attention is paid to the study of the ethnodemographic situation on the territory of the Republic. Based on the frequency of the Yakut language use in different spheres of communication, the authors conclude about the status of the national language — Yakut and the intermediary language-Russian.

Keywords: Arctic, multilingualism, indigenous small-numbered peoples, bilingualism, growth of interest, Yakut-Russian, census.

«Языки — это то, каким образом мы общаемся друг с другом, и они неразрывно связаны с нашей культурой, историей и чувством самобытности. Почти половина из примерно 6700 языков, насчитывающихся в мире — большинство из которых составляют языки коренных народов, — находится под угрозой исчезновения. С исчезновением каждого конкретного языка мир теряет богатство традиционных знаний» [1].

Антониу Гутерреш, Генеральный секретарь ООН

2019 г. объявлен Генеральной Ассамблеей ООН годом языков коренных народов. Вопрос о сохранении «богатства традиционных знаний», в частности, многоязычия и языков коренных малочисленных народов Севера — часть языковой политики России — актуален с точки зрения концепции сохранения нематериального и материального культурного наследия [2: 73]. Проанализировать статус, витальность того или иного языка, языковую ситуацию можно посредством привлечения данных статистики, этнодемографических данных, а также информации о частотности использовании языка в различных сферах человеческого общения на территории отдельно взятого региона на базе теоретических положений [3, 4, 5].

В данной статье анализируются данные личного опыта авторов публикации (авторы постоянно проживают на территории Якутии, являются непосредственными носителями сосуществующих на территории республики государственных языков — якутского и русского) и статистического исследования языковой ситуации в 2002 г. и последнего 2010 [6, 7] (рис. 1).

Рис. 1

Принятые для анализа определения языковой ситуации «совокупность форм существования языка (языков, региональных койне, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении»; по существу, языковая ситуация — это характеристика социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования» [4: 15; 5: 133].

Этнодемографические показатели. На территории Якутии проживают представители более 120 национальностей. Последние два межпереписных периода характеризуются неоднозначностью: перепись 2002 г. зафиксировала сокращение населения на 122 тыс. (всего 949 280 человек), итоги последней переписи 2010 г. показали увеличение — 958 528 человек. Наблюдается возрастание численности на 9248 человек больше, чем в 2002 г., из чего можно сделать вывод, что увеличение произошло за счет якутов, проживающих в республике.

Языковая компетенция. Языковую компетенцию в социолингвистических разработках выявляют различными методами: тестами, вопросами об оценке собственных навыков в том или ином языке и т. д. Опрос показал, что в республике почти все этнические якуты (99,3 %) владеют в той или иной степени якутским языком, значительная часть (84,5 %) якутов владеет свободно, 92,6 % — в активной форме; 4,3 % русских свободно и 5,8 % в активной форме владеют якутским языком. Кроме того, достаточно высок уровень владения якутским языком у представителей иных национальностей: около 36,4 % свободно владеют, около 12 % говорят, читают, но не пишут.

Таким образом, около половины (48,3 %) всех представителей других национальностей, значительную долю которых составляют коренные малочисленные народы Севера, владеют в активной форме якутским языком. Русским языком в той или иной степени владеют 99,8 % якутов, в том числе 87,2 % якутов свободно, 89,4 % активно, 10,3 % пассивно (см. рис. 2, 3).

Представленные материалы позволяют утверждать, что преобладающая часть якутского населения двуязычна, причем использование русского языка выше, чем родного, незначительно.

При сопоставлении с результатами опроса «Межнациональные отношения» установлены следующие качественные изменения: в 2,6 раза возросло количество якутов, свободно владеющих русским языком, в 2,5 раза сократилось количество говорящих

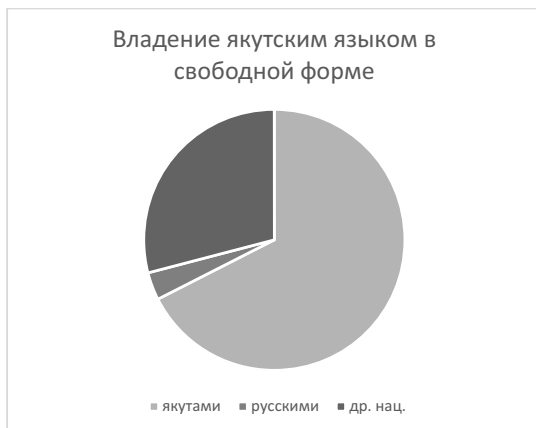

Рис. 2

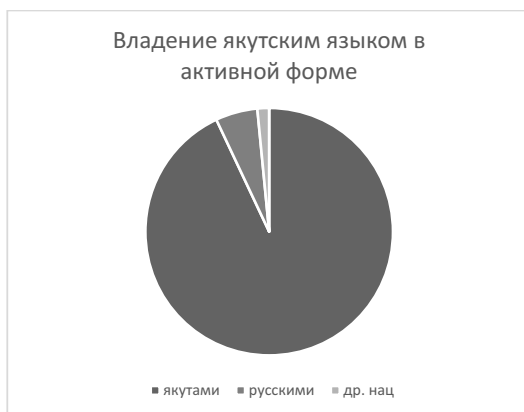

Рис. 3

с затруднениями и в 1,5 раза — вообще не говорящих. Очевидна динамика за неполные 20 лет в сторону качественного совершенствования владения языком. Среди русских 99,2 % свободно, 99,6 % активно владеют русским языком. У других национальностей высок удельный вес владения — 100 %, в том числе 94,4 % — свободно, 97 % — активно. 11,1 % респондентов говорят с затруднениями, из них 8,7 % якутов, 0,2 % русских, 2,2 % других.

Якутский язык в различных сферах общения. Сфера семейно-бытового общения служит важным контекстом функционирования

первого разговорного языка ребенка, а в дальнейшем выступает важной составной частью коммуникационного пространства языковой личности. У якутов в данной сфере преобладает этнический язык — в сумме с ответом «преимущественно на якутском языке» этот вариант колеблется от 72 % в общении с детьми до 89,2 % в общении со старшими родственниками. У русских стабильны и устойчивы позиции языка своей национальности, в общении со старшими родственниками (бабушкой, дедушкой) незначительно включается якутский язык — 2,1 %.

Представители других национальностей преимущественно русскоязычны, у них достаточно активно общение на якутском со старшими родственниками — 28,5 %. Для всех опрашиваемых объектов в полиэтнических сообществах характерно общение на русском языке или преимущественно на русском языке с супругом (супругой) в отличие от других ситуаций.

Особенности внутр поколенного общения якутов выглядят следующим образом: русский язык преобладает в семейном общении с супругами — 58,7 %, на работе — 25,4 % и в общении с друзьями — 16,2 %. Соответственно якутский язык доминирует в общении с друзьями — 54,2 %, на работе — 43,1 %, с супругами — 34,6 %. Предпочитают общаться в равной мере на якутском и русском языках чаще на работе (31,2 %), с друзьями (29,4 %), такую стратегию выбирают в соответствии с реальной языковой средой, речевым потенциалом своих друзей. Намного реже данный вариант используется в семье (6,2 %).

Таким образом, этнический (якутский) язык более всего сохраняется в неофициальном общении с друзьями и на работе, наименее применяется в общении с супругой или супругом.

Общение в социально значимых сферах: По возрастному параметру сделан следующий вывод: чем моложе человек (16–25 лет), тем выше у него значимость родного якутского языка. Он в большей степени двуязычен в ситуациях обучения в вузе и школе, чем старшие респонденты, но реже пользуется обоими языками на работе и в общении с друзьями, что говорит об увеличении объема использования якутского языка не только в улусных центрах, но и в столице. Высокая функциональная значимость якутского языка в сфере среднего и высшего образования в ответах молодых, безусловно, — показатель нарастающей социальной базы языка, формируемой другими экстралингвистическими факторами,

в том числе миграционными потоками в столицу студенческой молодежи.

На работе якутский язык используется в качестве делового, но доминирует русский язык во всех возрастных группах, и у двух наиболее молодых групп (16–25 и 26–35 лет) его использование растет — приближается к 50 %. Здесь имеют значение факторы официальности, терминологической зависимости, этнически смешанного состава коллектива. В свою очередь завершение активной трудовой деятельности предполагает возврат к исконному этническому языку.

Отмечается абсолютное преобладание русского языка в письменной форме, устный характер несколько снижает степень использования русского языка, передавая часть своих функций двуязычию. По республике только 7,7 % якутов используют свое право обращения на якутском языке в письменной форме.

В сельской местности на якутском языке более активно общаются. В личном коммуникативном пространстве (личная переписка; личные записи, дневник; сочинение стихов, прозы) языковые предпочтения различны в разных субъектах проживания опрашиваемых, обусловлены многими факторами. В целом по республике доминирует якутский язык у якутов (кроме ситуации, обладающей глубоким уровнем интимизации, — ведении личных записей, дневников). Незначительное доминирование якутского языка у якутов в 2–3 % достигнуто за счет ответов якутского населения в улусах; в Якутске преобладает русский язык.

Якутский язык в сфере образования. Языковые предпочтения в школьном обучении распределены таким образом: у якутов преобладает потребность в обучении на родном языке с изучением русского языка (30%), на втором месте — число выбравших школы на родном языке обучения с углубленным изучением иностранных языков. В группе представителей русской и других национальностей предпочтения отданы школе с русским языком обучения и углубленным изучением иностранных языков, также значимо мнение о русских школах с изучением якутского языка.

Выводы. В республике Саха высок показатель внутриэтнической значимости родного языка у якутов (87,4 %). Важно отметить, что наблюдается положительная динамика интереса к якутскому языку у молодых якутов. Такое явление прямо противоположно,

например, ситуации в Сингапуре, когда уже в последнее время английский язык полностью вытеснил родной китайский [8].

Оценив уровень владения якутским языком, можно констатировать, что резкого разрыва межпоколенных связей языков не зафиксировано, отмечается рост языковой компетенции якутской молодежи. Среди всей совокупности этнических якутов достаточно высок уровень активного (92,6 %) и свободного (84,5 %) владения якутским языком. Среди якутов с родным якутским языком показатель активного владения еще выше — 97,1 %, свободного владения — 90,5 %.

Неякутское население проявляет уважение к местным языкам. С учетом того, что якутский язык хорошо описан [9; 10] и используется в качестве делового можно порекомендовать создание практического словаря делового якутского языка и оптимизировать доступ к существующим материалам по существующим примерам [11; 12].

Таким образом, в 2019 г., объявленном ООН международным годом языков коренных народов, якутский язык демонстрирует витальность, актуальный положительный пример языковой политики, когда не теряется богатство традиционных знаний коренного малочисленного народа Севера [13, 14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Генерального секретаря по случаю Международного дня коренных народов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2019-08-09/secretary-generals-message-the-international-day-of-the-worlds-indigenous-peoples> (дата обращения: 04.10.2019).
2. Devel L. A. Russian World Cultural Heritage Preservation Dictionary (Project) // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 10, October 2018. P. 71–76 [Электронный ресурс]. URL: www.mjltm.com
3. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социоллингвистика. М., 1975. С. 96–181 (дата обращения: 04.10.2019)
4. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т.
5. Швейцер А. Д. Социоллингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука. 1976.
6. Васильева Р. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 88–91.

7. Дегтярева М. Г., Иванова Н. И., Васильева Р. И., Семенова Е. Н. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия) / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2013.
8. Devel L. A. Singapore English in bilingual business lexicography: a case study of kiasu// Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 10, October 2018. P. 77–101 [Электронный ресурс]. URL: www.mjltm.com(дата обращения: 04.10.2019)
9. Библиотека Sakha Tyla [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.sakhatyla.ru/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 (дата обращения: 04.10.2019).
10. Словари: ойуу тылдьыт — картинный словарь; русско-якутский; якутско-русский [Электронный ресурс]. URL: <http://wiki.sakhatyla.ru/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8> (дата обращения: 04.10.2019).
11. Козлов А. В., Девель Л. А. Практический словарь делового английского языка. СПб.: Эрви, 1991.
12. Девель Л. А. Англо-русский учебный словарь. Лингводидактические проблемы использования в информационном поиске и дистанционном обучении в непрерывном образовании: монография. СПб.: КультИнформПресс, 2011.
13. Международный год языков коренных народов [Электронный ресурс]. URL:<http://ethnic.ru/news/2019-god-obyavlen-oon-mezhdunarodnym-godom-yazykov-korennyh-narodov.html> (дата обращения: 04.10.2019).
14. Убрятова Е. И. Якутский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/623b.html> (дата обращения: 04.10.2019).

Н. А. Попов
(Санкт-Петербург)

ВИННИЦКИЕ ВЕПСЫ: СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В XXI в.

В июле 2019 г. кафедра этнографии и антропологии Санкт-Петербургского государственного университета проводила полевые исследования локальной группы вепсов Винницкого сельского поселения Подпорожского района Ленинградской области. Одной из основных задач было дать описание действующих механизмов сохранения этнокультурного наследия.

Собранные полевые данные демонстрируют, что родственные структуры имели большое значение во второй половине XX в. Большинство информантов, родившихся с 1945 по 1960 г., приобрели их знание вепского языка и традиций от родственников или друзей семьи. Они сохраняют традиционные верования своих предков, проводят ежегодные деревенские праздники. Но сегодня большее влияние получают свободные объединения людей. Местные дома культуры, клубы, фольклорные ансамбли в настоящее время обладают всеми необходимыми средствами для поддержания и развития национального культурного наследия.

Пример винницких вепсов показывает, что в современных условиях малые этнические группы располагают множеством инструментов и методов для укрепления своей идентичности. При этом нет потребности в обязательном сохранении прежних общественных институтов. Традиционные ценности и культурное наследие коренных малочисленных народов могут и должны быть защищены вне зависимости от процесса модернизации.

Ключевые слова: вепский язык, вепсы, коренные народы, традиции и современность, этническая идентичность, этнический активизм.

N. A. Popov
(Saint-Petersburg)

VINNICA VEPS: PRESERVING AND DEVELOPING ETHNIC CULTURAL HERITAGE IN XXIST CENTURY

In July 2019 the Department of Ethnography and Anthropology of Saint-Petersburg State University carried out a field study of a local Vepsian group within the Vinnica village settlement of the Podporozhsky district of the Leningrad Oblast. One of the main goals was to describe the actual mechanisms of ethnic cultural heritage preservation.

Gathered field data demonstrate that kin structures were very important in the second half of XXth century. Most of informants born from 1945 to 1960 got their knowledge of Vepsian language and traditions from their relatives and family friends. They maintain the traditional believes of their ancestors and

follow annual rituals of their villages. But today free associations of activists become more influential. Cultural centres for local community, social clubs, folklore troupes nowadays possess many instruments for developing and preserving national cultural heritage.

The example of Vinnica Veps demonstrates that in the modern world small ethnic groups have a variety of means and methods to maintain their identity, and there is no need to reproduce previous social institutions to succeed. Traditional values and the cultural heritage of native ethnic minorities could be and should be protected apart the process of modernisation.

Keywords: Veps, Vepsian language, indigenous peoples, tradition and modernity, ethnic identity, ethnic activism.

В XXI в. мир, заселенный человеком, все плотнее сплетается в систему. Все меньше остается мест, жители которых были бы отделены от единого пространства взаимодействия людей, народов, культур. Новые технологии и новые экономические условия изменили образ привычной жизни отдельного человека, его устремления и потребности — его мировоззрение. С ростом миграционной активности больше людей покидают родные места, меняют род занятий и встраиваются в другую систему социальных связей. Достигнутый уровень развития средств передачи информации позволяет распространять культурное влияние, нарушая замкнутость и целостность традиционных систем воспитания и образования. В результате этих процессов прежние социальные структуры реформируются, ценности, казавшиеся незыблемыми, переоцениваются, а этнические культурные традиции оказываются под угрозой исчезновения.

Происходящие перемены остро ощущают представители малочисленных народов, одним из которых являются вепсы — финноязычный этнос, историческая территория проживания которого сегодня поделена между Республикой Карелия, Ленинградской и Вологодской областями. Приоятские вепсы (проживающие по реке Оять) являются одной из тех групп, которые дольше других не подвергались значительному культурному воздействию извне, сохраняя многие элементы своей этнической самобытности, включая разговорный вепский как основной язык общения. Этому в немалой степени способствовал тот факт, что вплоть до 1930-х годов жизнь представителей этой группы проходила в основном в пределах их собственной сельской общины.

Серьезную модернизацию (экономическую и культурную) в регионе осуществила советская власть. В момент ее прихода вепсы

оставались аграрным, во многих отношениях еще традиционным народом. Даже сегодня лица старших поколений представляют вепсов исключительно как сельских жителей. Информанты неоднократно указывали нам, что их родная культура никогда не сможет существовать в чуждой городской среде [1]. Преобразования, начавшиеся с 1920-х годов, к середине XX в. привели к тому, что вепсы востока Ленинградской области были напрямую включены в единое советское пространство, без таких ограничителей как национальная автономия. В этих условиях во второй половине столетия даже на уровне местного руководства не предусматривалось специальной поддержки для национальной культуры. Более того, некоторые представители местной интеллигенции считали вепский язык и традиции чем-то вроде пережитков, которые лишь тормозят развитие. На эти факты неоднократно указывали наши собеседники в ходе исследования [2]. Таким образом, вепская культура в Приолятье была вытеснена из публичного пространства, ограничена пределами семейного круга и небольших моноэтнических поселений.

Проблема сохранения вепского культурного наследия была поднята в эпоху «Перестройки». Можно сказать, что начало организации сторонников национального возрождения было положено именно на реке Оять, в селе Озера (сейчас часть Винницкого сельского поселения) в 1987 г., когда состоялась специальная конференция. В 1989 г. было образовано «Общество вепской культуры» [3]. Началась работа по возрождению письменности, распространению языка и знаний о вепских культурных традициях, включению в эти процессы местных жителей [4]. Спустя 30 лет есть возможность оценить на примере отдельного сельского поселения, в какой мере сохранились вепская культура и самосознание, а также, какие способы их поддержки и распространения существуют сейчас.

Основным источником для доклада послужили полевые материалы, полученные в ходе этнографической экспедиции в Винницком сельском поселении Подпорожского района Ленинградской области. Работа на месте проходила с 10 по 31 июля 2019 г. Исследования проводились в селе Винницы, а также в кустах деревень, объединенных под общими названиями Озера, Немжа, Ярославичи, Ладва, Курба, Пелдуши, Сарозеро, Шондовичи. В качестве основных методов получения материала

применялись непосредственное наблюдение и интервью. Было опрошено 83 информанта в возрасте от 18 до 91 года (больше половины опрошенных находятся в возрасте от 45 до 60 лет). Также были привлечены материалы местных библиотек, домов культуры и Вепского центра фольклора в Винницах.

Винницкое сельское поселение состоит из крупного села и порядка 10 жилых деревенских населенных пунктов, разбросанных на территории к югу от него. По данным Петростата на 1 января 2019 г. численность местного населения составила 2838 человек [5], из которых примерно 4/5 проживает в самих Винницах. Село располагает всей необходимой на сегодня инфраструктурой: магазины, медицинский пункт, ежедневное автобусное сообщение с районным центром Подпорожьем, мобильная связь, школа, детский сад. В деревнях, как правило, ничего из этого нет. В целом демографическая ситуация характеризуется сокращением населения за счет его естественной убыли и миграции в Санкт-Петербург. Из этого следует, что вопрос возможности и необходимости сохранения культурного наследия данного микрорегиона очень актуален.

Естественным механизмом поддержки и передачи культурного наследия на протяжении большей части истории человечества являлось семейное воспитание. Этот способ трансляции традиций играет важную роль и у оятских вепсов. Так информанты от 50 лет и старше, как правило, указывали, что знание языка и традиций они приобрели благодаря тому, что выросли в вепской семье или даже «чисто вепской» деревне [6]. То есть они ежедневно использовали для общения родную речь, соблюдали принятые обычаи, видели традиционные обряды и ритуалы, а также принимали в них участие. Люди, родившиеся в 1980-е годы и позднее, отмечали, что в их семье и в семьях их знакомых нередко были представители старшего поколения, которые оказывали заметное влияние на воспитание своих внуков [7]. В настоящее время культурное воздействие стариков снизилось из-за того, что молодежь обычно проживает отдельно, привозя детей только по праздникам и в период летних каникул.

Любопытен набор элементов традиционной культуры, который преимущественно передается по линии родственников и близких людей. Главным образом это фольклор, элементы традиционных верований и обряды. В фольклорный корпус прежде всего входят легенды, связанные с местными географическими

объектами, населенными пунктами: они разъясняют их историю. Однако эти сведения были известны далеко не в каждом семейном кругу. Особенно отчетливо это проявляется в том, насколько точно человек знает происхождение названий отдельных частей деревни — обычно они происходят от фамилии рода, представители которого проживали вблизи друг с другом: Федоровская, Андреевская, Лукинская и т. д. [8]. Недостаточная компетентность в этом вопросе обычно выдает позднего переселенца. В годы после Великой Отечественной войны в винницкие деревни произошел массовый приток вепсов из Вологодской области, не знакомых с оятскими преданиями и историей.

Наиболее устойчиво от поколения к поколению переходят знания и умения, которые связаны со сверхъестественным и воспринимаются своими носителями как практически полезные. Например, даже молодые люди (до 35 лет) рассказывали нам об особых правилах поведения в лесу, которые связаны с хозяином леса. Информация об этих правилах и наборе специальных действий для обеспечения своей безопасности считается священной и не выдается за пределы семейного круга. Если ее раскрыть постороннему человеку, то защита перестанет действовать [9]. Универсальным способом задабривания хозяина леса является подношение, часто в виде хлеба, который оставляют на пеньке на краю леса. В случае если человек заблудился, то произносят про себя различные магические формулы, которые должны снять заклятье. В крайнем случае прибегают к тому, что снимают с себя одежду и надевают на изнанку, причем считается, что лучше этот прием срабатывает у женщин [9]. По мужской линии в семье также передается информация о водяных духах и магических приемах, необходимых для успешной рыбной ловли. С этой сферой также связаны сведения о нечистых или «нехороших» местах, в которые не следует ходить на промысел.

В семьях, которые сегодня продолжают держать домашний скот, обычно совершают ритуалы, направленные на защиту животных от болезней и хищников. Необходимо однако отметить, что конкретный смысл многих из действий уже неизвестен, и их в целом выполняют потому, что это считается правильным, имеющим силу отгонять вообще всякую беду. Например, на первый выпас в году коров, как и прежде, стараются выпускать в районе дня святого Георгия. Если корова телится, то ее 5–7 дней нельзя доить,

молоко пьет только теленок. Затем корову обмывают и отрезают с хвоста кисточку. Ее заворачивают в веник и кладут в доме под балку крыши, на матицу. Таким образом, каждый год она обновляется [10, 11].

Очень устойчивыми среди коренных жителей Винницкого сельского поселения оказались вера в магию и истории о местных колдунах и знахарях. Практически в каждом кусте деревень в недавнем прошлом проживали или до сих пор живут люди, которым приписывают способности общаться со сверхъестественными силами, исцелять болезни или насылать порчу, находить потерявшихся в лесу, вообще использовать свой дар в различных делах для достижения успеха. Довольно охотно информанты рассказывали о целителях, к которым обращались либо они сами, либо их знакомые. Основной метод лечения — заговоры. Знахарки обычно принимали просителей у себя в доме, а заклинание произносили, скрывшись за занавеской у печи (могли бросать в огонь некий предмет, над которым произносилась магическая формула) [12]. Другая полезная функция «знающих людей» заключается в снятии сглаза и порчи. По воспоминаниям местных жителей, случалось, что недоброжелатели делали в доме или хозяйственных постройках «подклады»: прятали узелки с солью, подкидывали щучьи головы. Чтобы их обнаружить обращались за помощью к специалисту [13]. Необходимо отметить, что за свои услуги целители не принимают ни платы, ни подарков, но могли рассчитывать на помощь благодарных соседей в других делах.

Особой частью культурного наследия винницких вепсов являются заветные места. Они приурочены к определенным камням, деревьям, ключам, которые согласно традиции считаются вместилищем особой силы. Эти объекты обычно расположены сравнительно недалеко от поселений, но специальных путей к ним никогда не прокладывали. Коренным жителям не нравится, что сейчас к ним стали чаще ходить посторонние люди, в том числе туристы. Заветное место необходимо посещать только в случае крайней нужды и в тайне от окружающих. Добравшись туда, человек должен оставить некое подношение, например, повязать кусочек ткани на ветку [14]. В обмен на исполнение желаемого дается обещание совершить некий благой поступок — в этом и заключается завет. В некоторых из заветных мест в течение XX в. были установлены часовни. Таким образом, паломники стали обращаться

со своими просьбами к христианскому богу, но дохристианская форма подношений сохранилась.

Другой интересной местной традицией являются деревенские праздники, которые совпадают с днями памяти православных икон или святых. В каждой деревне в прошлом была семья (в некоторых есть и сегодня), которая хранила у себя в доме особую икону. В день совершения обряда под руководством старшей женщины икону оборачивают домотканым праздничным полотенцем и несут в назначенное место у реки, ручья или родника. Там собираются люди с окрестных деревень, преимущественно женщины. Икону устанавливают на пенек или специально сделанный столик и каждый может поставить перед ней зажженную свечу. Женщина-хранительница иконы читает молитву. Когда свечи догорают, икону несут к водному источнику и омывают в нем, после этого вода считается освященной и ее можно набирать в бутылки. Тем временем два человека поднимают икону, протянутыми руками образуя арку. Участники ритуала встают перед ней, трижды крестятся и проходят под аркой, склонив голову — это должно обеспечить защиту и благополучие на следующий год. 21 июля 2019 г. члены экспедиции приняли участие в празднике у деревни Ожеговская, который прошел с соблюдением всех основных традиций [15]. В настоящее время подобные обряды хоть и не привлекают большого числа людей, но становятся важной частью празднования Дня деревни. Ритуал совершается в то время, пока основная часть жителей готовится к празднику в местном доме культуры. В некотором смысле ограничение числа участников подняло уровень сакрализации события.

Наибольший вклад в адаптацию и развитие культурного наследия в современных условиях вносит Винницкий центр фольклора. Благодаря ему, дети могут посещать различные кружки, на которых они в том числе изучают вепский язык. Например, с 1992 г. функционирует детский кукольный театр «Пейвяйне», в котором сейчас занимается двадцать пять детей и подростков. В его постановках используются сюжеты вепского фольклора и элементы традиционных обрядов. При создании спектаклей этот материал подвергается творческой обработке, что становится одним из механизмов развития национальной культуры. Представления проводятся на вепском языке, и для неподготовленных зрителей актеры сразу переводят произнесенные реплики.

Схожая стратегия ненавязчивого введения в культурную среду участников коллективов и аудитории используется в деятельности фольклорных ансамблей «Армас» (взрослый) и «Чомашти» (детский). Помимо всего этого, в центре работают мастерские народных ремесел, открытые для всех желающих. В вокальных и танцевальных номерах находят отражение образы и сюжеты народных преданий и сказок, используются стихи местных поэтов, материалы этнографических экспедиций XIX и XX вв. Костюмы выступающих частично изготавливают в ткацкой мастерской при фольклорном центре. Для этого используются традиционные ткацкие станки и техники работы.

Ключевым фактором, способствующим сохранению культурной самобытности, является консолидация представителей малочисленного народа, а также расширения их взаимодействия с родственными этническими общностями. В 2018 г. сотрудниками Вепского центра фольклора был создан клуб общения на родном языке “Kodijürend”. В рамках него проводятся тематические встречи. Обычно предметом обсуждения становятся история семей и различные местные традиции, вот несколько характерных формулировок тем: “Vepsankanzanverad” («Традиции вепской семьи»), “Sundumad” («Святки»), “Vepsadmugaznovouyiba” («Вепсы тоже воевали») и т. д. [16]. На вечера собираются жители Винниц и других деревень — до 30 и более человек [17].

Каждый год в летний период в Винницах проходит этнический праздник «Древо жизни». Он был создан в 1987 г. и стал одним из символов национального возрождения вепсов. На мероприятие съезжаются вепские мастера традиционных ремесел, участники фольклорных коллективов, деятели культуры из Ленинградской, Вологодской областей и Республики Карелия. За последнее десятилетие круг участников заметно расширился прежде всего за счет представителей других финно-угорских этносов [18]. Благодаря этому праздник способствует преодолению изоляции локальных этнических групп, становится дополнительным стимулом для их культурного развития. «Древо жизни» получает освещение в региональных и даже федеральных СМИ, в нем участвуют местные жители и туристы. Это мероприятие стало мощнейшим маяком в информационном океане, который привлекает внимание общественности к вепсам и их культуре.

На примере винницких вепсов видно, что даже при интенсификации процессов модернизации и аккультурации малых народов во второй половине XX и XXI в. остаются возможности для сохранения этнокультурного наследия. Очень устойчивыми оказались элементы культуры, которые передавались в комплексе в рамках семьи: язык, обряды и ритуалы, связанные с хозяйственной деятельностью и традиционным мировоззрением. Научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие общества, с одной стороны, ведут к уменьшению межэтнических различий. Но с другой стороны, они же открывают новые ниши, в которых национальная культура остается востребованной, и где создаются инструменты для ее обновления в новых исторических условиях. Этнокультурные элементы могут быть использованы в программах дополнительного образования, при организации массовых мероприятий и различных форм досуга, как детей, так и взрослых. Современный человек, проживающий в условиях унифицированной урбанистической среды, испытывает повышенную тягу к новым и непривычным впечатлениям, к расширению своего кругозора. Изменяется структура социальных связей личности. Раньше наиболее интенсивное взаимодействие происходило внутри коллективов родственников. Теперь большее общественное и культурное влияние оказывают свободные объединения на основании общности интересов и совместной деятельности. Внутри них складывается устойчивое ядро активистов, которые обеспечивают передачу и развитие социального, творческого и интеллектуального опыта. Представляется, что именно подобные институты (клубы, творческие объединения, культурно-образовательные центры) как раз и могут наиболее успешно поддерживать и развивать этнокультурное наследие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полевые материалы Н. А. Попова. Ленинградская область. 2019.
2. Полевые аудиоматериалы Н. А. Попова. Ленинградская область. 2019. Аудиозаписи 002, 003. Тетрадь полевых записей К. О. Зарифулиной. Ленинградская область, 2019. Л. 7 об. Тетрадь полевых записей Д. С. Кольцовой. Ленинградская область, 2019. Л. 6.
3. Основная информация представлена на странице их сообщества в сети «ВКонтакте»: <https://vk.com/krooovk>.

4. Подробно ход этого процесса и основные возникавшие проблемы изложены в сборнике статей и документов: Вепсы: модели этнической мобилизации: сборник материалов и документов / сост.: Е. И. Клементьев и др. Карельский научный центр. Петрозаводск, 2007.
5. Численность постоянного населения в разрезе муниципальных образований по состоянию на 1 января 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9B%D0%9E%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%20%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2019%20.pdf> (дата обращения 20.11.2019).
6. Полевые аудиоматериалы Н. А. Попова. Ленинградская область. 2019. Аудиозаписи №
7. Полевые аудиоматериалы Н. А. Попова. Ленинградская область. 2019. Аудиозаписи №21, 22, 26.
8. Тетрадь полевых записей Д. С. Кольцовой. Ленинградская область. 2019. Л. 8 об.-9.
9. Полевые аудиоматериалы Н. А. Попова. Ленинградская область. 2019. Аудиозапись № 26.
10. Тетрадь полевых записей К. О. Зарифулиной. Ленинградская область. 2019. Л. 8.
11. Тетрадь полевых записей К. О. Зарифулиной. Ленинградская область. 2019. Л. 26 об.
12. Тетрадь полевых записей К. О. Зарифулиной. Ленинградская область. 2019. Л. 20 об., 33 об.; Полевые материалы Н. А. Попова. Ленинградская область. 2019.
13. Тетрадь полевых записей К. О. Зарифулиной. Ленинградская область. 2019. Л. 38.
14. Тетрадь полевых записей К. О. Зарифулиной. Ленинградская область. 2019. Л. 40 об.
15. Полевые видеоматериалы Д. С. Кольцовой. Ленинградская область. 2019. Видеофайлы №1–3; Полевые видеоматериалы К. О. Зарифулиной. Ленинградская область. 2019. Видеофайл № 001.
16. Полевые аудиоматериалы Н.А. Попова. Ленинградская область, 2019. Аудиозапись № 10.
17. Тетрадь полевых записей Д. С. Кольцовой. Ленинградская область, 2019. Л. 22.

В. В. Рыбин
(г. Санкт-Петербург)

ЯЗЫКИ КАК ОБЪЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Господствующие державы целенаправленно проводят политику на подавление языков держав-соперниц и на поддержание языков народов-союзников. Россия — единственная из крупных стран, не противодействующая подавлению своего государственного языка. Англоязычные страны пользуются этим в полной мере. Отсутствие русского словообразования грозит уничтожением России как цивилизации. Если русский народ будет уничтожен путем размывания русского языка, то сразу вслед за ним исчезнут и все народы русского мира. Поэтому защита языков малых народов России без защиты русского языка бессмысленна.

Ключевые слова: языковая политика в отношении корпуса языка, языковая экономика, независимость государства, государственная безопасность, неравенство народов.

V. Rybin
(St. Peterburg)

LANGUAGES AS OBJECTS OF LANGUAGE POLICY

The world dominant states are pursuing the policies of suppressing the state languages of the rival states, and of supporting the languages of the ally peoples. Russia is the only big country in the world, that does not oppose the crackdown of the state language. The absence of state word formation system threatens a destruction to Russia. Other peoples of the Russian World will disappear immediately after the Russian people.

Keywords: language body policy, national security, language economy, state independence, peoples' inequality.

Язык является прежде всего инструментом власти.
М. А. Марусенко

Объект — это явление или предмет, на который направлена какая-либо деятельность.

23 октября в РАНХиГС состоялось очередное собрание клуба «Консервативная перспектива». Большинство докладчиков констатировали кризис системы управления нашим государством. Так например, МВД создало рабочую группу по государственной антинаркотической политике. Но ни один политик в эту группу не вошел. Но в группу, слава Богу, вошли представители некоторых министерств: здравоохранения, образования, возможно других.

В области же языковой политики в России, увы, действует ложный принцип: «язык? — это к филологам!»

Общий принцип достижения победы стар, как мир. Нам он известен еще от древних римлян: «разнородными силами, по единому плану, под единым командованием».

Те должностные лица, которые на конференции по языковой политике не приглашают представителей ни министерства образования, ни министерства финансов, ни других министерств и ведомств — либо неучи, либо действуют против интересов России. Ведь языковая политика как прикладная наука выходит далеко за пределы лингвистики и филологии и включает историю, экономику, психологию, социологию и многие другие области познания, включая даже демографию и военное дело.

Многим кажется, что языки меняются и заимствуют чужие слова сами собой. Однако если сравнить изменения в разных языках, сопоставить времена этих изменений с другими историческими событиями и с географическим положением народов-носителей этих языков, невольно начинаешь сомневаться и задумываться.

Например, почему «компьютер» по-французски — «ordinateur», по-фински — «tietokone», по-немецки — «Rechner», по-чешски — «ročitac»? Почему в нашем русском языке не прижилось ни одно русское название, например, «соум»? Почему «автомобиль» по-английски «кар», по-испански — «коче», по-французски — «вюатюр», по-турецки — «арба»? Почему по-русски он не называется «воз»?

Сопоставление дат — один из способов исторического анализа.

Почему всемирно известный закон Тубона, направленный на административную и процессуальную защиту французского языка от заимствования слов, вышел в свет в 1993 г. — вскоре после крушения СССР? Задуматься всегда полезно. Сомнение побуждает поискать уже созданные труды по языковой политике (ЯП) как науке — и, конечно же, не напрасно.

По-русски написано, увы, очень мало трудов по ЯП — оговорюсь, речь идет о так называемой ЯП в части корпуса, или тела языка, в отличие от ЯП в части статуса языка. Но они все же есть, хотя авторов — единицы.

В мире же написано множество трудов по ЯП. Поэтому наша сегодняшняя задача не создавать ЯП как науку, а развивать ее применительно к нашей Родине — России.

Цель этого моего доклада — возбудить у уважаемых слушателей и читателей интерес к языковой политике и побудить к ее изучению и развитию на благо своих народов и нашей общей любимой нами страны.

Цели противника и его способы их достижения

В 1948 г. англоязычные державы провели конференцию, на которой определили цели и согласовали действия в области ЯП. Секрета из этого они не делают.

Конечная цель, ни много ни мало — достижение всеобщей покорности.

Язык, которым мы говорим, весьма действенно влияет на наше мировоззрение, которое-то наши англоязычные «партнеры» ломают и гнут средствами своей наступательной ЯП.

Кроме того язык — колоссальнейший источник прибыли. Экспорт своего языка гораздо выгоднее любого другого экспорта — возможно, кроме наркотиков. По данным Совета Европы, в 2007 г. каждый европеец платил Великобритании косвенный налог на язык в размере 900 ЕВРО в год. Экстраполируя эту сумму на Россию, мы получаем — даже не приближенно, а прикидочно — порядка 5 триллионов рублей в год «языкового оброка» в пользу англоязычных стран.

Способы тоже не замысловаты. Сильная сторона нашего противника-ясность и краткость формулировок: «Чем больше языков, тем больше английского», «От английского на работе — к английскому дома».

Итак, первый способ — «разделяй и властвуй». Отделить от языка-соперника наречия, повысить их статус до отдельных языков и, воздействуя на корпус языка, увеличить различия между некогда родными языками. Так мы видим, что «украинский язык» меняется очень быстро в течение последних 25 лет, и что изменения в украинском и великорусском языках разнонаправлены — мы заимствуем разные слова, не создавая своих. Ведь созданные на славянских корнесловах новые слова могли бы быть общими.

Второй — переманить носителей языка-соперника как второго и сделать их вторым языком свой. Например, чтобы узбеки учили не русский, а английский.

Для этого переманивания есть несколько путей, отработанных и широко и успешно применяемых.

Во-первых, язык-соперник, который требуется подавить, делается неудобным в применении. Россия является одним из ярких примеров такого неудобства:

- ♦ термины не создаются, а только заимствуются, как правило, английские;
- ♦ общеупотребимые слова и специальные термины заменяются английскими;
- ♦ в родственных языках для обозначения одного предмета заимствуются разные термины;
- ♦ затрудняется применение заимствованных слов, часть их склоняется, пишется и читается по правилам русского языка, а другая часть — без правил и не все чаще не склоняется.

В других странах для устранения таких трудностей созданы государственные органы словообразования. В СССР были комиссии по терминологии. Современная Россия — единственная большая страна, не имеющая таких органов, не занимающаяся языковым обустройством и даже наоборот, на государственном уровне потворствующая размыванию русского языка и отвращению от него народов русского мира.

Причина этого — успех нашего противника в подавлении российских органов языковой политики. Теперь «партнеры» безраздельно господствуют в языковом пространстве нашей с вами Родины.

Стали твердо англичане править русскими речами

Во-вторых, всячески поощряется изучение своего языка. В нашем случае — английского.

В совокупности действия по вовлечению людей в область англоязычия ведется весьма успешно и достигает своей цели. Так, например, если еще лет 20–25 назад русский с поляком обычно общались на своих родных языках — т. е. каждый говорил на своем языке и получал ответ на языке собеседника, то теперь чаще всего диалог происходит по-английски.

Многоязычие в России

Россия еще со времен Рюрика была многоязычной страной. Если в странах европейской цивилизации господствующие народы подавили малые языки, то мы сумели пронести бережное отношение к малым народам нашей Родины через века и остаемся верны этому завету наших предков.

По сути, в языковой борьбе идет борьба двух систем — европейской и русской. Их система направлена на изживание со свету малых языков и господство языка господствующего народа. Наша — на сохранение в гармонии многих народов и их языков в едином государстве.

Очевидно, что деятельность противника направлена на разрушение нашей системы, т. е. на разжигание вражды между народами России, на обострение противоречий между их языками. При этом воздействие оказывается на обе стороны: и на русский язык, и на языки малых народов.

Наша задача — противодействовать противнику. Для этого мы должны понимать способы и суть его действий и, главное, его конечную цель: «достижение всеобщей покорности».

Противодействие народов России

К счастью, некоторые представители малых народов России лучше русских понимают суть происходящего, ясно осознают наличие языковой борьбы и видят свою печальную участь в случае поражения в этой борьбе России. Участь эта такова: после подавления русского языка путем его размывания, идущего сегодня полным ходом и не встречающего никакого сопротивления с русской стороны, языки малых народов исчезнут все и сразу. Так уже исчезли языки коренных народов Америки и Австралии после победы над ними англичан.

Поддержка русского языка должна быть всенародной, т. е. все народы России должны его поддерживать, укреплять и развивать. Причем поддерживать следует не только статус, но и корпус, т. е. тело русского языка — его словарный состав и правила.

Размывание русского языка и его замена новоязом — «рунглишем» — чревато коренным изменением русского мировоззрения и прямо ведет к исчезновению малых языков России.

Грозным предостережением звучат слова петербургского подростка: «Зачем мне учить стихи Пушкина, он ведь жил в другой стране и писал на другом языке».

Увы, наш язык уже перестает быть языком Пушкина и Толстого, Лермонтова и Достоевского. Обангличивание языка ведет к обангличиванию мировоззрения, к обангличиванию отношения к языкам малых народов. Это — угроза внутрироссийским межнациональным отношениям, угроза государственной безопасности России.

Противодействие русских

Судя по заимствованным в последние десятилетия словам, Россию населяют преимущественно следующие народы: русские, англичане, французы, немцы, древние римляне и древние греки.

Наши предки широко заимствовали слова из турецкого, персидского, татарского и других соседних языков. Мы же допускаем изменение своего языка так, как будто до татар, чеченцев и бурят нам и дела нет, а ближайший к русским народ-это англичане. Конечно, это вызывает справедливую обиду наших братских народов, живущих с нами под одной крышей. И вызывает их отчуждение от нас.

Кроме того, малые народы естественно стремятся к сильным. Если русский язык все больше прогибается под англичан, то и они волей-неволей будут проводить свою языковую политику, направленную на английский язык. Это касается как изучения, так и словозаимствования.

Вторая сторона вопроса — это удобство русского для изучения его инородцами.

Размыванию, начиная с 1917 г., подвергается не только словарный состав, но и правила русского языка, правила составления предложений и правила словообразования, правила написания и чтения слов.

Так например, если заимствованный скорее всего из идиша суффикс «-ир-» применяется с русскими корнесловами (бронировать, складировать), инородцу не ясно, где этот суффикс следует вставлять, а где нет. Я слышал от инородцев такие ошибки как «менировать моторное масло», «едировать обед» и т. п.

Если теперь пишут «интернет заказ» и «онлайн бронирование», то следует ли писать также «телефон заказ», «автомобиль колесо» и «банк перевод»?

Как читать букву «е» в словах «пионер» и «принтер» — как [э] или как [е]?

И какие слова писать в женском роде, а какие в мужском: «продолжатель Екатерина», «победитель Петрова», «Ткач с поваром с сватьей бабой Бабарихой»?

Случайности случаются. Но количество переходит в качество, и когда случайностей становится очень много, они перестают быть случайностями и становятся правилом.

Следует признать, что размывание правил русского языка, создание грамматической неразберихи и путаницы — целенаправленное и преднамеренное действие противника, пользующегося отсутствием противодействия с русской стороны.

Что делать

Признать, что малые народы России так же заинтересованы в укреплении и развитии русского языка, как и русские.

Признать, что языковым обустройством России должны заниматься не англоязычные страны, а сама Россия. И создать для этого государственные органы языковой политики:

- ◆ головной орган;
- ◆ научный орган;
- ◆ отраслевые комиссии по терминологии;
- ◆ органы взаимодействия с органами ЯП народов России и стран русского мира, прежде всего — славянских стран.

Учитывая, что язык — это прежде всего инструмент власти, следует умело применять его для достижения других государственных задач.

Словозаимствование ограничить и строго подчинить правилам русского языка.

Прекратить «определять написание иноязычных слов в словарном порядке» и разработать правила написания заимствованных слов.

Выбросить из заимствованных в XX в. слов избыточные суффиксы.

Заимствовать слова из славянских языков.

Возродить русское словообразование.

При этом создавать слова преимущественно на русских корнесловах, и в реже-на корнесловах народов России.

Подчинить словообразование целям государственной политики. Нежелательные явления называть отпугивающими словами, несущими яркий отрицательный образ (например, как в польском языке, не «аборт» а «выскреб»).

Создавать короткие, удобно применимые слова.

Как при словозаимствовании, так и при словообразовании, сразу определять порядок склонения слова, образования его множественного числа и женского рода.

В целях повышения рождаемости разработать, как это было сделано во Франции, порядок образования женского рода названий профессий, титулов и званий.

Сделать словообразование и языковое обустройство в целом делом всенародным. Ввести курс словообразования в школьную программу по русскому языку и по языкам народов России.

Вернуть азбуку, отменить приставку «бес-» (пресловутый п. 5 так называемых новых правил русского правописания от 10.10.1918 г.) и ввести основы старославянского языка в курс обучения всех связанных с языком профессий.

И, главное, перенять французский опыт и разработать порядок наказания юридических лиц за нарушение правил русского языка, за применение иноязычных слов взамен существующих русских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. СПб.: Царское дело, 2002.
2. *Вандам А. Е.* Наше положение. СПб.: тип. Суворина, 1912.
3. Jacques Leclerc “L’amenagement linguistique dans le monde” www.tlfiq.ulaval.ca/axl
4. Jose Vidal-Beneyto “Un multilinguiste-emanipateur”, *Le monde diplomatique* № 97.
5. Bernard Cassen “Cette arme de domination”, “La langue-dollar”, “Anlicisation forcenee dans les enterprises”. *Le monde diplomatique* № 97.
6. *Марусенко М. А.* Языковая политика Европейского союза. СПбГУ, 2014.
7. *Марусенко М. А.* Языковая политика Франции. СПбГУ, 2011.
8. *Марусенко М. А.* Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: последствия глобализации. М.: Изд-во ВНК, 2015.
9. *Марусенко М. А.* Новый мировой языковой порядок. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2019.

А. Такахаши
(Санкт-Петербург)

МАЛЫЕ НАРОДЫ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ: РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

В статье рассказывается о народе мари, проживающем на территории Республики Марий Эл, которая входит в состав Российской Федерации и дает краткий обзор истории и культуры ее коренных жителей — марийцев. Дialectы языка народа — лугово-восточный и горно-марийский — принадлежат финно-угорской языковой группе, а точнее к волжско-финской ветви уральских языков. Марийская письменность, основанная на кириллице, прошла большой и сложный путь развития.

Ключевые слова: мари, Йошкар-Ола, язык, диалекты, религия, культура, известные люди.

A. Takahashi
(Saint-Petersburg)

SMALL PEOPLES OF THE GREATER COUNTRY: MARI EL REPUBLIC

The author of the article talks about the Mari people living in the territory of the Republic of Mari El, which is a part of the Russian Federation and gives a short overview of the history and culture of its indigenous inhabitants — Mari. Dialects of the local language — meadow-eastern and mountainy-marian — belong to the Finno — Ugric language group (more specifically to the Volga-Finnish branch of the Ural languages).. Mari writing, based on the Cyrillic alphabet, has gone a long and difficult way.

Keywords: mari, Yoshkar-Ola, language, dialects, culture, famous people.

Россия — огромная необъятная страна, в которой проживает более 190 народов. Некоторые из них настолько малочисленны, что при упоминании той или иной этнической группы у россиян возникает вопрос: «Неужели у нас есть такая народность?», либо часто можно услышать недоуменное: «Никогда не слышал о таких...».

Сегодня речь пойдет о народе мари или марийцах, проживающих на территории республики Марий Эл, входящей в состав Российской Федерации.

Расположенная на востоке Западно-Европейской равнины на площади 23 375 кв. км в среднем течении Волги, она граничит с Нижегородской и Кировской областями, а также с Республикой Татарстан и Чувашской республикой.

Столица Республики — город Йошкар-Ола. В переводе с языка коренного населения марийцев название означает «Красный город» («красивый город», с луговомар. йошкар — «красный», ола — «город»). Многие туристы, да и сами жители называют свой небольшой город «маленькой Венецией» из-за прекрасной набережной и архитектурных сооружений в венецианском стиле.

Как и у всех субъектов нашей страны, Республика Марий Эл имеет свою символику: герб, флаг и гимн.

На гербе Республики на первом плане изображен медведь. Это животное — хозяин и защитник леса — испокон веков считалось одним из основных тотемных животных у славянских племен и финно-угорских народов, к которым и относятся марийцы.

Солярный знак марийцев, изображенный на щите — древний символ плодородия. Меч символизирует власть, твердость, готовность к защите отечества. Молот — символ ремесла и промышленности, трудолюбия и созидания. Золотая корона олицетворяет государственную власть и представляет собой венец с тремя зубцами (3 крупных города республики: Йошкар-Ола, Волжск, Козьмодемьянск) и стилизована под национальный орнамент буквы М (Марий Эл).

Белый цвет флага — древний национальный символ марийского народа, а также символ чистоты, добра, светлых помыслов и намерений населения.

Столица Марий Эл — Йошкар-Ола

Город имеет интересную историю своего названия. Основанный в 1584 г. на реке Кокшайке (ныне — Малая Кокшага), первоначально он получил название «Царев город на Кокшайке». Позже это название было изменено на Царевококшайск. Несмотря на то, что этимология гидронима «Кокшайка» точно не установлена, известны попытки его интерпретации из луговомар. «кокша» — «лысый» или из «Кашкы» — «быстрый, стремительный» с последующей перестановкой «шк» на «кш». После установления Советской власти в 1919 г. город по идеологическим соображениям был переименован в Краснококшайск, а в 1927 г. как центр Марийской автономной области получил название Йошкар-Ола. Население составляет 271 868 человек (2019).

Коренным населением республики Мари Эл являются марийцы (мар. мари, марий, мары, маре, мере, мaры; историческое

дореволюционное название — черемисы) — представители финно-угорского народа в России, проживающие в основном в самой Республике (547 тысяч человек). Остальные марийцы рассеяны по многим областям и республикам Поволжья и Урала в междуречье Вятки и Ветлуги [1].

Этнографы выделяют четыре группы марийцев: горные (живут на правом и частично левом берегу Волги на западе Марий Эл и в соседних регионах), северо-западные (на юго-западе Кировской и северо-востоке Нижегородской области), луговые (составляют большинство марийского народа, занимают Волго-Вятское междуречье) и восточные (сложились из переселенцев с луговой стороны Волги в Башкирию и Приуралье). Последние две группы, кстати, ввиду исторической и языковой близости объединяют в одну — лугово-восточные марийцы. У каждой группы есть свой особый диалект, но основным марийским языком является лугово-восточный, который наряду с горномарийским и русским языками, является одним из государственных языков Республики Марий Эл.

Все марийцы сегодня двуязычны и хорошо владеют русским языком.

Марийская письменность прошла большой и сложный путь развития. Она возникла во второй половине XVIII в. на основе кириллицы. Существуют 4 наречия и два литературных языка. В настоящее время литературные марийские языки (горномарийский и лугомарийский) пользуются письмом, построенным на основе так называемой русской гражданской азбуки. Принцип построения письма — фонетический. В 1938 г. Марийский НИИ языка разработал современные алфавиты и орфографию марийских языков [2].

Интересно, что в марийском языке — одиннадцать падежей, два числа, семь форм притяжательности (отсутствуют «мой», «твой», «его», «наш», «ваш», «их»), шесть лиц-чисел, небольшое число времен и наклонений, используются послелогои. Как и в других финно-угорских языках, отсутствует категория рода.

В словаре марийского языка зафиксировано много заимствований: сначала из речи ариев юго-восточной Европы (до н. э.), с VII в. — из речи волжских булгар. Татарский и русский языки тоже значительно обогатили язык коренного народа.

10 декабря в Республике Марий Эл отмечают День марийской письменности — Марий тиште кече.

В настоящее время на луговом и горномарийском языках издаются 23 газеты и журнала, печатаются книги [3].

Приведем несколько примеров на марийском языке:

Доброе утро — Поро эр Добрый день — Поро кече

Добрый вечер — Поро касБольшое спасибо — Кугу тау

Как вас зовут? = Кузе тендан лўмда?

Сердце шўм

Язык йылме

Здравствуйте Сай улыда

Я учу марийский язык Мый марий йылмым тунемам

Это все, что я могу сказать Тиде чыла, мом мый каласен кертам

До свидания Чеверын [4].

Сегодня марийский язык изучают во многих университетах мира. С 2002 г. Институт финно-угроведения и международный отдел Марийского государственного университета организуют летние школы по изучению марийского языка и культуры, что способствует культурному обмену и укреплению международных связей с различными вузами Европы и США. Примечательно, что очень часто изучать марийский язык приезжают студенты из Финляндии и Эстонии [5].

Религия Марийского народа

Марийцы сохраняют свои древние традиции. Религия является разновидностью язычества. В основе веры в силы природы — марийская мифология. Они поклоняются многим богам. Этнографы насчитывают около 140 богов у луговых и около 70 — у горных марийцев. Главным божеством считают «Ош Кугу Юмо», что означает «Большой белый Бог» или «Единый Бог» — Тўн Ош Поро Кугу Юмо (Единый Светлый Добрый Великий Бог). Он обитает на небе и покровительствует всем небесным и низшим богам. Согласно легендам, ветер — его дыхание, радуга — лук.

Религиозные ритуалы марийцы совершают в так называемых «молебных священных рощах (кўсото), размеры которых могут варьироваться от 0,3 до одного гектара.

Ритуалы проводит староста онаен (‘карт, карт кугыза) согласно традиционному календарю и положению небесных светил — Луны и Солнца.

Моления с жертвоприношениями домашних животных и птиц совершаются около специально выбранные деревья «онапу» (де-рево-господин или место, где восседает гость-господин) [6].

Культура Республики Марий Эл

Марийцы бережно сохраняют и развивают свою культуру.

Когда-то давным-давно, во времена Ивана Грозного, один казанский летописец «Сказаний о царстве Казанском» охарактеризовал марийцев «землепашцами-трудниками».

Издавна марийцы славятся искусством резьбы по дереву, узорным ткачеством, берестяным плетением и тиснением, изготовлением гнутой и плетеной мебели. Искусны они и в изготовлении металлических украшений. Орнаменты старинных вышивок вышиты преимущественно всеми оттенками красного цвета и окантованы черным или синим цветом.

Любят марийцы и народную музыку. На праздниках звучат различные народные музыкальные инструменты — шиялтыш (свирель), кусле (гусли), тумыр (барабан), пуч (берестяные и деревянные трубы), шувыр (волынка), ковьж (двухструнная скрипка), шушпык (свисток), трехструнная скрипка и двухрядная гармоника [7].

Первый сборник марийских народных песен («Сборник черемисских песен») собрал А. К. Аптриев в самом начале XX в. в 1908 г.

Культура народа сохраняется в искусстве театров: Марийского государственного театра оперы и балета им. Э. Сапаева, Марийского национального театра драмы им. М. Шкетана, Академического русского драматического театра им. Г. В. Константинова (основан в 1936 г.), Театра кукол (основан в 1943 г.), Музыкально-драматического театра им. М. Шкетана (1968). Марийского театра юного зрителя и Горномарийского драматического театра.

На сценах театров идут спектакли марийских драматургов Т. Осыпа и М. Шкетана и др.

Произведения писателей Сергея Чавайна (Григорьев) (1888–1937), Осыпа Шабдара, М. С. Герасимова-Микая (1885–1944), Н. С. Мухина (1890–1943), поэта Я. Ялкайна вошли в золотой фонд марийской художественной литературы.

Музыка композитора Ивана Ключникова-Палантая (1886–1926) наполнена фольклорными мотивами народа мари.

Республика Марий Эл постепенно становится центром культуры мирового масштаба. В столице с большим успехом проходят международные фестивали: театров финно-угорских народов, русских театров национальных республик России и стран ближнего зарубежья и фестиваль оперного и балетного искусства «Зимние вечера» [8].

В 2012 г. состоялось знаменательное событие: на экраны нашей страны вышел в прокат фильм «Небесные жены луговых мари», полностью снятый на марийском языке.

Центром науки и образования являются 9 факультетов Марийского государственного университета, основанного в 1972 г.

Факультеты «Актерское мастерство» и «Хореографическое искусство» (первый выпуск в 2005 г.) Республиканского колледжа культуры и искусств готовят артистов для сцен театров не только республики, но и всей России.

Лучшие образцы национального изобразительного искусства представлены в Национальной художественной галерее (открыта в 2007 г.)

Замок Шереметева

Жемчужиной достопримечательностей республики является «Замок Шереметева», внучатого племянника графа Василия Сергеевича Шереметева, фельдмаршала Петра I. История замка тесно связана с именем знаменитого генерала М. Д. Скобелева, сестра которого, Ольга Дмитриевна Шереметева (Скобелева), вместе с супругом собрали большую коллекцию старинного огнестрельного и холодного оружия, в том числе и принадлежавшие Скобелеву личные вещи.

В замке, расположенном на территории усадьбы с парком площадью более 45 гектаров, почти сто комнат и среди них: «Картинная галерея», «Восточный кабинет», «Дубовая комната», «Скобелевский зал» [9].

Марийская земля открыла миру творчество поэта Николая Заболоцкого (1903–1958), который был «воспитан природой суровой», но умел «замечать у ног одуванчика шарик пуховый, подорожника твердый клинок». Помните его стихи о весне:

Скачет по полю жук-менестрель,
Реет бабочка, став на пуанты.
Развалившись по книгам, апрель

Нацепил васильков аксельбанты.
Он-то знает, что поле да лес —
Для меня ежедневная тема,
А весна, сумасбродка небес, —
И подружка моя, и поэма.
Или вот еще такие строки:
В нежном небе серебристым комом
Облако невиданной красоты.
По бокам туманно-лиловато,
Посредине грозно и светло, —
Медленно плывущее куда-то
Раненого лебедя крыло [10].

Имя композитора Андрея Эшпая (1925–2015) хорошо известно любителям музыки не только в России, но и за рубежом.

Выпускник Московской консерватории, он был удостоен высоких званий народного артиста СССР, лауреата Ленинской (кантата «Ленин с нами» на стихи в. Маяковского) и Государственной премий СССР. Он был членом Союза композиторов СССР и преподавал композицию в Московской консерватории.

В 1985 г. пианист и композитор был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Известен факт, что в годы войны вон был переводчиком во взводе разведчиков Первого Белорусского фронта и дошел с войсками до Берлина. А было ему тогда всего 18–20 лет!

А. Эшпай по праву считается классиком отечественной музыки. Достаточно вспомнить его музыку к кинофильмам и песни, такие как: «А снег идет» (сл. Е. Евтушенко, к\ф «Карьера Димы Горина» (1961) в исполнении Майи Кристалинской, «Два берега» (сл. Г. Поженяна, к\ф «Жажда» (1959), «Сережка с Малой Бронной (Москвичи)» (сл. Е. Винокурова, к\ф «Хочу верить» (1965) в исполнении Марка Бернеса.

Наследие композитора огромно. Андрей Эшпай написал девять симфоний, три балета, две оперетты, восемнадцать концертов и множество камерных и симфонических произведений [11].

В Марий Эл часто вспоминают имя знаменитого композитора и искренне гордятся им. Каждый год в Йошкар-Оле проводится музыкальный конкурс имени А. Я. Эшпая, на котором участники могут показать свои таланты.

Завершая свой небольшой рассказ о Республике Марий Эл и его народе, хотелось бы особенно подчеркнуть, что наша

страна — огромная страна, в которой живут большие и малые народы. Все они имеют свою культуру, свой язык, свои традиции, которые, несомненно, будет интересно изучить. Если мы начнем знакомиться с отдельными малыми народностями своей страны, то сможем глубже и больше узнать о нашей многогранной России и станем духовно богаче.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марийцы [Электронный ресурс]. URL: http://zaist.ru/news/narody_rovolzha/mariytsy/ (дата обращения 12.10.2019).
2. Марийские языки [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2185969> (дата обращения 12.10.2019).
3. На Марийском форуме обсудили роль СМИ в сохранении языка, культуры и традиций народа мари [Электронный ресурс]. URL: <http://mari-arслан.ru/ru/node/1640> (дата обращения 12.10.2019).
4. Марийские слова и выражения [Электронный ресурс]. URL: <http://mariymut.ru/> (дата обращения 12.10.2019).
5. Глубокое погружение. Иностранцы приезжают в Йошкар Олу изучать марийский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://smartnews.ru/regions/yoshkarola/8739.html#ixzz6P62JqxaQ> (дата обращения 12.10.2019).
6. Язычество у народа мари: история и современное состояние [Электронный ресурс]. URL: refleader.ru/jgeujguygatyqas.html (дата обращения 12.10.2019).
7. Марийцы (народ мари) [Электронный ресурс]. URL: <https://uk-ng.ru/mariytsy-narod-mari.html> (дата обращения 12.10.2019).
8. Марийская культура [Электронный ресурс]. URL: kitaphane.tatarstan.ru/peoples/ (дата обращения 12.10.2019).
9. Замок Шереметева [Электронный ресурс]. URL: замокшереметева.рф (дата обращения 12.10.2019).
10. Николай Заболоцкий. Поэт [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/nikolaj-zabolockij-poet/> (дата обращения 12.10.2019).
11. Самые известные марийцы [Электронный ресурс]. URL: <http://komanda-k.ru/Марий-Эл/самые-известные-марийцы> (дата обращения 12.10.2019).

М. Татко
(Санкт-Петербург)

МУДРОСТЬ НАРОДА — АФОРИЗМЫ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

В статье анализируются афоризмы, пословицы и поговорки народов России и мира, в которых заключена мудрость поколений и которые, являясь продуктом народного творчества или мыслью отдельно взятой личности и создавая художественный образ, помогают украсить речь человека, сделать ее более выразительной, наполнить глубоким смыслом.

Ключевые слова: афоризмы, пословицы, поговорки, народная мудрость, отличительные особенности.

М. Tatko
(Saint-Petersburg)

WISDOM OF THE PEOPLE — APHORISMS, PROVERBS AND SAYINGS

The author of the article analyzes aphorisms, proverbs and sayings of the peoples of Russia and the world, which encompass wisdom of generations. Being a product either of peoples' creativity or a single person's thought and with creating an artistic image, they help to grace our lives and make the human's speech more expressive, full of high symbolic value.

Keywords: aphorisms, proverbs, sayings, folk wisdom, distinctive features.

Wisdom cannot come without experience

Афоризмы — это сокровищница человеческой мудрости.

Четкая и законченная мысль, в которой заложен глубокий смысл. Ее легко запомнить, и она неоднократно употребляется людьми в повседневной жизни. В переводе с греческого слово означает «краткое изречение, определение». Афоризмы понятны каждому человеку, какой бы национальности он ни был. Создавая художественный образ, афоризмы затрагивают те вопросы и проблемы, которые волнуют людей и ответы на которые они стараются найти в повседневной жизни или в книгах.

У всех афоризмов есть целый ряд отличительных особенностей.

Во-первых, наличие автора. Всегда есть конкретный человек, который произнес фразу, ставшую впоследствии крылатой. Этим афоризмы отличаются от поговорок, которые являются продуктами народного творчества.

- ♦ А ларчик просто открывался (Иван Крылов).
- ♦ Знание — сила (Френсис Бэкон) [1].
- ♦ Великая академия — жизнь (Василь Быков) [2].
- ♦ Жениться — это вам не в баню сходить (Николай Гоголь).
- ♦ Мы в ответе за тех, кого приручили (Антуан де Сент-Экзюпери).
- ♦ Бездарность легче прощают человеку, чем талант (Эмиль Кроткий).
- ♦ Каждый слышит только то, что понимает (Иоганн Гете).

Во-вторых, лаконичность. Подавляющее число афоризмов состоит из 3–5 слов. Этим они отличаются от цитат, которые могут включать в себя сразу несколько предложений. Причем, чем короче афоризм, тем он охотнее запоминается людьми и становится более распространенным.

- ♦ Красота спасет мир (Федор Достоевский).
- ♦ Навсегда ничего не бывает (Лев Толстой).
- ♦ Громким смехом не скроешь дикой боли (Марина Цветаева).
- ♦ Молчание наполнено словами (Милорад Павич).

В-третьих, в афоризме заключен глубокий смысл. Афоризмы всегда чему-то учат и заставляют о чем-то задуматься всерьез. Именно поэтому их иногда называют «сборником людской мудрости». Кроме того, есть немало афоризмов, которые можно назвать «словарем жизни».

- ♦ Нет ничего глупее, чем желание быть умнее всех (Франсуа де Ларошфуко).
- ♦ Кто не был глуп, тот не был молод (Александр Пушкин).
- ♦ Жизнь — это лишь проявление желаний, и никто не бывает ею удовлетворен (Чарли Чаплин).
- ♦ Каждый слышит только то, что он понимает (Иоганн Гете).

В качестве фразеологических средств, призванных украшать нашу устную и письменную речь, языковые афоризмы включают в себя так же поговорки, пословицы, крылатые выражения, литературные цитаты. Они обладают большой силой воздействия на слушателя или читателя, так как фактически являются воспроизведением чужой речи и чужой мысли.

Остановимся поподробнее на явлении пословиц.

Согласно справочникам, **пословицы** — это краткие народные изречения с поучительным и нравоучительным смыслом. Например, «слово не воробей, вылетит — не поймаешь», «в гостях хорошо, а дома лучше». Подобные изречения обладают глубоким буквальным и переносным смыслом.

Сравните, например, пословицы о молодости:

- ◆ Дважды молоду не бывать.
- ◆ Золотая пора — молодые года (или лета).
- ◆ Золотое время — молодое племя (все — русские) [3].
- ◆ Молодость дважды не бывает (татарская) [4].

Интересно, что принадлежащие разным народам и произносимые на разных языках, они обладают единым значением. Проиллюстрируем сказанное пословицами разных народов о труде:

- ◆ Без труда не вытащишь и рыбку из пруда (русская).
- ◆ Всякое умение трудом дается (белорусская) [5].
- ◆ Без ветра листья не колышутся (татарская) [4].
- ◆ Делай для другого, учишь для себя (абхазская).
- ◆ Дело учит, мучит и кормит (белорусская) [5].

С точки зрения передачи личного жизненного опыта от старшего поколения — младшему, весьма поучительны пословицы о языке и речи:

- ◆ Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь (русская).
- ◆ Язык человека может ранить и вылечить.
- ◆ Слова мудреца для глупого — болтовня.
- ◆ Только ум является уздечкой языка.
- ◆ Слово говори тому, кто его оценит (все абхазские).
- ◆ Глупое слово, словно несоленая вода.
- ◆ Громко говори, но тихо пересказывай (обе адыгские).
- ◆ Слово злое с языка сорвется и на голову бедой вернется (балкарская).
- ◆ Много сказанное — пустословие, скупость речи — мудрость (бурятская).
- ◆ Хорошего человека по началу речи узнают (калмыкская).
- ◆ Обдуманное слово дороже жемчуга.
- ◆ Отец слова — ум, мать слова — язык.
- ◆ Если ты человек, победи меня словом (все каракалпакские)
- ◆ Умный человек убеждает словом, злобный человек действует кулаками (тибетская).

- ◆ Хорошее слово веками не забудется.
- ◆ Красота слова принадлежит слушающим (манси).
- ◆ Нем обижать грубым словом, лучше дай человеку лопать хлеба.
- ◆ Нить должна быть тонкой, а речь решительной и откровенной (чувашская)

Кроме мудрых поговорок, сохраняющих серьезный тон, часто встречаются пословицы полные народного озорства и лукавства. Сравните:

- ◆ Поспешишь — людей насмешишь (русская).
- ◆ Присядем и дадим спешке пройти мимо (финская).
- ◆ Спешащая нога скоро спотыкается.
- ◆ Свадьба еще впереди, а он уже пляшет (обе = татарские) [4].

Обратимся к *поговоркам*, которые являются речевыми оборотами, образно определяющими какой-либо предмет или явление. В отличие от пословицы поговорка не представляет собой законченной мысли или окончательного вывода. Она как бы оставляет за собой надежду на ожидание положительного или отрицательного результата, дает шанс на будущее. В ней почти всегда слышится доля какого-то сомнения, неуверенности, догадки, предположения.

- ◆ Поживем — увидим.
- ◆ Коса — девичья краса.
- ◆ Слово держать — не по ветру бежать.
- ◆ У дурака язык опаснее кинжала.
- ◆ Песнь не околица, глупая речь не пословица.
- ◆ Почитал бы и я, да запятые мешают.
- ◆ Язык разум открывает.

Пословицам и поговоркам свойственен национально-культурный колорит. Они содержат лингвострановедческие ценные компоненты, в силу своей специфики передаваемые в других языках посредством иных понятий и реалий:

- ◆ У семи нянек дитя без глазу (русская).
- ◆ Слишком много поваров портят суп (английская).
- ◆ Слишком много моряков — корабль на горе (японская).
- ◆ От малого дитяти колени болят, от большого сердце (немецкая).

- ◆ Ребенок, привыкший к рукам, на пол не сойдет (персидская).
- ◆ Ребенок научит быть матерью (карельская).
- ◆ Когда много пастухов бывает овцы дохнуть начинают (казахская) [6].

Эти пословицы являют собой пример индивидуального выражения универсальной мысли о том, что чрезмерная опека или излишнее внимание может привести к плачевным результатам. В разных языках эта мысль находит разное выражение в соответствии с индивидуальным миропониманием конкретного народа.

Сила их воздействия состоит в том, что в пословицах и поговорках заложен и отражен многовековой опыт народа. Однако среди них можно найти соображения совершенно противоположные по смыслу. Сравните:

- ◆ Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня.
- ◆ Работа не волк — в лес не убежит.
- ◆ Выше головы не прыгнешь.
- ◆ Родимое пятно в бане не отмоешь.
- ◆ Против ветра не подуешь.
- ◆ Своего локтя не укусишь.
- ◆ Красная корова шкуру не поменяет (армянская).
- ◆ Как не корми волка в лес смотрит (русская).
- ◆ Большой вол не войдет в конуру собаки (туркменская).
- ◆ Сделай добро даже злему, вдруг повернется к тебе лицом (бурятская).
- ◆ Где голова, там и ноги будут.
- ◆ Чем чище предмет, тем заметнее на нем пятнышко.
- ◆ Тому, кто идет против ветра, вслед не плюю.
- ◆ Не делай плохого, чтобы потом локти не кусать.
- ◆ Лучше синица в руках, нежели журавль в небе [7].

Завершая разговор о мудрости народной, бережно сохраняемой народами разных стран в виде пословиц, поговорок или афоризмов, остается сказать в дополнение, что для подкрепления правоты своей позиции, для выражения своего эмоционального или наоборот, нейтрального отношения к той или иной ситуации, можно всегда найти подходящую пословицу или поговорку.

Обращаясь к народному житейскому опыту, который складывался на протяжении долгого времени и был проверен на практике,

можно легко и правильно расставить акценты в своей речи и, если потребуется, усилить воздействие на слушателя своим высказыванием. Нужно только всегда иметь в виду, что мудрость народная — убедительна, бесспорна и несравненна. Однако, как гласит татарская поговорка, «Чужой совет слушай, но живи своим умом» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Успенский Л.* Коротко об афоризмах // Афоризмы / сост. Е. С. Райз. Л., 1964.
2. Афоризмы Быкова Василия Владимировича [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aphorisme.ru/by-authors/bikov/?q=2554> (дата обращения 07.10.2019).
3. Русские народные пословицы и поговорки. О молодости и старости [Электронный ресурс URL: <http://publicadomain.ru/russkie-narodnye-poslovicy-i-pogovorki/o-molodosti-i-starosti> (дата обращения 07.10.2019).
4. Татарские поговорки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.beesona.ru/pogovorki/tatarskie/> (дата обращения 07.10.2019).
5. Белорусские пословицы про труд и отдых. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. URL: <https://kalmius-info.ru/belorussskie-poslovicy-pro-trud-i-otdyh-poslovicy-i-pogovorki-o/> © kalmius-info.ru (дата обращения 07.10.2019).
6. Пословицы народов мира о детях, родителях и воспитании [Электронный ресурс]. URL: <https://schoolfiles.net/1193203> (дата обращения 07.10.2019).
7. Большой вопрос.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1783231-est-li-poslovicy-s-protivopolozhnym-smyslom-sm-vnutri.html> (дата обращения 07.10.2019).

Л. И. Харченкова, О. В. Ротмистрова
(Санкт-Петербург)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

В работе рассматриваются проблемы регионального фактора в полиэтническом образовательном пространстве России, особенности становления и развития образования и просвещения на Крайнем Севере, а также в Сибири и на Дальнем Востоке, акцентируется внимание на этапах, через которые в России прошла политика правительства в отношении языков народов Севера (период активной поддержки и развития этих языков в начале 1920-х — середине 1930-х годов, ассимиляторский период, охватывающий середину 1950-х — середину 1980-х годов, и возврат к политике поддержки с конца 1980-х годов), показана роль учебных и научных учреждений Санкт-Петербурга в изучении и продвижении северных языков.

Ключевые слова: народы крайнего севера, региональная специфика, образование, письменность, этнополитика.

L. I. Kharchenkova, O. V. Rotmistrova
(St. Petersburg)

REGIONAL SPECIFICITY OF DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE FAR NORTH

The paper considers the problems of the regional factor in the multi-ethnic educational space of Russia, the features of the formation and development of education and enlightenment in the Far North, as well as in Siberia and the Far East. It focuses on the stages through which the government's policy regarding languages of the peoples of the North went through in Russia (the period of active support and development of these languages in the early 1920s — mid 1930s, the assimilation period covering the mid 1950s — mid 1980s, and a return to support policies since the late 1980s); the role of educational and scientific institutions of St. Petersburg in the study and promotion of northern languages is shown.

Keywords: peoples of the Far North, regional specifics, education, writing, ethnopolitics.

Пространственно-временной континуум нашей страны — это не просто гигантская горизонталь, распространяющаяся с запада на восток более чем на 10 000 километров и охватывающая 11 часовых поясов, а колоссальное полиэтническое пространство, формирующее культурно-географический, социально-экономический,

общественно-политический, образовательный потенциал России. Именно поэтому учет поликультурности чрезвычайно важен в различных сферах, а ценностной доминантой образования становятся национальные языки, сохранение которых сегодня является одной из ключевых задач государственной политики страны: язык этноса — компонент этнокультуры, которая, в свою очередь, является важнейшим признаком определенного региона.

Образовательная сфера играет главную роль в сохранении этнокультурного наследия наших народов, в частности, малочисленных народов Крайнего Севера. Вполне закономерно, что фактор полиэтничности в последнее время вписывается в контекст образовательной сферы — от дошкольного образования до высшего профессионального в рамках различных направлений. Предпосылки актуализации и популяризации этнокультурного компонента в образовательном пространстве народов Крайнего Севера носят историко-культурный характер.

Обращаясь к истории развития просвещения на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, следует отметить, что в этой истории были свои взлеты и падения. Можно сказать, что в России политика правительства в отношении языков народов Севера прошла через три этапа: период активной поддержки и развития этих языков (начало 1920-х — середина 1930-х годов), ассимиляторский период (середина 1950-х — середина 1980-х годов), возврат к политике поддержки (с конца 1980-х годов) [1].

Задолго до введения кириллицы в некоторых регионах существовали свои системы письма. Прежде всего, следует упомянуть тюркское руническое письмо. Это была письменность, которая в VI–IX вв. использовалась в Туве, на Алтае, в Хакасии и в районе бассейна реки Енисей для записей на тюркских языках. «Точное происхождение этого письма неизвестно; ясно только, что носители тюркских языков оказались в исключительно благоприятной ситуации, между двумя великими цивилизациями раннего Средневековья — китайской и иранской. Они активно контактировали прежде всего с согдийцами, и естественно, что эти контакты повлияли не только на развитие их государственности, хозяйства и культуры, на принятие ими буддизма и распространение манихейства, но и на развитие их письменности [2, с. 26]. У юкагиров, проживавших на северо-востоке Якутии, существовало пиктографическое письмо, распространенное прежде всего среди

охотников. «Им пользовались охотники для передачи сведений о маршрутах и перемещении дичи, а также женщины для любовных посланий. Знаки вырезались ножом на бересте. Такое письмо, как и сама береста, называются по-юкагирски тос, отсюда второе название письменности — тосы» [там же]. Что касается чукотского идеографического письма, то его основателем считают человека по имени Тыневиль, который приблизительно в 1927–1928 гг. разработал пиктограммы для имен (названия бытовых предметов, животных и рыб), глаголов и числовые обозначения.

20-е годы XX в. были знаковыми для развития системы образования на Крайнем Севере. В докладе Наркомнацу РСФСР 2 апреля 1923 г. один из руководителей Комитета Севера В. Г. Богораз предлагал в качестве одного из основных направлений деятельности комитета выделение особых «заказных территорий», поскольку слияние русского и коренного населения «есть смерть для инородцев». Заказные территории должны были быть достаточно обширными, соответствующими традиционному быту и занятиям народности; на них должен был действовать запрет на вселение соседей, как русских, так и других инородцев. В 1923 г. Малая коллегия Наркомнаца приняла резолюцию, в которой было обозначено требование воспрепятствовать вселению русских на территории, населенные малыми народами Севера, без санкции Наркомнаца [3, с. 9].

В 1920-е гг. существовало два подхода к организации школьного обучения. Согласно первому подходу, языки и культуры народов Севера являются самодостаточными, ценными и эксклюзивными. Вторая точка зрения была диаметрально противоположной: языки и культуры народов Севера характеризовались как примитивные, неразвитые, характерные для такого этапа развития социума, который необходимо перебороть, а затем вывести школьников на новый цивилизованный уровень.

Первый подход был реализован в вышедших в 1926 г. программах для школ Крайнего Севера. Авторы подчеркивали: «Величайшей ошибкой было бы думать, что мы должны в нашей работе стремиться к передаче туземцам наших привычек, столь чуждых их быту, стараясь изменить этот быт на наш лад. С большой чуткостью и осторожностью мы должны подходить к устоям туземной жизни, — сломать эти устои ничего не стоит, но эта ломка приведет туземцев к гибели. Наша помощь должна заключаться

в содействии северным народностям к укреплению и развитию той своеобразной культуры, которая является частью общечеловеческой культуры...» [2]. При внешней ориентации на традиционную региональную хозяйственную деятельность в новой редакции данных программ от 1929 г. отмечается необходимость прививать учащимся навыки «культурного быта», т. е. направленность программ начинает трансформироваться.

В 1929–1931 гг. на базе Единого тюркского алфавита, в котором использовалась латиница, создается Единый северный алфавит. 1932 год ознаменовался выходом в свет первых букварей на языках коренных народов Крайнего Севера и появлением четырнадцати алфавитов для «младописьменных» языков.

В Якутии в 1925 г. было открыто шесть тунгусских школ. «Кроме того, в Алданском, Куду-Кюельском, на реке Теня, в Хатанго-Анабарском районах — двухгрупповые школы, а в других районах со смешанным населением — школы с преобладающим составом учащихся из тунгусских детей. Также двухгрупповые школы открывались в Усть-Мае, Нелькане, Усть-Янске, Нижне-Колымске (эвенский язык). На две группы по 20 человек полагался один учитель, он же заведующий интернатом. Для детей Кангаласских тунгусов в Чемайкинской школе был открыт интернат для 10–20 детей, в Аллах-Юньском районе — ликвидационный пункт для взрослых тунгусов» [4, с. 110]. Таким образом, ситуация для развития языков народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока в 1920-е годы была достаточно благоприятной.

В феврале 1937 г. было принято постановление о переходе письменностей народов Крайнего Севера на кириллицу. Это было началом процесса русификации северных регионов. К концу 1935 г. в нерусских школах РСФСР предписано ввести, начиная с 5-го класса, еще один, шестой урок в неделю для дополнительного изучения русского языка и литературы [5]; в пединститутах — провести государственные письменные испытания по русскому языку с целью проверить умение грамотно писать по-русски [там же]. Количество классных часов, отводимых на изучение русского языка в школах Крайнего Севера, растет: в 1935 г. в 1–4 классах — по 4 часа в неделю, в 1937 г. — уже по 6 часов в неделю. В последующие годы сокращается число часов преподавания родного языка.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в СССР использовались как кочевые школы, так и школы-интернаты. Постепенно кочевые

школы исчезают, и основной формой обучения на Севере становится интернат. К концу 1930-х гг. перед школой стоит задача приобщить народы Крайнего Севера к социалистической культуре.

Следующий этап в развитии северного образования начался в 50-е годы XX в. В это время принимается решение о дальнейшем распространении сети интернатов, о переводе на государственное обеспечение детей народов Севера вне зависимости от места проживания родителей и о введении всеобщего обязательного среднего образования. Интернат становится основной формой обучения; детей из стойбищ забирают туда в принудительном порядке, не считаясь с желанием родителей. В интернаты переводят также детей оседлых родителей, живущих в том же или близлежащем поселке. Государство берет на себя заботу о воспитании и образовании детей коренных народов, при этом лишая семью права голоса в данной области и снимая с нее ответственность за воспитание детей. Преподавание родных языков в этот период сводится к минимуму, основная задача школы — научить говорить, читать и писать по-русски.

Именно в это время языковая политика советского государства на Севере совершила резкий поворот в сторону русификации. Это было связано с началом «освоения Севера», политикой укрупнения поселков и перевода кочевых и полукочевых народов на оседлость. Коренных жителей из маленьких традиционных поселков насильно переселяли в более крупные и современные. При этом местное население рассматривалось как средство, миссия которого — помощь в освоении Севера, самодостаточность и ценность же аборигенов не учитывались. Именно этот период остался в памяти представителей коренного населения как трагедия, которая повлияла на многие стороны культуры и жизненного уклада северян.

С середины 1970-х годов политика государства вновь меняется: намечается отказ от жесткой позиции по отношению к родным языкам; они опять появляются в школьном расписании как предметы преподавания, изредка как язык обучения в начальных классах.

В конце 1980-х гг. североведы заговорили об «этнической катастрофе». Наравне с экологическими, экономическими, социальными и медицинскими проблемами, к одной из составляющей этой катастрофы отнесли ситуацию с родными языками.

Резолюции об опасности утраты национальной культуры и родного языка принимались на многочисленных конференциях и съездах, включая Первый съезд народов Севера, прошедший в 1991 г. в Москве. Были приняты законы, в том числе и федеральные, с целью поддержать народы Севера экономически и социально, защитить их культуры и языки от гибели, от того, что в последние десятилетия получило наименование «языкового сдвига» (переход народов с национальных языков на русский или какой-либо другой). Конкретные характеристики этого процесса, его темпы различаются от региона к региону, от поселка к поселку, но общая тенденция, по мнению большинства, остается неизменной [8].

О желательности введения двуязычного образования много говорят и пишут в Якутии, подчеркивая, что в советский период возник перекося в сторону русского языка и что сейчас необходимо проводить политику «двустороннего двуязычия»: изучать в школе родные языки малочисленных народов, населяющих Якутию (юкагирский, эвенский, эвенкийский, чукотский), затем язык республики (якутский), и затем русский.

В работах, опубликованных в начале 1990-х годов в серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (издание Института этнологии и антропологии РАН), отмечается рост этнической самоидентификации, все более глубокое осознание народами Севера важности родной культуры и языков, их возрождения. Это явление получило название «этнический парадокс современности». В мире наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность национальной культуры, языка и психологического склада, осознать свою принадлежность к определенному этносу. Повсеместный интерес к своим корням у индивидов и целых народов проявляется в различных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации культуры до стремления создать и восстановить свою национальную идентичность. С другой стороны, наблюдается унификация духовной и материальной культуры в рамках процесса глобализации.

Касательно этнополитики в отношении коренных народов Севера, ученые высказываются за дифференцированный подход к аборигенному населению. По их мнению, тем, кто придерживается традиционного образа жизни, необходима иная помощь государства, чем тем, кто обрусел и живет в городах и поселках.

Основными целями государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Российской Федерации являются сохранение и развитие их самобытной культуры и улучшение их социально-экономического положения [6, с. 61].

Органами культуры Российской Федерации накоплен определенный опыт по сохранению, развитию и использованию культурного наследия коренных малочисленных народов Севера. Основными направлениями этой работы стали: этнокультурные мероприятия всероссийского и регионального уровня; издание учебной, научной и научно-популярной литературы; создание региональных центров национальных культур; создание ряда образовательных учреждений разных типов: колледжи, гимназии, лицеи (подготовкой кадров из числа коренных малочисленных народов Севера занимаются семь педагогических училищ для народов Севера, в пяти педагогических институтах имеются специальные отделения для народов Севера).

Так, в Республике Саха (Якутия) для решения проблем, связанных с уровнем образования малочисленных народов Севера РФ, разработан комплексный проект «Арктическое образование», который направлен на создание такой образовательной системы, которая должна обеспечивать качество и доступность образования в условиях сохранения национальной идентичности [7]. В связи с этим отмечается тенденция к преподаванию национального языка и литературы коренных народов Севера. При этом учитываются такие факторы, как функционально первый язык детей, основной язык обучения, формирование двуязычия и многоязычия [там же].

В контексте арктического образования во главу угла ставятся обеспечение доступности и качества образования в соответствии с ФГОС, подготовка «квалифицированных педагогических кадров с учетом этнокультурных особенностей северных регионов», учебно-методическое, материально-техническое и технологическое обеспечение образовательного процесса [7]. Этот образовательный контент существенно расширяют проекты «Кочевая школа», «Экспериментальная школа-интернат “Арктика”», «Международный Арктический Центр культуры и искусств», «Международная Арктическая школа», «Международный центр дополнительного образования “Дети Арктики”», «Сохранение языков и культур малочисленных народов» и др. Так, благодаря

проекту «Кочевая школа» дошкольное, начальное и основное образование становится доступным для детей оленеводов, а на базе образовательного центра «Дети Арктики» учащиеся имеют возможность реализовать свои идеи в различных сферах — в культуре, науке, спорте.

Образовательные программы экспериментальной школы «Арктика» ставят своей целью погружение учащихся в культурно-ценностный мир эвенков, обучение эвенскому и эвенкийскому языкам. Кроме того, с 2016 г. на базе данной школы было введено обучение юкагирскому языку в дистанционном формате. Данный факт подтверждает, что «этническая культура, являясь стержневой для этнического самосознания, подвергается модернизационным процессам» и «существовать в современности она может только при условии изменения в соответствии с требованиями современности» [8, с. 120]. И особенно значимым достижением в этом плане является международная деятельность «Международного Арктического Центра культуры и искусств», в рамках которой подписан ряд договоров и соглашений с различными учебными заведениями, центрами культуры Финляндии, Аляски, Канады, Норвегии, Швеции. Кроме того, на базе проекта «Международная Арктическая школа» реализуются образовательные программы международного бакалавриата для учащихся Севера, Сибири, Дальнего Востока России и стран Арктического региона.

Проект «Сохранение языков и культур малочисленных народов» направлен на «создание нормативно-правовой, организационно-управленческой, научной и учебно-методической базы обучения, новых образовательных ресурсов (в Республике Саха успешно работает портал Куйаар.ru); издание художественной литературы в серии «Детское Североведение».

В рамках кадрового блока реализуются проекты «Педагогика Севера», «Учитель Арктики», «Качественное образование в арктических школах», «Профи-учитель». Последний из перечисленных проектов направлен на усиление мотивации учителей, развития их самообразовательной компетенции, повышение квалификации учителей родных языков и литератур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В докладе Ф. В. Габышевой на Первом Всероссийском съезде учителей родных языков, литературы и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской

Федерации особо подчеркивается, что в феврале 2018 г. «приказом Министерства образования и науки РС(Я) 41 образовательной организации республики был присвоен статус школ в сети «Школ-спутников Международной Арктической школы». Они являются школами, которые заинтересованы в реализации программ международного бакалавриата. Проектным офисом Международной Арктической школы обеспечивается сетевое взаимодействие, методическое и консультационное сопровождение школ, заинтересованных в международном образовании» [7].

В Институте лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН) в 2003 г. на базе отдела алтайских языков и отдела палеоазиатских и самодийских языков был образован отдел языков народов России. Основные направления исследований — создание фундаментальных описаний языков (грамматические описания, лексикографическая работа, сравнительно-исторические исследования) и этнолингвистика (изучение реального функционирования языка в широком социальном и культурном контекстах, а также изучение взаимосвязи языковых структур и речевого поведения с существующими культурными практиками и социальными установлениями). В настоящее время в отделе представлены специалисты по языкам следующих групп и семей: монгольские, прибалтийско-финские, самодийские, тунгусо-маньчжурские, тюркские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские. Большой вклад в изучение языков народов Севера внесли ученые-сотрудники отдела Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин, М. Д. Люблинская и др.

Особая роль в подготовке национальных кадров принадлежит РГПУ им. А. И. Герцена (Институт народов Крайнего Севера) и вновь созданной Полярной академии (Санкт-Петербург).

Вот уже более 70 лет РГПУ им. А. И. Герцена остается единственным в мире учебным заведением, где ведется преподавание на 23 языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [9].

Институт народов Севера (ИНС) Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена — уникальный научно-образовательный центр коренных народов Севера, который готовит специалистов в области этнопедагогики, этнофилологии и этнокультурологии для регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. В структуре ИНС действуют 4 кафедры: кафедра алтайских языков, фольклора и литературы; кафедра

палеоазиатских языков, фольклора и литературы; кафедра уральских языков, фольклора и литературы; кафедра этнокультурологии.

Институт, как было отмечено выше, обеспечивает возможность преподавания до 23 языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: тунгусо-маньчжурские языки (эвенкийский, эвенский, ульчский, удэгейский, орокский (ульгинский), нанайский); тюркские языки (долганский); самодийские языки (ненецкий, нганасанский, селькупский, энецкий); финно-угорские языки (саамский, хантыйский, мансийский, вепсский); палеоазиатские языки (эскимосский, алеутский, чукотский, корякский, ительменский, юкагирский, кетский, нивхский).

Преподавание нганасанского, долганского, ительменского, энецкого, ульчского и некоторых других языков осуществляется только в Институте народов Севера.

Кабинет декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов НСС и ДВ, музей истории ИНС, фольклорный театр-студия «Северное сияние» обеспечивают возможность реализовать подготовку в сфере традиционной культуры (технологии традиционного декоративно-прикладного искусства народов Севера, танцевальный и музыкальный фольклор, музейное дело и др.).

Выпускники института, направленные на целевую бюджетную подготовку, имеют возможность работать по специальности в рамках региональных программ по трудоустройству, поэтому институт народов Севера сотрудничает с работодателями: организует встречи с представителями образовательных учреждений, департаментов, министерств северных регионов (Республики Коми и Саха (Якутия), Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и др.).

Подготовка профессиональных кадров для народов традиционных культур стала главной задачей основанной в 1998 г. Государственной полярной академии (ГПА). Миссия ГПА заключалась в подготовке нового поколения высококвалифицированных специалистов для территорий Севера, Сибири, Дальнего Востока с учетом требований и образовательных тенденций нового времени, а также условий рыночной экономики. В 2015 г. ГПА была присоединена к Российскому гидрометеорологическому университету, и региональный компонент учитывается в рамках образовательных программ по направлению «Филология» (профиль «Отечественная филология»).

В настоящее время на продвижение языков и культур народов Севера нацелены дисциплины «Этнофилология народов России»,

«Лингвострановедение России», «Лингвистическое регионоведение». Лингвистическое регионоведение является новым направлением и занимается «описанием языкового пространства региона, как части духовной культуры его жителей» [10, с. 116]. Изучение дисциплин, учитывающих региональный компонент, способствует осознанию и пониманию особенностей развития современной социокультурной и языковой ситуации в регионах России, значимости сохранения этнических языков и литератур в контексте русского поликультурного пространства.

Известный русский географ П. Н. Савицкий писал: «Утрачивающий традиции скатывается вниз». Это утверждение-аксиома подчеркивает, насколько сложно переоценить сегодня роль этнокультурного ренессанса в контенте поликультурного образовательного пространства нашей страны: активизация и популяризация регионального аспекта является важным шагом на пути к сохранению лингворегionalных традиций, отражающих суть триады «язык-культура-этнос».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. 150 языков и политика. М., 1997.
2. Вахтин Н. Б. Языки Сибири и Севера: материалы к учебнику. СПб.: Нестор-история, 2016.
3. Советский Север. 1934. № 2.
4. Белолюбская В. Г. Языки коренных народов Севера: история и современность // Высшее образование в России. 2014. № 5.
5. Вахтин Н. Б. Языки народов Севера // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 4.
6. Кибрик А. Е. О факторах, отрицательно влияющих на жизнеспособность языков малочисленных народов // Русский язык и языки народов Крайнего Севера: Проблемы описания контактных явлений. Тез. докл. Л., 1991. С. 61.
7. <http://yakutsk.bezformata.com/> (дата обращения: 24.10.2019).
8. Кузванова О. Ю. Роль этнокультурной символики в политическом пространстве финно-угорских республик // Финно-угорский мир. 2012. № ¾. С. 118–120.
9. <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/inst/ins/> (дата обращения: 24.10.2019).
10. Бахвалова Т. В. Лингвистическая регионалистика: из опыта преподавания // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2 (65). С. 116–121.

И. Чемерзова, Т. В. Налимова
(Санкт-Петербург)

ДАШИ НАМДАКОВ — БУРЯТСКАЯ ДУША ЗАБАЙКАЛЬЯ, ПОКОРИВШАЯ МИР

В статье рассказывается о жизни и творческом пути замечательного бурятского скульптора, художника-графика, члена Союза художников России Даши Намдакове, уникальное творчество которого завоевало сердца любителей прекрасного не только в России, но и во многих странах мира.

Ключевые слова: Забайкалье, бурят, скульптор, художник, выставки.

I. Chemerzova, T. V. Nalimova
(Saint-Petersburg)

DASHI NAMDAKOV — TRANS-BAIKAL BURYAT SOUL, TAKING OVER THE WORLD

The author of the article tells about the life and creative work of the wonderful Buryat sculpture, graphic artist, member of Russian Association of Artists Dasha Namdakov, whose unique creativity won the hearts of lovers of the beautiful not only in Russia, but also in many countries of the world.

Keywords: Transbaikal, a Buryat, a sculptor, an artist, exhibitions.

Я просто занимаюсь тем, что меня волнует,
и люди чувствуют, что в этом есть что-то настоящее.
(Даши Намдаков) [5].

Дашинима Бальжанович Намдаков — российский скульптор, художник-график, ювелир и дизайнер. Член Союза художников России.

Даши Намдаков родился в уединенном бурятском селе Укурик, в Забайкалье. Сегодня там построен доцан на деньги самого Даши.

Полное имя скульптора — Дашинима («Даши Нима»), что значит с бурятского языка «удачливое солнце». Он стал шестым ребенком в многодетной семье Бальжана и Буда-Ханды Намдаковых, у которых родилось восемь детей.

Семья скульптора принадлежит к древнему роду кузнецов-дарханов «дархатэ», из которого выходили лучшие ювелиры, мастера и художники. Только им дозволялось работать с огнем, священным символом избранности. Отец — Бальжан Намдаков, известный народный мастер — кузнец и художник, занимался

написанием буддистских тангк, скульптурой, резьбой по дереву, ткал ковры [1].

Как он сам рассказывает: *«Родители — очень глубоко верующие люди. Отцу сейчас 88, матери — 84, очень глубоко верующие. Мы в этой атмосфере выросли. В принципе, у нас у всех была одинаковая среда в нашей деревне, это Хилокский район, деревня Укурик. В этой деревне мы выросли, все, естественно, буддисты. Это глубоко в нас сидит. Может быть, мы не так грамотны, как те, кто пришел в буддизм осознанно. Они, конечно, пришли просто через литературу, через понимание, созревали, доходили до этого. А мы как бы с молоком матери пришли. А в отношении буддистов, которые пришли к этому, мы безграмотны»* [2].

Даши рос в буддистской семье в маленькой деревне с еще живыми традициями и обычаями. Он не говорил по-русски, и весь его мир тогда состоял из всевозможных духов, животных и существ. Живя неразрывно с природой он, как и все дети, словно губка впитывал все предания, сказки и мифы, которыми дышала земля его предков, его дом.

Но вскоре наступила пора идти в школу. Именно там первокласснику сразу показали его место: *«Весь мир вмещается в этот лист, все остальное выбрось из головы. Это твое больное воображение».* И мир ужаслся в этот лист. Мне 44 года и всю жизнь я борюсь, как мне избавиться от этого листа, который меня ограничивает; всем, что я умею, обязан своим родителям, своей родине» [4].

Из-за строгой дисциплины в интернате, Даши постоянно находился в состоянии глубокой депрессии. В интернате была «дедовщина», но с ней Даши помогли справляться жители его деревни. В школе было четкое разделение на группы — «твоя группа — твоя семья и защита на время учебы».

Долгие годы Даши не покидала обида за интернат на станции Мозгон, в котором он вырос. Однако он понимал, что должен быть благодарен интернату, который в то время буквально спас их, поскольку родители работали в колхозе, и вырастить восемь детей было крайне сложно [2, 3].

Вот как вспоминает то время Даши: *«Самое важное — то, что мы прошли эту школу, как бы даже школу выживания. Это, в принципе, похлеще армии. Потому что в армию ты идешь взрослым человеком, и это всего лишь два года. А в интернат ты попадаешь с 7 лет, и ты попадешь как бы в армию, и такое, как дедовщина,*

там тоже все было. Я смотрю на своих ребят, с которыми я вырос, выживаемость у них очень сильная. И самое лучшее качество, конечно, — это дружба. Вот мы — те, кто вырос в нашей деревне, мы очень дружны. Потому что те, кто лет на 10 старше, ну, по крайней мере, в школе застали: мы в начальных, они в 10-м, или наоборот, мы друг друга знаем. Жили в одном доме. С одноклассниками мы вообще как одна семья. Даже больше были [близки] в интернате, чем в своей семье: у папы, у мамы. Соответственно, эта дружба очень крепкая» [4].

Из-за условий интерната у Даши случился резкий разрыв с миром волшебства, который вылился в тяжелое заболевание желудка и четыре операции, которые не помогли. Вылечила Намдакова шаманка. Совершив сложный обряд, она объяснила, что болезнь является платой за разрыв связей с природой, и это оказало влияние на его последующее творчество [1].

Даши Намдаков начал работать в мастерской бурятского скульптора Геннадия Георгиевича Васильева (1940–2011) в городе Улан-Удэ. Васильев был советским и российским скульптором, заслуженным художником РСФСР, народным художником Бурятской АССР, членом-корреспондентом Российской академии художеств.

Знакомство произошло при интересных обстоятельствах. Переехав с родителями в Улан-Уде, Даши стал искать профессиональных художников, что ему, деревенскому парню, было крайне сложно. С первым учителем искусств из Союза художников его познакомил земляк, который был хамбо. Даши вспоминает, что работы Васильева были действительно уникальными, такими, которых немного в России. Молодой скульптор внимательно следил за работой учителя и это напоминало детство и то, как он учился, наблюдая за работой родителей [1, 2, 4].

Даши пытался поступить в Московское государственное академическое художественное училище памяти 1905 года (сегодня это — Московское академическое художественное училище, МАХУ), но не прошел по конкурсу и поступил на архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного института, но не окончил его, поскольку понял, что должен заниматься скульптурой [1].

В 1988 г. по совету Васильева Намдаков поступил в Красноярский государственный художественный институт

(сегодня он присоединен к Сибирскому государственному институту искусств им. Дмитрия Хворостовского), учился у таких художников и скульпторов, как Л. Н. Головницкий (приехал для преподавания в Сибирь из Ленинграда), Ю. П. Ишханов, А. Х. Боярлин, Э. И. Пахомов. Окончил институт досрочно благодаря содействию Головницкого. Дипломный проект писал, будучи закрытым в мастерской у Головницкого, посчитавшего, что это позволит Намдакову полностью погрузиться в творчество и ни на что не отвлекаться. Там же в мастерской Намдаков сдавал экзамены приходившим к нему преподавателям [1, 4].

После окончания института в 1992 г. Даши возвращается в Улан-Удэ и, открыв маленькую (в несколько квадратных метров) ювелирную мастерскую, начинает заниматься изготовлением скульптурных изделий, стилизованных под находки из древних курганов. Позднее он вспоминал: *«Эти деньги и часть зарплаты моей супруги, которая тогда работала в Сбербанке, мы тратили на бронзу. А ведь литье из этого материала — целая технология. Одному это сделать невозможно — нужны люди, которым надо платить зарплату»* [3]. График работы в это время был следующим: две недели — изготовление украшений на продажу, следующие две недели — занятие творчеством «для души».

В 2000 г. прошла первая персональная выставка Даши Намдакова в Иркутске, которая получила самые высокие оценки и сделала его знаменитым.

Работы Д. Б. Намдакова выполнены в технике художественного литья,ковки и смешанной технике. Произведения выполнены из бронзы, серебра, золота, меди, драгоценных камней, а также из кости (бивень мамонта), конского волоса и дерева. Скульптура, ювелирные изделия, графика и гобелены имеют ярко выраженный уникальный авторский стиль, в основе которого лежат элементы национальной культуры, традиции Центральной Азии, буддийские мотивы. По эскизам Даши Намдакова члены его семьи мастерят кукол (куклы выполнены в виде скульптур в стилизованных национальных одеждах) [5].

Сейчас Даши Намдаков не просто скульптор из маленького городка. Он — Скульптор с большой буквы, прославивший культуру своего народа по всему миру. А начинал он тогда, когда еще и не знал, что есть такие профессии, как профессии художников или скульпторов. Все получилось абсолютно органично.

Сестра Намдакова рассказывала, что он с малых лет сидел и резал изделия из дерева. Резал сначала вещи попроще — пистолеты, потом стал делать посложнее — оленей или зайцев. Зайца было проще сделать, чем оленя. Скульптор часто вспоминает, что в детстве все время надоедал сестре тем, что разбрасывал опилки на всех столах. Она только уберет, а он уже следующий стол завалил ими.

Работы Даши Намдакова хранятся в настоящее время в фондах Государственного Эрмитажа, Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге, в Музее искусства народов Востока, в Музее современного искусства в Москве, в музеях многих стран мира, в том числе — в «Тибет-Хаусе» (Нью-Йорк) и «Музее искусств» (Гуанчжоу, Китай). Интересный факт: у президента РФ В. В. Путина в частной коллекции есть скульптура знаменитого мастера под названием «Стихия» [5].

С 2004 г. скульптор живет и работает в Москве, с 2014 г. — в Лондоне.

В Лондоне 14 апреля 2012 г. установили монументальную скульптуру Чингисхана работы Даши Намдакова.

В 2007 г. Намдаков выступил художником фильма режиссера Сергея Бодрова «Монгол». За свою работу в этом фильме Д. Б. Намдаков получил премию «Ника» «за лучшую работу художника» и премию «Белый слон» Гильдии киноведов и кинокритиков России.

За цикл выставок в 2009 г. Д. Б. Намдаков стал лауреатом Премии Правительства Российской Федерации в области культуры.

В феврале 2019 г. в Красноярске в сквере рядом с Сибирским федеральным университетом установлена ландшафтная скульптура «Трансформация» (TRANSFORMATION).

Персональные выставки талантливого мастера проходят с 2000 года: в Государственной Третьяковской галерее в Москве, с 13 декабря 2018 по март 2019 г. в Михайловском замке в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже, в Казани. В Государственном Историческом музее России на Красной площади проходила выставка «кочевнической» культуры античной, древней и современной России, где широко представлены работы Д. Намдакова в основных залах (кентавр и крылатая львица) и на дополнительной выставке археологических памятников степной

и лесостепной России (в том числе — из фондов Иркутского областного краеведческого музея). В Красноярском государственном художественном музее имени В. И. Сурикова и в галерее Виктора Бронштейна в Иркутске.

Исполненные в академической традиции, работы Намдакова побывали также в Великобритании, Италии, США, Финляндии, Тайване, Казахстане [5].

В заключение хотелось бы особо подчеркнуть, что Даши Намдаков действительно потрясающий скульптор мирового масштаба, который, несмотря на приобретенную славу, не забывает своих корней, с чего все это началось. Он помнит свой детский мир, людей, которые в нем жили, их традиции и культуру. Он — пример любви к родным народным истокам, к месту, где родился и живешь, к месту, которое называется РОДИНА.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кистова А. В.* Сложная социальная идентичность как основа трансформации художественных традиций // И. И. Соктовой / Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения И. И. Соктовой / науч. ред. Б. Ц. Гомбоев, отв. ред. Т. В. Кочева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. С. 162–169.
2. *Переверзева И. Н.* Даши Намдаков: Я не считаю себя человеком этой цивилизации / И. Н. Переверзева // ESTET. 2011. № 6. С. 12.
3. *Скальский А. В.* Деловой художник Даши Намдаков // Vabr24. 2017. № 3.
4. *Айскери П. А.* Даши Намдаков: Если чудеса есть на свете, то они, безусловно, произошли со мной [Электронный ресурс]. URL: https://www.love2beauty.ru/woman/persons_and_events/articles/ (дата обращения: 12.10.2019).
5. DASHI [Электронный ресурс]. URL: <https://dashi-art.com/mobile/> (дата обращения: 12.10.2019).

И. И. Шангина
(Санкт-Петербург)

ПО СТРАНИЦАМ КНИГИ «МНОГОЛИКАЯ РОССИЯ»

Автор статьи является автором книги, посвященной народам, населяющим территорию современной России. В ней рассказывается об их происхождении, языке, религии, верованиях, жилище, costume, старинных обычаях и обрядах, которые еще хорошо сохранились в XIX — начале XX в. Книга снабжена большим количеством иллюстраций: литографиями, выполненными в конце XVIII — начале XIX в., фотографиями конца XIX — первого десятилетия XX в.

Ключевые слова: Россия, государство, история, население, народы страны.

I. I. Shangina
(Saint-Petersburg)

ON PAGES OF THE BOOK «MANY-FACED RUSSIA»

The author of the article is simultaneously the author of a book dedicated to the peoples who inhabit the territory of modern Russia. It describes their origin, language, religion, beliefs, dwelling, costume, ancient customs and rites, which were still well preserved in the 19th and early 20th centuries. The book is illumined with a large number of illustrations: lithographs printed in the late 18th — early 19th century, and photographs of the late 19th — first decade of the 20th century.

Keywords: Russia, state, history, population, peoples of the country.

К началу XX в. Российская империя превратилась в огромную страну, площадь которой равнялась 22,4 млн кв. км, а население по переписи 1897 г. составляло 128 млн 200 тыс. человек. При этом русские составляли 43,4 % всего населения страны (55 млн 670 тыс.). На втором месте стояли по численности украинцы — 22 млн 380 тыс., на третьем поляки — 7 млн 930 тыс., затем шли евреи — 5 млн 60 тыс., белорусы — 5 млн 890 тыс. и т. д. Всего по переписи населения 1897 г. в стране было зафиксировано 146 народностей. Однако, вероятно, народов в стране в это время было значительно больше, потому что через тридцать лет, по переписи

Выражаем автору статьи особую признательность за то, что после выступления на конференции она любезно разрешила напечатать в сборнике материалов конференции текст предисловия, взятый из ее книги «Многоликая Россия. XIX — начало XX в.», что мы и делаем — *Прим. ред.*)

1926 г., их стало 190, хотя территория страны сократилась на 600 тыс. кв. км. Такая разница объяснялась прежде всего тем, что принадлежность людей к тому или иному народу определялась в переписи 1897 г. по родному языку и отчасти конфессиональной принадлежности, а в переписи 1926 г. — по этническому самосознанию.

Наука о языке в конце XIX в. была развита еще сравнительно слабо и многие самостоятельные языки принимались за наречия или говоры. Соответственно этому отдельные народы рассматривались не как самостоятельные, а как части другого народа. Азербайджанцы, например, язык которых относится к группе тюркских языков алтайской семьи, были названы в переписи татарами, также как и северные алтайцы. Южные же алтайцы были причислены к калмыкам.

В конце XIX в., в связи со слабой изученностью населения России в этнографическом отношении, несколько самостоятельных народов объединялись одним этнонимом. Остяками, например, называли хантов, кетов, селькупов, а самоедами — ненцев, энцев, нганасан.

Народы империи не имели своей государственности. Вся ее территория была поделена на 81 губернию и 20 областей. Часть губерний были объединены в генерал-губернаторства: Варшавское, Финляндское, Московское, Киевское, Степное, Иркутское, Приамурское, Туркестанское. Бухарское и Хивинское ханства считались вассалами России, а Урянхайский край находился под ее протекторатом.

Российская империя перестала существовать 1 (14) сентября 1917 г. Она была объявлена Российской Демократической Республикой. Это произошло в связи с падением самодержавия в ходе Февральской революции 1917 г. Вслед за Февральской революцией 25 октября (7 ноября) произошла Октябрьская революция, а Россия была провозглашена Российской Советской Республикой.

После революций на окраинах бывшей империи развернулось национально-освободительное движение, конечной целью которого было создание самостоятельных национальных государств. Право народов на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства было подтверждено «Декларацией прав народов России», опубликованной 2 (15) ноября 1917 г.

Вслед за этим из состава Российской Советской Республики 18 (31) декабря 1917 г. вышла Финляндия, став независимым государством, а 28 августа 1918 г. самостоятельной стала Польша.

В течение февраля–августа 1920 г. Россия признала независимость Эстонии, Литвы, Латвии.

Помимо этих территорий Российская Советская Республика лишилась Бессарабии, которую в январе–марте 1918 г. захватила Румыния, воевавшая на стороне Германии.

Польша, вступившая в войну с Россией на стороне Германии, включила в состав своего государства западные белорусские и украинские земли.

В октябре 1921 г. к Турции отошел Карский округ, присоединенный к России в 1878 г.

Остальные территории бывшей Российской империи остались в составе России, которая 30 декабря 1922 г. стала называться Союзом Советских Социалистических Республик. Это государство имело федеративное устройство. СССР состоял из советских республик — самостоятельных национальных государств, имевших свое правительство и обладавших правом на самоопределение, вплоть до отделения. Внутри республик были созданы автономные области и национальные округа. Одной из самых больших советских республик стала Российская Советская Федеративная Республика. Слово «Россия» стало постепенно выходить из обихода.

В 1939–1945 гг. произошло значительное изменение границ Советского Союза. В состав страны были включены Эстония, Латвия, Литва, Кенигсберг с окружающими районами, некоторые районы Финляндии, Западная Белоруссия и Западная Украина, включая Закарпатскую область и Буковину, часть Бессарабии, Тува, Южный Сахалин и Курильские острова.

Советский Союз фактически, за исключением Финляндии и Польши, а также Карской области, оказался в прежних границах Российской империи.

В 80-е гг. XX в. Советский Союз включал в себя 15 союзных республик, 20 автономных, 8 автономных областей и 10 округов. Его население по переписи 1989 г. составляло 286 млн 743 тыс. человек. Русских в стране было 50,8% от общего числа народов. Вторая половина 80-х гг. XX в. была временем активного национального движения во всех союзных республиках и автономиях России. При этом среди национальной интеллигенции и политиков стала распространяться идея о необходимости национального самоопределения и создания самостоятельных государств.

6 сентября 1991 г. Государственный Совет СССР признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии. Вслед за этим в декабре того

же года руководители России, Украины и Белоруссии приняли решение об упразднении Советского Союза, которое было поддержано другими республиками, объявившими себя самостоятельными.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республик стала называться Российской Федерацией, Россией. В настоящее время она состоит из 32 национальных образований: 21 республики, одной области и 10 автономных округов.

По переписи населения 2002 г., в России живут представители 182 народов, народностей и этнических групп. Все народы нашей страны этнографы делят на коренных, т. е. тех, которые сложились и живут на земле современной России, и некоренных, «историческая родина» которых находится за ее пределами. Все эти народы, разные по происхождению, языку, религии, культуре, определяют этническую многоликость населения нашей страны.

В 2015 г. вышла в свет еще одна книга, посвященная народам России — «Народы Российской империи на почтовых открытках. Конец XIX — начало XX века».

Отправляясь в путешествие по Российской империи, люди открывали для себя обширность пространства своей страны, этническое и конфессиональное разнообразие ее населения.

Путешественник, купив открытку, стоившую 3–5 копеек, с изображением поразивших его достопримечательностей, отправлял ее близким людям, делясь с ними радостью от увиденного, сообщая о благополучном следовании по маршруту.

На открытках печатались репродукции с картин знаменитых художников, виды городов, архитектурные памятники, пейзажи, портреты знаменитых артистов, композиторов, писателей, художников, священников, царской семьи.

Народы России прошли сложный и длительный путь развития в рамках одного государства, по-разному называвшегося на разных этапах его существования. Многие из них сохранили до наших дней свое национальное своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шангина И. И.* Многоликая Россия. XIX — начало XX в. СПб.: Лики России, 2010.
2. *Шангина И. И.* Народы Российской империи на почтовых открытках Конец XIX — начало XX века. СПб.: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас», 2015. 160 стр., более 250 ч.-б. фотогр.

А. Ю. Шелаев
(Санкт-Петербург)

**«ЛИКИ РОССИИ» — ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

В статье рассказывается о просветительском информационно-издательском центре «Лики России» в Санкт-Петербурге, вся публикаторская деятельность которого направлена на сохранение и распространение историко-культурного наследия России. Представлены некоторые книги, изданные на протяжении более четверти века.

Ключевые слова: Россия, многоязычие, публикаторская деятельность, история, просветительство.

A. Yu. Shelayev
(Saint-Petersburg)

**«FACES OF RUSSIA» — PUBLISHING CENTER
FOR PRESERVATION OF HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE
OF THE GREAT COUNTRY IN ST. PETERSBURG**

The author of the article deals with the information and publishing center «Faces of Russia» in St. Petersburg, all the educational publishing activities of which are aimed at preserving and promoting of the historical and cultural heritage of Russia. Some books published for more than a quarter of a century are presented.

Keywords: Russia, multilingualism, publishing activities, history, educational activities.

Многонациональный характер нашей страны, естественным образом подразумевающий ее многоязычие, обуславливает роль русского языка как языка межнационального общения — важнейшей скрепы, объединяющей живущие на этой громадной территории народы, народности и этнические группы. В популяризации языка, стимулировании его активного освоения, в расширении и активизации пассивного словарного запаса первостепенное значение имеет печатное слово, а соответственно и направленность деятельности издающих организаций.

В этом отношении несомненный интерес представляет планомерно осуществляемая на протяжении более четверти века программа информационно-издательской фирмы «Лики России».

Возникшее в 1992 г. как культурно-просветительское объединение историков и архивистов, издательство сфокусировалось прежде всего на публикаторской деятельности, отчетливо обозначив во многом новое тогда для российского книгоиздания направление — тематические публикации архивных изобразительных материалов, прежде всего фотодокументов.

По существу впервые в отечественной издательской практике фотографии заняли соответствующее им место — самостоятельного исторического источника. Причем, как писал Р. Ш. Ганелин, они стали наиболее выразительным и доходчивым средством общения читателю исторических сведений. Издательству удалось выработать «систему подготовки изданий, которые дают... полное и яркое представление как об узловых вопросах отечественной истории, так и о частных ее темах, в том числе таких, изложение которых на основе письменных источников с максимальной эффективностью сочетается с воспроизведением источников изобразительных, а иногда просто требует этого» [1].

Одним из первых изданий «Ликов России» явился выпущенный в 1994 г. альбом «Русь Православная», подготовленный на основе фотодокументов, хранящихся в ЦГАКФФД СПб (было опубликовано около 300 фотографий с жанровыми сценами, видами монастырей, храмов, портретов священнослужителей и др.). На постсоветском пространстве это было по существу первое издание, возвращавшее читателя в лоно отринутой советской властью православной культуры.

Уже в скором времени эта тема получила развитие в альбоме «Православный мир России», где были представлены фотодокументы уже целого ряда архивов и частных собраний (более 400 фотографий). Причем наряду с визуальными образами, создающими развернутую панораму государства российского в его прежних границах от дальнего Востока до Царства Польского, возвращался и во многом забытый, если не сказать утраченный в широкой среде язык. Это и редко употребляемая лексика, зачастую идущая в словарях с пометой арх., и собственно религиозная терминология, понятная в прошлом каждому верующему, специфические обороты речи, имена святых, отраженные чаще всего в наименовании храмов, и др.

Особое место в изданиях по православной тематике заняла серия иллюстрированных справочно-энциклопедических изданий.

Прежде всего стоит назвать христианскую энциклопедию «Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов» (авт. Антонов В. В., Кобак А. В., 2010). Наряду со статьями, посвященными православным храмам, в ней приводится глава об инославных христианских культовых сооружениях, что в полной мере отражает особенность Северной столицы, исторически складывавшейся как многоконфессиональный город. В издание вошло более 600 иллюстраций.

Построенная по тому же принципу энциклопедия «Православные храмы Европы» (авт. Антонов В. В., Кобак А. В., 2005) выводит читателя за пределы Российской империи и знакомит с островками Русского мира, разбросанными по разным европейским странам.

По своим подходам издательство «Лики России» не входит в число издающих организаций, за которыми закрепился статус православных. В подтверждение тому можно привести альбом фотодокументов «Мусульманский мир Российской империи» (авт. Длужневская Г. В., 2006, 2010), составленный на основе фондов фотоархива ИИМК РАН. В книгу с подробными аннотациями и комментариями вошло около 590 фотографий, на которых запечатлены памятники мусульманской культуры на территориях России, Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья, Крыма. Отдельную главу составляет повествование о миссии полковника Н. П. Игнатьева в Хиву и Бухару в 1858 г., в ходе которой был собран богатейший этнографический материал. Важной составляющей издания является развернутый терминологический словарь, поясняющий не только собственно лексическое значение слов, но и многие исторические реалии (в частности, праздники, сложившиеся традиции, особенности уклада народов, исповедующих ислам).

Подобные издания, опирающиеся в своей основе прежде всего на глубокие историко-культурные пласты, присущие разным народам, уважительно и ненавязчиво знакомящие представителей разных конфессий и разных национальностей с ценностями друг друга, способствуют как большему взаимопониманию, так и взаимообогащению культур, причем как на интеллектуальном, образно эмоциональном, так и на языковом уровне.

Большое внимание издательство уделяет публикациям исторических фотографий. В качестве примера можно привести издание альбомов «Российская империя в фотографиях» (на материалах РГАКФД) и «Российская империя накануне крушения» (на

материалах ЦГАКФФД СПб, РГАКФД, фотоархива ИИМК РАН, РНБ, Национального архива Республики Карелия, частных собраний), «Санкт-Петербург в старых фотографиях. Конец XIX — начало XX века. (Saint-Petersburg in Old Photographs. Late 19th — Early 20th Century) (авт. Шелаев Ю. Б., Шелаева Е. П.), «Москва в старых фотографиях» и др.

Из серии изданий по военной истории Российской империи в очерках, фотографиях и документах конца XIX — начала XX в. достойное место занимает «Армия и флот Российской империи в фотографиях. Конец XIX — начало XX века».

Имеющие разное наполнение и по-разному скомпонованные, эти издания, подготовленные на высоком художественном уровне, географически охватывают все пространство государства российского и содержат огромный объем визуальной информации, в том числе этнографического характера, что безусловно делает их интересными для самых широких читательских кругов. Неслучайно каждое из них неоднократно переиздавалось и периодически допечатывается.

Большой интерес вызвало четырехтомное издание под общим названием серии «Библиотека казачества»: «История казачества. На арчаке казачьего седла. Очерки истории российского казачества» (1-й том), «Православие и казачество. Церковь и казачество. На путях возрождения» (2-й том), «Казачья культура. Путь казака. Культура казачества и Россия» (3-й том), «Нравственный кодекс казака. «Небо — Божье, земля — наша!» Кодекс чести казака. Антология» (4-й том).

Особой гордостью издательства являются публикации книг и альбомов, посвященных военной тематике. Назовем лишь некоторые из целого цикла изданий, посвященных жизни блокадного Ленинграда и его жителей в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг.: «Ленинград в осаде», «От войны к миру. 1944–1945», «В объективе война. 1941–1945», «Ленинград и ленинградцы в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945», «Русские асы Второй Отечественной (Митюрин Д., Медведько Ю.).

В книгах издательства «Лики России» — будь они посвящены сугубо дорожному строительству и эксплуатации путей сообщения, истории отдельного ведомства или учреждения, муниципального объединения или крупного региона, как например Ленинградская область, задается вполне определенная тональность. Частные истории людей, предприятий, начинаний, судьбы

малых родин сопряжены и вплетены в общую историю страны. Примечательно, что в большинстве подобных книгоиздательских проектов «Лики России» выступают в роли не столько собственно издателя, сколько научно-организационного центра, который задает вектор исследования и ведет его зачастую от нулевого цикла.

Вместе с тем на издательской книжной полке существует внушительный ряд научных изданий по истории и культуре России, которые составляют серьезную основу для более популярных работ. В их подготовке обычно задействованы тоже крупные специалисты, что обеспечивает высокое научное качество изданий, ориентированных на широкую и в разной степени подготовленную читательскую аудиторию. Так, в 2010 г. появилась книга И. И. Шангиной «Многоликая Россия» (авт. Шангина И. И., 2010 г.), рассказывающая о населявших Российскую империю многочисленных представителях разных национальностей. В издании прослеживается история формирования государства и сложения его многонационального состава, рассматриваются историко-этнографические области проживания коренных народов Европейской и Азиатской частей Российской империи, а также различных диаспор. Заданная автором схема, по которой читатель получает достаточную информацию практически по всем вопросам, касающимся жизни того или иного национального представителя, от этногенеза, территории, особенностей хозяйственной деятельности до бытового уклада, религии, верований и, конечно, языка, делает это издание первоклассным образовательным пособием для всех, кому небезразлична судьба нашей страны как в прошлом, так и в будущем.

Спектр тематик изданных книг и альбомов весьма обширен. Здесь и книги о спорте («Российский спорт. От элитных забав к первым олимпийским наградам»), о благотворительности и милосердии («Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918. Историческая энциклопедия (А. П. Кезум, О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин), «Сестры милосердия России» (под ред. акад. Н. А. Белякова), «Просвещенный благотворитель принц П. Г. Ольденбургский (Э. А. Анненкова, Г. И. Смагина), о культуре и образовании («Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества» (А. Р. Соколов), «Былого счастья обзор...» (В. Н. Занозина), «Александр Невский»: создание киношедевра. Историческое исследование (Ю. В. Кривошеев, Р. А. Соколов), «Книга павших.

Поэты Первой мировой войны» (Е.В. Лукин), «Петербургская школа. Система образования в северной столице на рубеже XIX–XX веков» (С. А. Гончаров, В. Н. Занозина, Е. М. Колосова, И. А. Свиридова, А. Р. Соколов, А. К. Тучапский, Н. М. Федорова, Е. П. Шелаева), «Четыре века русской поэзии детям (в трех томах)» (Е. Путилова) и многие другие.

В популяризации историко-культурного наследия велика роль переводной литературы. Издательство имеет в этом направлении большой опыт как в переводах с русского, так и на русский язык, контактирует с зарубежными авторами и организациями-партнерами. Книга «Николай II. Страницы жизни» выходила в шести языковых версиях, в полном и сокращенном вариантах. В Германии в 1998 г. полный вариант издания вышел тиражом 20 тыс. (!) экземпляров (Изд. Nikolaus II. Derletzterussische Zar. 1998). Были переведены на английский язык книги «Россия и Европа» (авт. Корнева Г. Н., Чебоксарова Т. Н., 2010), «Любимые резиденции императрицы Марии Федоровны» (авт. Корнева Г. Н., Чебоксарова Т. Н. 2010) (есть версия на датском), «Санкт-Петербург в фотографиях», «Российский императорский флот» и др., на русском и английском под одной обложкой выходили фотографические альбомы «Санкт-Петербург в старых фотографиях», «Москва в старых фотографиях» и др. На русский язык переведено важное для нашей культуры издание крупного в мире специалиста по истории ювелирного дела, исследователя Уллы Тиландер (Финляндия), посвященной драгоценностям императорского Петербурга.

Ряд подобных примеров можно продолжать, тем более что здесь удалось пунктиром обозначить только часть тем и направлений, по которым ведется работа в названном издательстве. Акцентировать внимание в итоге хотелось бы на том, что, претворяя в жизнь намеченную программу, издательство по существу участвует в деле государственной важности по сохранению и продвижению исторического и культурного наследия страны, и подобная деятельность всячески должна поддерживаться и пропагандироваться. К сожалению, такие книги, что является грустной реальностью современной действительности, выходят очень малыми тиражами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганелин Р. Ш. «Лики России» (к 10-летию деятельности) / Английская набережная, 4. Вып. 4. СПб., 2004. С. 415.

И. А. Щербо
(Санкт-Петербург)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Статья посвящена вопросу построения системы коммуникации студента в вузе. Указываются ключевые субъекты коммуникации и релевантные им коммуникационные проблемы. Особое внимание уделяется деятельности деканата факультета как связующего звена в системе коммуникации студента. Отдельно отмечается значимость Интернета и социальных сетей как инструмента и среды коммуникации студента. В завершении намечаются перспективы развития коммуникационной системы студента.

Ключевые слова: коммуникация, студент, система коммуникации студента, преподаватель, деканат, социальные сети, вуз.

I. A. Shcherbo
(St. Petersburg)

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF STUDENTS' COMMUNICATION AT HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

The article is devoted to the issue of shaping a student's communication system of at the university. Key communication actors and communication issues relevant to them are identified. Special attention is paid to the activities of the Faculty Dean's offices as a link in the student 's communication system. The importance of the Internet and social networks as a tool and medium of communication of the student is particularly noted. At the end, the development prospects of the student's communication system are charted.

Keywords: communication, student, system of communication of the student, teacher, dean's office, social networks, higher education institution.

Коммуникация как научная категория, явление и процесс представляет собой сложное образование, выступающее элементом предметного поля целого спектра дисциплин социо-гуманитарного цикла.

- Д. П. Гавра выделяет две отличительные черты коммуникации:
- ◆ наличие двух и более социальных субъектов (людей, их общностей), участвующих в процессе передачи и приема информации;
 - ◆ наличие сообщения, содержащего в закодированном виде социально (индивидуально) значимую информацию [1, с. 68].

И. П. Яковлев выделяет четыре базовых компонента коммуникации — сознательность, целевая определенность, форма и уровень [2, 17].

В рамках теорий коммуникации существует несколько оснований классификаций видов коммуникации: по направленности (вертикальная, горизонтальная); по субъекту (внутриличностная, личностная, межличностная, групповая, межгрупповая); по форме (вербальная, невербальная); по каналу восприятия (зрительная, слуховая, обонятельная, осязательная); по сферам (социальная, политическая, экономическая, культурная).

Таким образом, под коммуникацией мы будем понимать процесс взаимодействия двух и более социальных субъектов, в ходе которого происходит осознанная передача значимых смыслов, символов, впечатлений, знаков, опыта, структурированная по форме и уровню.

Современное высшее образование социальное явление представляет собой взаимодействие различных объективных (социально-экономические и общественно-политические условия) и субъективных факторов (социально-психологические характеристики и установки субъектов образовательного пространства). Образование выступает формой адаптации человека к сложившимся в настоящее время правилам функционирования социальной реальности, обеспечивая индивида необходимыми научными знаниями, профессиональными и коммуникационными навыками и личным опытом.

Коммуникативное пространство вуза выступает базовой средой реализации коммуникации студентов, сочетая в себе и социальные и образовательные условия для успешного прохождения очередного этапа социализации как в личном, так и в профессиональном плане.

В системе коммуникации студента в учреждениях высшего образования можно выделить два основных направления: профессиональное и межличностное. В рамках первого направления формируется коммуникационный опыт обучающегося посредством учебной (лекции, семинары, практикумы, коллоквиумы, лабораторные занятия, деловые игры) и научно-исследовательской деятельности (опытные и экспериментальные мероприятия, научно-практические конференции, профессиональные конкурсы, научные гранты). Основу второго направления составляет взаимодействие

с сокурсниками, со старостой группы и с представителями вузовской администрации. В научной литературе и социологических исследованиях проблематика, раскрывающая различные аспекты профессиональной деятельности студента представлена достаточно широко, в тоже время вопросам межличностной коммуникации студента уделяется гораздо меньше внимания, что актуализирует необходимость подобного рода исследований.

В структуру субъектов системы коммуникации студентов входят ректор и ректорат, административные и структурные подразделения вуза, деканаты факультетов, кафедры, преподаватели, кураторы, органы студенческой организации, старосты групп и собственно студенты вуза.

Главенствующее положение в иерархии субъектов коммуникации занимает ректор проректоры по основным направлениям функционирования вуза (как правило, проректор по учебно-методической работе, проректор по научной работе, проректор по социальной и воспитательной работе, проректор по административно-хозяйственным вопросам). На практике коммуникация студента с руководством вуза ограничена в большинстве случаев девиантными ситуациями (как негативного, так и положительного характера). И здесь можно выделить два аспекта, с одной стороны события или случаи, нарушающие установленные правила и распорядок функционирования вуза (конфликтные ситуации с преподавателями, сотрудниками вуза, вопросы отчисления, как следствие несданных сессий, неподобающее поведение на территории вуза). С другой, вопросы внеучебной деятельности (организация и проведение культурно-массовых мероприятий, участие в качестве волонтеров в районных и городских мероприятиях). Большинство подобных коммуникационных актов приходится на двух проректоров: по учебно-методической работе и по социально-воспитательной, и форма характеризуется мотивацией крайней необходимости как со стороны руководства, так и со стороны студента и охватывает в количественном выражении небольшой процент от общего числа студентов учебного заведения. Как правило, без особой необходимости студенты не стремятся к коммуникационному взаимодействию с руководством вуза, что с одной стороны можно рассматривать как индикатор успешной работы, а с другой можно объяснить статусной дистанцией, разницей возрастного восприятия.

Процесс коммуникации с сотрудниками административных и структурных подразделений вуза (студенческая бухгалтерия, студенческий отдел кадров, охрана, медицинский пункт, военно-учетный стол) носит целеориентированный характер, направленный на решение текущей задачи или ситуации в повседневной жизни студента. В этих случаях одной из проблем коммуникации студента является неумение четко сформулировать вопрос, это объясняется и формализованным характером взаимодействия и отсутствием опыта соответствующей коммуникационной практики.

Как справедливо отмечает О. Ю. Маркова, у студента есть потребность не только в профессиональной, но и в межличностной коммуникации с преподавателем [3, 361]. К сожалению, данная потребность не всегда может быть удовлетворена, что обусловлено и объективными и субъективными факторами. Исходя из тяжелых экономических условий (уровень заработной платы) и требований министерства образования, предъявляемых к нагрузке (объем аудиторных часов на ставку), преподаватель в первую очередь думает об учебном процессе, не уделяя внимания воспитательным аспектам. Причинами такого положения могут быть отсутствие желания и понимания важности коммуникации со студентами, фактическое отсутствие времени, когда преподаватель работает на долю ставки и мало бывает в вузе, а также личные качества и педагогическое мастерство, что выступает ключевым фактором интереса обучающегося не только к предмету, который ведет данный конкретный преподаватель, но и к образованию в целом.

Коммуникационная деятельность преподавателя как субъекта коммуникации студента, независимо от того, является ли он сотрудником выпускающей кафедры факультета или кафедры общего гуманитарного/технического цикла выступает одной из перспектив развития. В ходе лекционных, практических занятий, а также в рамках различных форм итоговой аттестации по дисциплине, преподаватель оказывает серьезное влияние на формирование коммуникационных навыков студента как посредством заданий по предмету, так и с помощью построения диалога, основанного на взаимном уважении.

Еще одним важным субъектом системы коммуникации студента выступают кураторы курса и учебной группы. В качестве куратора учебного курса выступают преподаватели, которые ведут образовательную деятельность на факультете, что позволяет

использовать часы занятий как дополнительное средство установления взаимодействия со студентами, что в свою очередь способствует формированию человеческих, эмоционально окрашенных отношений, позволяющих оперативно узнавать о насущных потребностях обучающихся и разрешать возникающие сложности и вопросы. В результате куратор курса становится своего рода «второй мамой» или «вторым папой», и, как показывает практика вузов, первое происходит гораздо чаще. Существенной проблемой работы куратора курса выступает невозможность установить диалог со всеми студентами потока. Одним из вариантов решения является хорошее взаимодействие и коммуникационный контакт между куратором курса и кураторами учебных групп. Куратором учебной группы, как правило, выступают студенты старших курсов. Довольно распространена практика, когда обучающиеся второго курса становятся кураторами (адаптерами) для нового поколения студентов. Очевидным достоинством такого рода взаимодействия является возможность трансляции актуальных впечатлений, воспоминаний, опыта в ходе неформальной фронтальной коммуникации вербального и невербального характера.

Студенческая жизнь в вузе имеет различные организационные формы, которые могут отличаться в зависимости не только от каждого конкретного вуза, но и от отдельно взятого факультета. Количество существующих в вузе организационных форм зависит от масштаба вуза, количества направлений подготовки и соответственно количества студентов. Студенческий совет, объединенный совет обучающихся, студенческий клуб, профсоюз — эти объединения могут быть представлены в рамках одного вуза как все вместе, так и по отдельности. Когда в вузе есть различные формы студенческой жизни, это, с одной стороны, создает возможность выбора наиболее оптимального варианта, а с другой — встает проблема координации, согласования их деятельности. Как показывает практика, такое многообразие форм может значительно затруднять понимание функционала и сфер ответственности каждой из них и, как следствие, студент зачастую не знает, куда ему обратиться с конкретным вопросом, проблемой, той или иной жизненной ситуацией.

Староста группы выступает посредником между коллективом студентов, с одной стороны, и представителями кафедр и деканатов — с другой. Процесс выбора и/или назначения старосты

представляет собой яркую иллюстрацию проблем коммуникации в студенческом социуме. Как показывает практика, предоставление возможности самостоятельного выбора старосты зачастую оказывается для студенческой группы серьезной проблемой. В современных реалиях студенты неспособны к эффективной горизонтальной коммуникации, к проявлению авторитета, лидерских качеств и чувства ответственности за свой выбор. Следствием этого становится ситуация, когда проблема сводится к простому варианту решения в виде обращения в деканат с просьбой о директивном назначении.

Студенты вуза являются основным субъектом коммуникационной системы, так как имеют доминирующее значение как по численному составу, так и по количеству коммуникационных контактов. Коммуникация между студентами обладает большой вариативностью с точки зрения форм, видов и уровней, что оказывает влияние на сложность и характер проблем коммуникации. Практическим проявлением проблем коммуникации является сложность передачи информации от студента к студенту, в связи с чем возрастает роль вертикальной коммуникации «преподаватель — студент» и «деканат — студент». Собственно сложности коммуникационного процесса у обучающихся дополняются зачастую проблемами психологического характера, что подтверждается обращениями студентов с просьбой о соответствующей консультации. Важно отметить, что подобные обращения поступают как от бакалавров, так и магистров, независимо от характера направления подготовки (и гуманитарный, и технический цикл).

Одним из ключевых субъектов системы коммуникаций студента является деканат факультета. Деканат как структурное подразделение выступает связующим звеном для всех остальных субъектов коммуникационной системы студента. Студент обращается в деканат не только по вопросам, связанным непосредственно с учебой (пропуск занятий, передача зачетов, экзаменов, курсовых работ и проектов, оформление документов и заявлений), но и в ситуации неопределенности, когда нет четкого понимания, кто может помочь в решении той или иной проблемы (отсутствие взаимопонимания с преподавателями, взаимодействие со студенческим отделом кадров, бухгалтерией, медицинским пунктом). Таким образом, деканат как структурное подразделение и его сотрудники выступают универсальным решением любой

проблемы студента, в том числе и коммуникационного характера. Эффективность работы деканата зависит во многом от того, насколько сформирована степень доверия в рамках межличностной коммуникации. Доверие обучающегося сотруднику деканата (заместителю декана или специалисту деканата) выступает базовой составляющей для формирования эффективно функционирующего коммуникационного пространства факультета, позволяющее управлять и учебной и внеучебной деятельностью студента.

Специфика работы деканата факультета заключается в том, что он является центром коммуникации не только для студентов, но и для всех подразделений, служб и отделов вуза. Любой вопрос или задача, связанные со студентами автоматически адресуются в деканат, что объясняется не только непосредственным функционалом, распределением обязанностей и направлений работы, но и проблемами коммуникации между структурным подразделением и обучающимся.

Отмеченные проблемы актуализируют необходимость и потребность в построении комплексной и целенаправленной системы коммуникации в вузе, в поиске путей и способов оптимизации взаимодействия всех заинтересованных сторон, что является залогом успешного функционирования вуза как субъекта образовательного пространства.

Формирование информационного пространства должно осуществляться посредством как формальных, так и неформальных каналов коммуникации. Учитывая значимость Интернет как среды и инструмента коммуникации, целесообразно задействовать релевантные молодежи технологии, такие как сайт вуза и социальные сети (прежде всего «ВКонтакте», как наиболее популярную в нашей стране). Сайт выступает официальным источником информации, реализуя директивную, вертикальную коммуникацию между руководством вуза и студентами, одновременно выступая важным элементом корпоративной культуры, позволяя формировать у обучающихся чувство сопричастности, включенности в деятельность образовательной организации.

Социальные сети имеют амбивалентную коммуникационную природу, позволяя задействовать как формальные, так и неформальные каналы и инструменты. В современных реалиях информационного общества каждый вуз должен иметь группу и/или официальную страницу в социальной сети (при сложной структуре имеет смысл создание групп факультетов, направлений подготовки,

кафедр). Группа должна создаваться с учетом корпоративного стиля вуза, чтобы восприниматься как элемент единой коммуникационной среды. Группа факультета в системе коммуникации выполняет различные функции: информационную, организационную, контрольную, социализирующую. Социальные сети являются естественной средой коммуникации для студентов, что позволяет оперативно доносить актуальную информацию при гарантированном массовом охвате, обеспечивая необходимую обратную связь положительного характера. Как показывает практика достаточно нескольких минут, чтобы пост в группе был просмотрен подавляющим количеством участников, что позволяет эффективно реализовывать контроль в плане нахождения конкретного студента по вопросам учебной и воспитательной деятельности вуза. Оперативность реакции на размещаемую информацию также способствует привлечению студентов к участию в образовательных и культурно-массовых мероприятиях, проводимых в вузе. Благодаря техническим опциям и возможностям (например, приватным сообщениям) группа выполняет социализирующую функцию, предоставляя администратору возможность проводить воспитательную работу как со всеми студентами факультета, так и с отдельными обучающимися. Важным условием осуществления воспитательной коммуникации является наличие доверия к администратору группы, поэтому уместно выполнение данной роли не методистом или специалистом деканата, а заместителем декана факультета, что позволит в силу должностных обязанностей не только фиксировать обратную связь со студентами, но и оперативно решать возникающие вопросы и проблемы.

Планомерное формирование системы коммуникации студентов является не только одной из задач функционирования вуза, но и важнейшей перспективой развития, которая во многом зависит от личностных качеств, авторитета, желания и готовности (в плане временных и эмоциональных затрат) к диалогу как со стороны преподавателей, так и сотрудников деканата.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гавра Д. П.* Основы теории коммуникации. СПб.: Питер, 2011.
2. *Яковлев И. П.* Основы теории коммуникации. СПб., 2001.
3. *Маркова О. Ю.* Коммуникативное пространство вуза: субъекты, роли, отношения // Коммуникация и образование: сб. ст. под ред. С. И. Дудника. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004.

АВТОРЫ

Абдуллина Чулпан Зуфаровна — аспирант, ведущий научный сотрудник отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: chulpan_markiz@mail.ru.

Абдурахманова Наида Газиевна — аспирант, кафедры межкультурной коммуникации, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена), учитель русского языка и литературы, ГБОУ СОШ № 5, г. Санкт-Петербург, e-mail: nayday71@gmail.com

Аксенова Дарья Алексеевна — старший преподаватель, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (БГТУ «Военмех») им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, e-mail: axenovadasha@mail.ru.

Ахметова НурланАлымкуловна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (КНУ им. Ж. Баласагына), Киргизия, г. Бишкек, e-mail: Shaaf202@gmail.com.

Буряченко Татьяна Ивановна — доцент межфакультетской кафедры русского языка, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (КНУ им. Ж. Баласагына), Киргизия, г. Бишкек, e-mail: Shaaf202@gmail.com.

Бушуева Эмилия Владимировна — старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода, Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права (СБ ИВЭСЭП), г. Санкт-Петербург, e-mail: emilybush@mail.ru.

Вергельская Евгения Александровна — бакалавр, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, e-mail: evergelskaya@mail.ru.

Власюк Наталья Александровна — старший преподаватель гуманитарного факультета, Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права (СПБ ИВЭСЭП), г. Санкт-Петербург, e-mail: natali-sayadyan@yandex.ru.

Девель Людмила Александровна — научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Союз переводчиков России, международный эксперт итальянского фонда Ромуальдо Дель Бьянко, Флоренция, Италия, Санкт-Петербург, e-mail: miladevel@gmail.com.

Демиховский Александр Константинович — доцент кафедры маркетинга и социальных коммуникаций, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики под научно-методическим руководством ООН РАН (СПБУТУиЭ), г. Санкт-Петербург, e-mail: demilen2008@yandex.ru.

Ильченко Сергей Николаевич, доктор филологических наук, профессор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, e-mail: tv_and_radio@mail.ru.

Казарян Амалия Манвеловна — бакалавр, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, e-mail: amalia.est98@gmail.com.

Котин Игорь Юрьевич — ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, e-mail: ikotin@kunstkamera.ru.

Краснодембская Нина Георгиевна — ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, e-mail: nigekrasno@mail.ru.

Курочкина Наталья Александровна — старший преподаватель, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова), г. Санкт-Петербург.

Лысакова Ирина Павловна — профессор, научный руководитель кафедры межкультурной коммуникации, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена), г. Санкт-Петербург.

Мырзабекова Майя Жаксыбековна — доктор социальных наук, преподаватель русского языка, Анкарский университет Хаджи Байрама Вели, Турция, e-mail: Shaaf202@gmail.com.

Налимова Татьяна Викторовна — научный руководитель, старший преподаватель мировой художественной культуры, Санкт-Петербургский государственный педагогический колледж № 8, руководитель клуба «Петербургжец», г. Санкт-Петербург, e-mail: nalimovatania@yandex.ru.

Первушина Алина, Сафонова Елена — бакалавры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, e-mail: safonova0224@mail.ru.

Попов Никита Алексеевич — преподаватель дополнительного образования, ГБОУ СОШ №151, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: nicporov@mail.ru.

Ротмистрова Ольга Валерьевна — канд. пед. наук, доцент, кафедра русского языка и литературы, Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ, г. Санкт-Петербург), e-mail: olli-r@mail.ru.

Рыбин Вадим Викторович — член-корреспондент, Петровская академия наук и искусств, г. Санкт-Петербург, e-mail: vadvir@mail.ru.

Сагдеева Фаузия Кабировна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: fauzija.sagdeewa@yandex.ru.

Соболева Елена Станиславовна — старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, ш. Санкт-Петербург, e-mail: soboleva@kunstkamera.ru.

Такахашии Андзю — бакалавр, 1-й курс, факультет регионоведения, Невский институт языка и культуры (НИЯК), г. Санкт-Петербург, e-mail: takahashi17@mail.ru.

Татко Маргарита — бакалавр, 1-й курс, факультет регионоведения, Невский институт языка и культуры НИЯК, г. Санкт-Петербург, e-mail: margaritatko@list.ru.

Тимофеева Софья Павловна — старший преподаватель, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова), г. Санкт-Петербург, e-mail: timofeeva_sp@bk.ru.

Харченкова Людмила Ивановна — д-р пед. наук, профессор, Российский государственный гидрометеорологический университет, кафедра русского языка и литературы (РГГМУ, г. Санкт-Петербург), e-mail: lih116@mail.ru.

Чемерзова Ирина — студентка 213-й группы, Санкт-Петербургский государственный педагогический колледж № 8, e-mail: mel0di@yandex.ru.

Шангина Изабелла Иосифовна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского этнографического музея, г. Санкт-Петербург.

Шелаев Арсений Юрьевич — заместитель директора издательства «Лики России», г. Санкт-Петербург, e-mail: liki-rossii@mail.ru.

Щербо Игорь Анатольевич — социолог, независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, e-mail: knight357@gmail.ru.

AUTHORS

Abdullina Chulpan Zufarovna — a postgraduate student, Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, e-mail: chulpan_markiz@mail.ru.

Abdurakhmanova Naida — a postgraduate student, Intercultural Communication Department, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Russian teacher, school № 5, St. Petersburg, e-mail: nayday71@gmail.com.

Aksenova Daria A. — Senior lecturer, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baltic State Technical University «Voenmech» named after D.F.Ustinov, e-mail: axenovadasha@mail.ru.

Akhmetova N. A. — PhD (Pedagogy), Professor, Head of the Russian Language Department, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyna, Bishkek, e-mail: Shaaf202@gmail.com.

Buryachenko Tatiana I. — Associate Professor, inter-faculty department of the Russian language, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyna, Bishkek, e-mail: Shaaf202@gmail.com.

Bushueva Emiliia V. — Senior English Lecturer, Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law (SPB IVESEP), e-mail: emilybush@mail.ru.

Vergelskaya Evgenia — undergraduate student, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, e-mail: evergelskaya@mail.ru.

Vlasyuk Natalia A. — senior lecturer, Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law (SPB IVESEP), St. Petersburg, e-mail: natalisayadyan@yandex.ru.

Devel Ludmila A. — research supervisor, PhD (Philology), associate professor, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Union of Translators of Russia, international expert of the Italian foundation Romualdo Del Bianco, Florence, Italy, e-mail: miladevel@gmail.com.

Demikhovskiy A. K. — Associate Professor, Marketing and Social Communications Department, St. Petersburg University of Management and Economics Technologies under the Scientific and Methodological Guidance of the UN RAS, Saint-Petersburg, e-mail: demilen2008@yandex.ru.

Ichenko S. N. — PhD (Philology), Professor, Higher School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, e-mail: tv_and_radio@mail.ru.

Kazarian Amalia M. — undergraduate student, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, e-mail: amalia.est98@gmail.com.

Kotin Igor Yu. — Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Leading Research Fellow, PhD (Oxford university), D.Phil. (Oxon), Dr. Sc. (History), Saint-Petersburg, e-mail: ikotin@kunstkamera.ru.

Krasnodembskaya Nina G. — Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Leading Research Fellow, Prof., Dr. Sci. (History), Saint-Petersburg, e-mail: nigekrasno@mail.ru.

Kurochkina N. A., Senior lecturer, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baltic State Technical University «Voenmech» named after D. F. Ustinov, Saint-Petersburg.

Lysakova Irina P. Professor, Research Supervisor of the Intercultural Communication Department, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Saint-Petersburg.

Myrzabekova Maya Zh. — PhD (Social Sciences), Professor, Russian teacher, Ankara Haji Bayram Veli University, Turkey, e-mail: Shaaf202@gmail.com.

Nalimova Tatiana V. — research supervisor, senior lecturer of world art culture, St. Petersburg State Pedagogical College N 8, head of the Petersburg club, Saint-Petersburg, e-mail: nalimovatania@yandex.ru.

Pervushina Alina — undergraduate student, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg.

Safonova Elena — undergraduate student, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, e-mail: safonova0224@mail.ru.

Popov Nikita A. — High School № 151, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: nicpopov@mail.ru.

Rotmistrova Olga V. — PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, e-mail: olli-r@mail.ru.

Rybin Vadim V. — member-correspondent, Petrovsky Academy of Sciences and Arts, St. Petersburg, St. Petersburg, e-mail: vadvir@mail.ru.

Sagdeeva Fauzia K. — PhD (Philology), senior research scientist of the Department of General Linguistics, Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, e-mail: fauzija.sagdeewa@yandex.ru.

Soboleva Elena S. — Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Senior Research Fellow, PhD (History), St. Petersburg, e-mail: soboleva@kunstkamera.ru.

Takahashi Andzu — undergraduate student, 1 course, Faculty of Regional Studies, Nevsky Institute of Language and Culture (NIYAK), Saint-Petersburg, e-mail: takahashi17@mail.ru.

Tatko Margarita — undergraduate student, 1 course, Faculty of Regional Studies, Nevsky Institute of Language and Culture (NIYAK), Saint-Petersburg, e-mail: margaritatko@list.ru.

Timofeeva Sofia — Senior lecturer, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baltic State Technical University «Voenmech» named after D. F. Ustinov, Saint-Petersburg, e-mail: timofeeva_sp@bk.ru.

Kharchenkova Ludmila I. — PhD (Pedagogy), Professor, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, e-mail: lih116@mail.ru.

Chemertzova Irina — 213 group student, St. Petersburg State Pedagogical College N 8, St. Petersburg, e-mail: mel0di@yandex.ru.

Shangina Izabella I. — PhD (History), Professor, Chief Researcher, Russian Ethnographic Museum, Saint-Petersburg.

Shelayev Arseniy Yu. — deputy director of the publishing house «Faces of Russia», Saint-Petersburg, e-mail: liki-rossii@mail.ru.

Shcherbo Igor A. — sociologist, independent researcher, Saint-Petersburg, e-mail: knight357@gmail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Абдурахманова Н. Г., Лысакова И. П.</i> Обучение функциям порядка слов детей-инофонов в процессе формирования продуктивного билингвизма.	5
<i>Абдуллина Ч. З., Сагдеева Ф. К.</i> Теоретические аспекты культуры речи	14
<i>Аксенова Д. А., Курочкина Н. А., Тимофеева С. П.</i> Лингвокультурологический материал в условиях языковой среды. . .	22
<i>Аксенова Д. А., Тимофеева С. П.</i> Особенности обучения китайских студентов в русской языковой среде.	28
<i>Ахметова Н. А., Буряченко Т. И., Мырзабекова М. Ж.</i> Профессиональная направленность обучения русскому языку в национальном вузе.	33
<i>Бушueva Э. В.</i> Многоязычная Россия	40
<i>Вергельская Е. А.</i> Язык и политика сохранения культурного наследия	49
<i>Власюк Н. А.</i> Исследование различий эмоционального интеллекта в зависимости от уровня владения английским языком у петербуржцев зрелого возраста	54
<i>Демиховский А. К.</i> Слово живое и мертвое	60
<i>Ильченко С. Н.</i> Пространство языка: от Сеула до Донецка. . .	64
<i>Казарян А. М.</i> Арктический лик нематериального культурного наследия России.	70
<i>Краснодембская Н. Г., Котин И. Ю., Соболева Е. С.</i> О нарождающейся малой этнической группе сингалов в России. .	76
<i>Первушина А., Сафонова Е.</i> Многоязычие Арктики: якутский — русский билингвизм в республике Саха (Якутия)	83
<i>Попов Н. А.</i> Винницкие вепсы: сохранение и развитие этнического культурного наследия в XXI в.	91
<i>Рыбин В. В.</i> Языки как объекты языковой политики	101
<i>Такахашаи А.</i> Малые народы большой страны: Республика Марий Эл	109
<i>Татко М.</i> Мудрость народа — афоризмы, пословицы и поговорки	117

<i>Харченкова Л. И., Ротмистрова О. В.</i> Региональная специфика развития образования на Крайнем Севере.	123
<i>Чемерзова И., Налимова Т. В.</i> Даши Намдаков — бурятская душа Забайкалья, покорившая мир.	134
<i>Шангина И. И.</i> По страницам книги «Многоликая Россия». . .	140
<i>Шелаев А. Ю.</i> «Лики России» — издательский центр по сохранению историко-культурного наследия великой страны в Санкт-Петербурге	144
<i>Щербо И. А.</i> Проблемы и перспективы коммуникации студентов в вузе.	150
<i>Авторы</i>	158

CONTENS

<i>Abdurakhmanova N., Lysakova I. P.</i> Teaching bilingual children the word order functions through the process of productive bilingualism	5
<i>Abdullina Ch. Z., Sagdeeva F. K.</i> Theoretical aspects of speech culture	14
<i>Aksenova D. A., Kurochkina N. A., Timoffeva S. P.</i> Linguistic and cultural input in the language immersion	22
<i>Aksenova D. A., Timofeeva S. P.</i> Special aspects of teaching chinese students in the russian language environment	28
<i>Akhmetova N. A., Buryachenko T. I., Myrzabekova M. Zh.</i> Professional orientation of russian language training at the National University.	33
<i>Bushueva E. V.</i> Multilingual Russia	40
<i>Vergelskaya E. A.</i> Language and heritage preservation policy . . .	49
<i>Vlasyuk N. A.</i> Observation of emotional intelligence differences depending on the level of english proficiency among petersburgers of adult personality	54
<i>Demikhovskiy A. K.</i> Word: alive and dead	60
<i>Ilchenko S. N.</i> Language space: from Seoul to Donetsk	64
<i>Kazarian A. M.</i> Arctic intangible heritage face of Russia	70
<i>Krasnodembskaya N. G., Kotin I. Yu., Soboleva E. S.</i> On the emerging small ethnic group of the sinhalese in Russia	76
<i>Pervushina A., Safonova E.</i> Multilingualism of the Arctic: Yakut — Russian bilingualism in the Sakha Republic (Yakutia).	83
<i>Popov N. A.</i> Vinnica veps: preserving and developing ethnic cultural heritage in XXI st century	91
<i>Rybin V.</i> Languages as objects of language policy	101
<i>Takahashi A.</i> Small peoples of the greater country: Mari El Republic	109
<i>Tatko M.</i> Wisdom of the people — aphorisms, proverbs and sayings	117
<i>Kharchenkova L. I., Rotmistrova O. V.</i> Regional specificity of development of education in the Far North	123
<i>Chemertzova I., T. Nalimova V.</i> Dashi Namdakov — Trans-Baikal buryat soul, taking over the world	134

<i>Shangina I. I.</i> On pages of the book «Many-Faced Russia»	140
<i>Shelayev A. Yu.</i> «Faces of Russia» — publishing center for preservation of historical and cultural heritage of the great country in St. Petersburg	144
<i>Shcherbo I. A.</i> Problems and perspectives of students' communication at higher educational establishment	150
<i>Authors</i>	161

О-11 О России с любовью. Лики России: Материалы IV международного межвузовского форума. Санкт-Петербург. 30–31 октября 2019 г. — СПб.: ИВЭСЭП, 2020. — 168 с.
ISBN 978-5-4227-0149-0

В сборник вошли материалы IV Международного межвузовского форума «О России с любовью. Лики России», который проводился 30–31 октября 2019 г. в Санкт-Петербургском институте внешнеэкономических связей, экономики и права (СПб ИВЭСЭП) посвященный Международному году языков коренных народов Российской Федерации и Международному десятилетию сближения культур.

В работе форума приняли участие ведущие научные сотрудники Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Российского этнографического музея, Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск), Петровской академии наук и искусств, информационно-издательской фирмы «Лики России», преподаватели, аспиранты и студенты 10 вузов Санкт-Петербурга, а также аспиранты и преподаватели Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Киргизского Национального Университета им. Ж. Баласагына (г. Бишкек), Анкарского Университета им. Хаджи Байрама Вели (Турция).

Издание рекомендовано студентам, аспирантам и преподавателям гуманитарных дисциплин.

ББК 63.3(2-7)

О РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ. ЛИКИ РОССИИ

Материалы IV международного межвузовского форума
30–31 октября 2019 г.

Компьютерная верстка *Е. Е. Кузьминой*

Подписано в печать 14.07.2020 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Гарнитура MinionPro. Бумага офсетная. Цифровая печать.
Печ. л. 10,5.
Тираж 100 экз.

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей,
экономики и права
191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., 42

Отпечатано в типографии ООО «Омега Принт»
192212, Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, д. 32
Тел. (812) 655-09-33